

Russian-Armenian University

**Printed by the decision of the
Academic Council of RAU**

**B U L L E T I N
OF RUSSIAN-ARMENIAN UNIVERSITY
(SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES)**

**(43)
RAU Publishing house
No. 4/2022**

Российско-Армянский университет

**Печатается по решению
Ученого Совета РАУ**

**ВЕСТНИК
РОССИЙСКО-АРМЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ)**

**(43)
Издательство РАУ
№ 4/2022**

Главный редактор: член-корреспондент НАН РА, д.э.н., проф., Иностраннный член РАН Дарбинян А.Р.

Заместитель главного редактора: д.филол.н., проф., к.ф.-м.н. Аветисян П.С.

Ответственные секретари: к.филол.н., доц. Саркисян О.Л., к.филол.н., доц. Авакян М.Э.

Редакционная коллегия

Юридические науки

Т.В. Епифанова – д.э.н., к.ю.н., проф. (Профессор кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)(Россия)

В.Л. Толстых – д.ю.н., доц. (Новосибирский государственный университет (НГУ))(Россия)

В.М. Баранов – д.ю.н., проф. (Заслуженный деятель науки Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, Президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника») (Россия)

С.С. Аветисян – д.ю.н., проф., заслуженный юрист РА (Профессор кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Института права и политики Российско-Армянского университета, судья Уголовной палаты Кассационного суда РА)

А.С. Гамбарян – д.ю.н., проф. (Заслуженный юрист РА, заведующий кафедрой теории права и конституционного права Российско-Армянского университета)

Политические науки

М.М. Лебедева – д.полит.н., к.псих.н., проф. (Заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы) (Россия)

С.М. Маркедонов – к.ист.н. (Ведущий научный сотрудник Центра Евро-Атлантической безопасности МГИМО, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, главный редактор журнала «Международная аналитика») (Россия)

И.С. Семенов – д.полит.н., проф., член-корреспондент РАН (Заместитель директора по научной работе ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН) (Россия)

И.И. Кузнецов – д.п.н., проф. (Профессор кафедры истории и теории политики МГУ им. М.В. Ломоносова) (Россия)

С.П. Поцелуев – д.полит.н., к.филол.н., доц. (Профессор кафедры теоретической и прикладной политологии Института Философии и Социально-политических наук Южного-Федерального университета) (Россия)

А.П. Енгоян – д.полит.н., проф. (Профессор кафедры политологии Ереванского государственного университета)

Экономические науки

Э.М. Сандоян – д.э.н., проф. (Директор Института экономики и бизнеса Российско-Армянского университета)

*А.А. Широ*в – чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. (Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН) (Россия)

А.К. Моисеев – д.э.н. (Заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования (РАН)) (Россия)

М.А. Абрамова – д.э.н., проф. (Руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве РФ)(Россия)

М.Ю. Головнин – чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор (Директор Института экономики РАН)(Россия)

*С.А. Кристине*вич – д.э.н. (профессор кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ)) (Республика Беларусь)

А.М. Суварян – д.э.н., проф. (Заведующий кафедрой управления и бизнеса Российско-Армянского университета)

М.А. Восканян – д.э.н., доц. (Заведующая кафедрой экономики и финансов Российско-Армянского университета)

И.Б. Петросян – к.э.н., доц. (Заведующая кафедрой экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского университета)

А.Г. Аветисян – к.э.н., доц. (Заведующая кафедрой математических методов и информационных технологий в экономике и бизнесе Российско-Армянского университета)

Филологические науки

А.К. Егиазарян – д.филол.н., проф. (Профессор кафедры армянского языка и литературы Российско-Армянского университета)

А.А. Симонян – д.филол.н., проф. (Заведующая кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета)

К.С. Акоюн – к.филол.н., доц. (Заведующий кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета)

Л.С. Меликсетян – к.филол.н., проф. (Заведующая кафедрой русской и мировой литературы и культуры Российско-Армянского университета)

С.Т. Золян – д.филол.н., проф.

Н.В. Поплавская – к.филол.н. (Доцент кафедры массовых коммуникаций РУДН, заместитель декана филологического факультета по международной деятельности РУДН, руководитель образовательных программ “Multimedia journalism”, “Global and digital media” РУДН) (Россия)

И.С. Леонов – д.филол.н., доц. (Профессор кафедры мировой литературы Института русского языка имени А.С. Пушкина) (Россия)

Исторические науки

Е.Г. Маргарян – д.ист.н., проф. (Заведующий кафедрой всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско-Армянского университета)

А.А. Мелконян – д.ист.н., проф., академик НАН РА (Директор Института истории НАН РА)

Психологические науки

А.С. Берберян – д.псих.н., проф. (Заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского университета)

О.А. Корнилова – д.псих.н., доц. (Первый заместитель ректора, профессор кафедры педагогической и прикладной психологии Самарского филиала Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет») (Россия)

Философские науки

Г.Э. Галикян – к.филос.н., доц. (Заведующий кафедрой философии Российско-Армянского университета)

К.А. Мирумян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры политологии Российско-Армянского университета)

С.Г. Оганесян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры философии Российско-Армянского университета)

Р.З. Джиджян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры философии и логики Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна)

Востоковедение

Е.И. Зеленев – д.и.н., проф. (Директор Департамента востоковедения НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург (Россия))

Г.С. Асатрян – д.филол.н., проф. (Директор Института Востоковедения Российско-Армянского университета)

В.А. Аракелова – к.и.н. (Профессор Института Востоковедения Российско-Армянского университета)

Журнал основан в 2003 году и входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА и РИНЦ

Российско-Армянский университет, 2022г.

ISSN 1829-0450

DOI 10.4820.

© Издательство РАУ, 2022

Editor-in-Chief: Corresponding Member of NAS RA, D. Sc. in Economics, Prof., Foreign member of the Russian Academy of Sciences **Darbinyan A.R.**

Deputy editor-in-chief: D.Sc. in Philosophy, Prof. PhD in Physics and Mathematics **Avetisyan P.S.**

Responsible secretaries: PhD in Philosophy, Assoc. Prof. **Sargsyan O.L.**, Ph.D. in Philology, Assoc. Prof. **Avakyan M.E.**

Editorial Team

Legal Sciences

T.V. Epifanova – D.Sc. (Economics), Ph.D., Prof. (Professor of the Department of Civil Law of the Rostov State Economic University (RINH)) (Russia)

V.L. Tolstykh – D.Sc. (Law), Assoc. Prof. (Novosibirsk State University (NSU)) (Russia)

V.M. Baranov – D.Sc. (Law), Prof. (Honored Scientist of the Russian Federation, Assistant Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Innovative Development of Scientific Activities, President of the Nizhny Novgorod Research and Applied Center “Legal Technique”) (Russia)

S.S. Avetisyan – D.Sc. (Law), Prof., Honored Lawyer of the RA (Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law of the Institute of Law and Politics of the Russian-Armenian University, judge of the Criminal Chamber of the RA Court of Cassation)

A.S. Gambaryan – D.Sc.(Law), Prof. (Honored Lawyer of the RA, Head of the Department of the Theory of Law and Constitutional Law of the Russian-Armenian University)

Political sciences

M.M. Lebedeva – D.Sc. (Politics), Prof. (Head of the Department of World Political Processes at MGIMO, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education) (Russia)

S.M. Markedonov – Ph.D. in Politics (Leading Researcher at the Center for Euro Atlantic Security at MGIMO, Leading Researcher at the Institute for International Studies at MGIMO, Editor-in-Chief of the journal International Analytics) (Russia)

I.S. Semenenko – D. Sc. (Pedagogical Sciences), Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Deputy Director of Research at IMEMO named after E.M. Primakov RAS) (Russia)

I.I. Kuznetsov – D.Sc. (Politics), Prof. (Professor of the Department of History and Theory of Politics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov) (Russia)

S.P. Pozelyev – D. Sc. (Politics), Ph.D. in Philosophy, Assoc. Prof. (Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Sciences of the Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University) (Russia)

A.P. Engoyan – D. Sc. (Political), prof. (Professor of the Department of Political Science, Yerevan State University)

Economic Sciences

E.M. Sandoyan – D.Sc. (Economics), Prof. (Director of the RAU Institute of Economics and Business)

A.A. Shirov – corresponding member of RAS, D.Sc.(Economics), Prof. (Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences) (Russia)

A.K. Moiseev – D.Sc. (Economics) (Deputy Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences) (Russia)

M.A. Abramova – D.Sc. (Economics), Prof. (Head of the Department of Banking and Financial Markets of the Financial University under the Government of the Russian Federation) (Russia)

M.Yu. Golovnin – corresponding member of RAS, D.Sc. (Economics), Prof. (Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences) (Russia)

S.A. Kristinevich – D.Sc.(Economics) (Professor of the Department of Economic Theory of the Belarusian State Economic University (BSEU)) (Republic of Belarus)

A.M. Suvaryan – D.Sc. (Economics), Prof. (Head of the Department of Management and Business of the Russian-Armenian University)

M.A. Voskanyan – D.Sc. (Economics), Assoc. Prof. (Head of the Department of Economics and Finance of the Russian-Armenian University)

I.B. Petrosyan – Ph.D in Economics, Assoc. Prof. (Head of the Department of Economic Theory and Problems of Economy in Transition, Russian-Armenian University)

A.G. Avetisyan – Ph.D in Economics, Assoc. Prof. (Head of the Department of Mathematical Methods and Information Technologies in Economics and Business of the Russian-Armenian University)

Philological sciences

A.K. Yeghiazaryan – D.Sc.(Philology), Prof. (Professor of the Department of Armenian Language and Literature of the Russian-Armenian University)

A.A. Simonyan – D.Sc.(Philology) (Head of the Department of Theory of Language and Intercultural Communication of the Russian-Armenian University)

K.S. Hakobyan – Ph.D. in Philology, Assoc. Prof. (Head of the Department of Russian Language and Professional Communication of the Russian-Armenian University)

L.S. Meliksetyan – Ph.D in Philology, Prof. (Head of the Department of Russian and World Literature and Culture of the Russian-Armenian University)

S.T. Zolyan – D.Sc. (Philology), Prof.

N.V. Poplavskaya – Ph.D (Associate Professor of the Department of Mass Communications of the RUDN University, Deputy Dean of the Faculty of Philology of International Activities of the RUDN University, Head of the educational programs “Multimedia journalism”, “Global and digital media” of the RUDN University) (Russia)

I.S. Leonov – D.Sc.(Philology), Assoc. Prof. (Professor of the Department of World Literature of the Pushkin Institute of the Russian Language) (Russia)

Historical sciences

E.G. Margaryan – D.Sc. (History), Prof. (Head of the Department of World History and Foreign Regional Studies of the Russian-Armenian University)

A.A. Melkonyan – D.Sc. (History), Prof., Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Director of the Institute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia)

Psychological sciences

A.S. Berberyan – D.Sc.(Psychology), Prof. (Head of the Department of Psychology, Russian-Armenian University)

O.A. Kornilova – D.Sc.(Psychology), Assoc. Prof. (First Deputy Rector, Professor of the Department of Pedagogical and Applied Psychology, Samara Branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow “Moscow City Pedagogical University”) (Russia)

Philosophical sciences

G.E. Galikyan – Ph.D in Philosophy, Assoc. Prof. (Head of the Department of Philosophy, Russian-Armenian University)

K.A. Mirumyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Political Sciences of the Russian-Armenian University)

S.G. Oganesyanyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Philosophy of the Russian-Armenian University)

R.Z. Jijyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Philosophy and Logic of the Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan)

Oriental studies

E.I. Zelenev – D.Sc.(Historical Sciences), Prof. (Director of the Department of Oriental Studies, National Research University, Higher School of Economics (St. Petersburg) Russia))

G.S. Asatryan – D.Sc. (Philology), Prof. (Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian-Armenian University)

V.A. Arakelova – Ph.D. (Professor of the Institute of Oriental Studies of the Russian-Armenian University)

The journal founded in 2003 is included in the list of periodicals registered by HAC RA and RSCI

Russian-Armenian University, 2022

ISSN 1829-0450

DOI 10.4820.

© RAU University Press, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Меликян В.Г.** Этапы отделения Закавказья от России в 1917–1918гг..... 14
- Hovhannisyan T.** National culture in the context of the transformation of civic identity: a case study of Armenia..... 33

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Ильина О.Ю.** Особенности правового регулирования алиментных обязательств между супругами (бывшими супругами) по законодательству Российской Федерации и Республики Армения 39
- Войкова Н.А.** Мошенничество в сети: получение конфиденциальной информации посредством фишинга..... 46
- Аветисян Д.П.** Особенности признака противоправности по новому уголовному кодексу Республики Армения 55

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

- Манукян И.К.** От цифровой трансформации до инновационной кластеризации МСП в регионах Республики Армения..... 65

СОЦИОЛОГИЯ

- Համբարձումյան Ա.Մ., Հարությունյան Գ.Մ.** Հայկական բանակի միջոցով հայաստանյան հակամիլիտարիստական շարժման հոկտոբրաբանության համատեքստում 78

ИСТОРИЯ

- Թամարյան Ջ.Թ.** Հայ-վրացական դավանաբանական առնչությունները XVIII դարում..... 110

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

- Аветисян П.С., Заславская М.И., Галикян Г.Э., Геворкян Н.М., Тадевосян М.Р.** Проблемы, риски и перспективы цифровизации высшего образования Армении глазами студентов, преподавателей и экспертов..... 124

ПСИХОЛОГИЯ

- Захарова И.А., Никишина В.Б., Петраш Е.А.** Трансформация зрительно-образного содержания в процессах консолидации-реконсолидации памяти при болезни Паркинсона: клинический случай 138
- Кригер Е.Э.** Ненормативные кризисы профессионального становления практического психолога 146
- Колобакина И.С., Орестова В.Р.** Психологические особенности сторонников и противников вакцинации против COVID-19..... 154

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Մահակյան Կ.Ժ.** Աղափի Այվազյանի փոքր արձակի լեզվաոճական առանձնահատկությունները..... 163
- Տոնոյան Ս.Հ.** Հրանտ Մաթևոսյանը հայ ժողովրդի գոյաբանական խնդիրների մասին 175
- Сведения об авторах**..... 192

CONTENTS

POLITICAL SCIENCE AND INTERNATIONAL RELATIONS

- Melikyan V.** The international context of the creation and declaration of the First Republic of Armenia..... 14
- Hovhannisyan T.** National culture in the context of the transformation of civic identity: a case study of Armenia..... 33

JURISPRUDENCE

- Ilyina O.** Features of legal regulation of maintenance obligations between spouses (former spouses) under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Armenia 39
- Voykova N.** Online fraud: obtaining confidential information through phishing 46
- Avetisyan D.** Features of the sign of illegality under the new criminal code of the Republic of Armenia 55

ECONOMICS AND MANAGEMENT

- Manukyan I.** From digital transformation to regional SME's clustering with an emphasis on innovation in the Republic of Armenia 65

SOCIOLOGY

- Hambardzumyan A., Harutyunyan G.** The mythologeme of the Armenian army in the context of rhetoric of Armenian anti-militarist movement..... 78

HISTORY

- Tamaryan J.** Armenian-georgian inter-denominational relations in the 18th century..... 110

THE PROBLEMS OF EDUCATION

- Avetisyan P., Zaslavskaya M., Galikyan G., Gevorgyan N., Tadevosyan M.** Problems, risks and prospects of digitalization of higher education in Armenia in the eyes of students, teachers and experts..... 124

PSYCHOLOGY

- Zakharova I., Nikishina V., Petrash E.** Transformation of visual-figure content in the process of consolidation-reconsolidation of memory in Parkinson's disease: a clinical case 138
- Krieger E.** Non-normative crises of professional formation of a practical psychologist 146
- Kolobakina I., Orestova V.** Psychological specificities of supporters and opponents of vaccination against COVID-19 154

LITERARY STUDY

- Sahakyan K.** Linguistic features of Aghasi Aivazyan's short prose..... 163
- Tonoyan S.** Hrant Matevosyan about the ontological problems of the Armenians 175

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_4_14
УДК 327

Поступила: 18.11.2022г.
Сдана на рецензию: 23.11.2022г.
Подписана к печати: 25.12.2022г.

ЭТАПЫ ОТДЕЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗЬЯ ОТ РОССИИ В 1917–1918гг.

В.Г. Меликян

*ЕГМУ им. М. Гераци
v_melikyana@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Основная цель данной статьи – определить исторические этапы, которые в контексте Первой мировой войны привели к началу процесса отделения Закавказья от России. Таковыми являются Февральская революция, и особенно Октябрьский большевистский переворот 1917 года. В деятельности закавказских властей и правительств исходным, отправным фактором стало непризнание советской власти, что, в частности, в контексте турецкого нашествия на Западную Армению и Закавказье не только усугубило острые межнациональные многовекторные противоречия, но и привело к распаду единого государства и образованию независимых республик. **Ключевые слова:** Февральская революция, большевистский переворот, Комиссариат, Сейм, Ст. Шаумян, Кавказский фронт, Тифлис, Баку, Армения, Грузия, Азербайджан.

Процесс отделения от России и приобретения независимости трех национальных республик Закавказья непосредственно связан с Первой мировой войной и двумя российскими переворотами.

Весь этот процесс можно разделить на несколько этапов:

а) *Этап февральской революции 1917 года.* В рамках интересующих нас вопросов это, пожалуй, самый существенный и определяющий этап в том смысле, что падение российского самодержавия создало условия для самостоятельного демократического развития не только в среди национальных кругов, но и для всей России.

В контексте беспрецедентных и широкомасштабных процессов первостепенная роль принадлежала образованию национальных советов, деятельность которых была направлена на организацию и руководство национальной и общественно-политической жизни в неопределенной и довольно разношерстной закавказской национально-этнической среде.

В отличие от грузинской, татаро-мусульманской и иной действительности, в процессе прохождения Февральской революции в армянской среде были сформированы два национальных совета: Западно-армянский (май 1917г.) и Восточно-армянский (октябрь 1917г.), что было обусловлено исторически сложившимся административным разделением на Западную и Восточную Армению с вытекающими отсюда разнообразными последствиями и проявлениями (в частности, Армянский геноцид 1915г.). Отметим, что Грузинский национальный совет сформировался после большевистского переворота, в ноябре 1917г., а татарский – 26 мая 1918г., т.е. накануне провозглашения независимости Азербайджанской республики, а именно: по наставлению и требованию турецкого военного командования. В Закавказье, при сравнении, очевиден перевес роли армянского фактора в национальной, общественно-политической жизни, который, однако, не получил своего дальнейшего развития.

Вторым важным достижением Февральской революции было создание национальных воинских формирований. Поощряя и поддерживая, в особенности создание армянских национальных воинских частей, Временное правительство преследовало две сверхзадачи: 1) с помощью надежного боеспособного армянского воинства способствовать сохранению и укреплению Кавказского фронта, для армян – Западной Армении; 2) с помощью этих воинских формирований вести борьбу против усиливающейся активности большевизма¹.

Национальные советы и воинские части, в частности, в закавказской армянской действительности в дальнейшем, в мае-июле 1918 г., стали основой для создания Армянской республики и армянской армии [1].

б) Второй этап – *послеоктябрьский*, включает в себя последующий период большевистского переворота в Петрограде, условно: с ноября

---

¹ Здесь надо отметить, что на этапе Февральской революции не были сформированы татаро-мусульманские отряды.

1917г. по февраль 1918г. Сформировавшаяся 15 ноября 1917г. новая краевая власть не признала советскую власть, что привело к последовательному процессу отделения Закавказья от большевистской России.

Инициаторами в этом вопросе стали грузинские с.-д. меньшевики, которые, при поддержке татар-мусаватистов, приобретя численное преимущество и влияние в составе Комиссариата, на той волне и под предлогом защиты демократических ценностей Февральской революции стремительным образом стали отделяться от России.

Дальнейшее военно-политическое развитие свидетельствует о том, что для меньшевиков и других грузинских национальных сил большевистский переворот стал поводом для окончательного разрыва с ненавистной уже с 1783 года Россией. Татарские национальные круги еще с лета 1917г. на первых, созванных в Москве и Казани, мусульманских съездах приняли определенную ориентацию на независимость. Именно тогда впервые прозвучал топоним «Азербайджан». Следует отметить, что в татарской среде подъем национального самосознания поддерживался со стороны турецких эмиссаров пантюркистским центром в Елизаветполе (Гянджа). Одним словом, отделение Восточного Закавказья от России обсуждалось и осуществлялось в четком контексте пантюркизма.

Что касается послеоктябрьской тактики армянской политической элиты, в частности, партии Дашнакцутюн², то нужно отметить, что как АРФД, так и остальные влиятельные партии на данном этапе не поднимали не только вопроса независимости, но и идею выхода из состава Российской Демократической Федеративной республики. Это, в основном, связалась с проблемой Западной Армении, которая в условиях разлагающегося стремительными темпами Кавказского фронта, все еще оставалась в составе России, хотя уже была провозглашена стратегия большевистской партии по вопросу войны и мира. Более того, опубликованием декрета «О Турецкой Армении (30 декабря 1917г.)» В.И. Ленин и большевистское руководство попытались пробудить надежды в армянских политических кругах в том аспекте, что решение Армянского вопроса фактически связывали с проблемой советизации Закавказья [2]. Считаем, что проблема альтернативы власти в Закавказье не теряла своей перспективы до апреля 1918 года. Автором программы решения армянских внутрикавказских национальных проблем

---

² Армянская революционная федерация Дашнакцутюн – АРФД.

и Армянского вопроса в контексте советизации края является председатель Бакинского совета и, с декабря 1917г., Чрезвычайный временный комиссар Кавказа – Степан Шаумян.

Сподвижниками этой беспрецедентной на данном этапе проармянской идеи стали деятели – армяне, стоявшие на противоборствующих позициях, в числе которых был один из основателей партии Дашнакцутюн Ростом Зорьян, бывший губернатор Вана (1915г.) Арам Манукян, царский генерал Акоп Багратуни и др. Кстати, А. Керенский в октябре 1917г. назначил А. Багратуни военным комендантом Петрограда для подавления ожидаемого большевистского мятежа. Теперь же армянин – генерал, стал соратником номер 1 большевика на Кавказе Ст. Шаумяна и АРФД. Мы уверены, что программа ликвидации Комиссариата и установления советской власти в Закавказье путем союза и сотрудничества между армянами-большевиками Баку и национальными деятелями, носила национальный характер, так как была направлена на решение общенациональных задач. Таковыми и считались: а) совместными силами подавить татаро-мусульманские антироссийские и антиармянские мятежи в Восточном Закавказье; б) армянские национальные формирования АРФД, вооруженные части Бакинского совета и «засевшее» в Баку из двух фронтов огромное количество армянского воинства (до 40.000 солдат) направить в Ереванскую губернию с целью подавления мусульманских мятежей, которые разжигались для подготовки турецкого нашествия и в) в дальнейшем этими силами и оставшимся большевизированными частями Кавказской армии защитить Западную Армению.

Данное исключительное сотрудничество вначале дало результаты: в марте 1918 года в Баку был подавлен мусаватистский мятеж, который инициировался со стороны Османской Турции и антибольшевистских частей Северного Кавказа и имел целью 1) ликвидировать советскую власть в Баку; 2) тем самым избавиться от русского, в данном случае, советского влияния; 3) окончательно ослабить и уничтожить роль и влияние армянского фактора в Баку и в Бакинской губернии (этот процесс начался в 1905–1906гг. – В.М.) и 4) овладев городом Баку, превратить его в столицу будущего «Азербайджана» с татарским населением.

К сожалению, это редкостное и победоносное сотрудничество не было продолжено, – в основном из-за преобладания узкого партийного мышления с обеих сторон и своевременных действий Комиссариата и

Сейма. Грузинские меньшевики и – в этом деле их ярые соратники – татары-мусаватисты на правительственном уровне объявили борьбу большевику-марксисту С. Шаумяну, который, по их мнению, хотел воссоздать «Армению от моря до моря», ну и, конечно, ликвидировать «демократическую» власть, которая, однако, своими действиями объективно вела антиармянскую политику. Важно и то, что Ст. Шаумяну, Г. Корганяну и другим не оказали содействия грузинские большевики в Тифлисе во главе с Ф. Махарадзе, который, по идее, должен был поддерживать программу захвата Тифлиса, ликвидации Комиссариата и советизации Закавказья. На самом деле, грузинские большевики превратились в национальных деятелей и встали на сторону антибольшевистской власти, тем самым не допустив осуществления проармянской программы [3]. На данном историческом этапе в качестве международного контекста проблемы создания независимой армянской республики наблюдаются несколько процессов.

1. Дипломатическая деятельность Закавказского комиссариата

Дипломатическое направление деятельности правительства в своем первостепенном значении преобладало над проблемами социально-экономической и общественной жизни, и, несмотря на обильность принятых Комиссариатом решений и законов в этих сферах, тем не менее, важнейшими задачами Закавказья оставались защита и оборона Кавказского фронта, проблема выбора политической ориентации, приобретение новых военно-политических союзников и другие вопросы.

При формировании Комиссариата грузино-татарский тандем посчитал целесообразным поручить руководство внешнеполитическим ведомством председателю Комиссариата, не отделяя его в самостоятельный комиссариат [4].

Это решение невозможно считать случайным или спонтанным. Во-первых, все ключевые стратегические по значению портфели находились в руках грузинских меньшевиков и татар-мусаватистов, во-вторых, учитывая сверхважность правомочий данного ведомства, грузинские меньшевики без промедления решили этот вопрос в свою пользу. Примечательно, что вопрос кандидатуры Е. Гегечкори не обсуждался, в том числе и со стороны фракции Дашнакцутюн, как будто, так и должно было быть. Причина заключалась в «светлой перспективе» совместных действий в единой закавказской «солидарной» семье. Этот поступок объясняли также временным

характером Комиссариата, исходя из того, что Закавказье, как составная часть Российского государства, не имела самостоятельной внешней политики [5]. Подчеркнем, что в этом вопросе «слово» и «дело» Комиссариата показала, что они противоречили друг другу, что открыто проявилось в процессе заключения перемирия и сепаратного мира с Турцией.

В отчетный период (с 15-го ноября по 15 января 1918г.) деятельность Комиссариата по делам министерства иностранных сношений (полное название ведомства и всех комиссариатов – В.М.) было сфокусировано на двух направлениях – с Персией и отношением с антисоветскими правительственными образованиями России [6].

Дипломатическая миссия России в Персии из-за непризнания большевистской власти оказалась в полнейшей изоляции. Подписание нового соглашения с миссией рассматривалось важным предусловием, в частности, исходя из позиции укрепления антисоветского, демократического Закавказья. Комиссариат не признал назначенного Совнаркомом консула Бравина. Его не признала также русская община Персии [7]. Закавказское правительство беспокоила также группа вопросов, связанных с выводом русских частей Кавказской армии из Атрпатакана [8]. В отчете Комиссариата не было и намека о странах Антанты, что свидетельствовало о том, что Комиссариат уже ориентировался на Турцию – в качестве главного союзника. С ноября 1917г. Комиссариат был вовлечен в сферу переговоров с Юго-Восточным союзом.

Инициатива установления взаимоотношений с сентября 1917 года принадлежала государственному объединению Кубани, которое в антибольшевистском едином лагере в качестве уже объединенного военно-политического нового союзника рассматривало своего непосредственного соседа, т.е. не признавший советскую власть Закавказский комиссариат. По мнению А. Деникина, в перспективе этот союз охватил бы более широкую географию, в частности, горцев Северного Кавказа, армии Урала, Астрахани и Закавказье [9].

Важнейшими целями Юго-Восточного союза были:

а) скорейшее образование Российской Демократической Федеративной Республики; б) сохранение целостности российского государства; в) отрицание сепаратистских идей; г) борьба с внешним врагом и заключение почетного мира [10]. В конечном итоге, заседание Комиссариата от 30-го ноября отклонило вопрос членства Закавказья с Юго-Восточным союзом [11].

Противоречие состояло в следующем:

Несмотря на то, что позиция грузинского меньшевизма, в частности, А. Чхенкели, в борьбе против общего врага – большевизма, предполагала создание мощного антисоветского объединения, однако более важная задача национально-территориального размежевания края сформировала то самое противоречие по вопросу объединения, тем более в условиях антирусских настроений грузинской политической элиты.

Создание устойчивого союза с российскими прогосударственными, военно-политическими силами в большей степени исходило из интересов армянской действительности, т.к., во-первых, откровенно не муслировалась проблема непризнания национальных суверенитетов, во-вторых, присутствие оставшихся в Западной Армении и верных Отечеству частей Кавказской армии и офицеров гарантировало, в некотором смысле, благоприятное решение Армянского вопроса при содействии центростремительных сил России. Иначе говоря, армянству было выгодно русское присутствие в Закавказье и в завоеванной Западной Армении, а для грузино-татарского тандема это же присутствие, будь оно в виде большевизма, или же под видом антибольшевистских правительственных союзов, стало бы главным препятствием на пути отторжения от России и, при содействии новых союзников, приобретения независимости и чужих, в данном случае, армянских территорий.

2. Военно-политическая деятельность Комиссариата³

17-го ноября 1917г. турецкое командование Кавказского фронта выступило с предложением перемирия [12]. Турция нуждалась в перемирии, т.к. армия Османской империи в Иранской Атропатене, Месопотамии и Палестине потерпела сокрушительное поражение со стороны союзников Антанты. Кроме того, турецкая армия не имела достаточной силы в направлении Кавказского фронта для осуществления похода против Кавказа, поэтому для пополнения новых сил тянула, стараясь выиграть нужное время.

На заседании Комиссариата от 21-го ноября было решено пойти навстречу предложению турецкого командования и немедленно прекратить военные действия по всему фронту, хотя таковых и не было с весны 1917

---

³ См. подробно: *Меликян В.Г.* Проблема власти в Закавказье. Деятельность Закавказского комиссариата. Ер., СС. 154–181.

года. В качестве предусловия, турецкая сторона не должна была осуществлять никаких стратегических перегруппировок, подвергающих опасности британскую армию в Месопотамии [13].

Комиссариат использовал факт отсутствия единого центрального и всеми признанного правительства в России, а также то, что вследствие гражданской войны штаб Верховного главнокомандующего был ликвидирован.

Во втором документе, принятом Комиссариатом – «Воззвание Комиссариата к армии и к населению Кавказа» – присутствуют противоречивые пункты. Принимая исходным пунктом принцип, что, в ходе перемирия будет созвано Всероссийское Учредительное собрание, которое и установит условия перемирия, руководство Комиссариата подчеркивало то обстоятельство, что при взятии власти в свои руки, оно обещало, что «Кавказская армия одного лишнего дня не будет воевать и сохранит единство с российским фронтом». «Война породила революцию, – говорилось в воззвании, – Великая революция и уничтожит войну» [14]. Противоречие было, во-первых, в том, что демократическое правительство края в данном случае выступало под большевистским лозунгом, иначе, что означало «ни дня не воевать», когда лозунгом Временного демократического правительства России была провозглашена «Война до победного конца», которая, сама по себе, рассматривалась как основное средство и гарантия победы Комиссариата в борьбе против большевиков. Лидер тифлисских кадетов Н. Семенов и партийная газета «Народная свобода» считали, что Закавказский комиссариат осуществлял программу Ленина и Троцкого [15].

Эту точку зрения разделяли единомышленники русских кадетов – «Армянская народная партия» и выражавшая интересы западных армян беспартийная газета Андраника «Айастан» (Армения) [16]. Во-вторых, руководство Комиссариата не хотело признавать, что преобладающая часть Кавказской армии с декабря 1917 года, в частности, после Второго краевого армейского съезда, была большевизирована. Наряду с принятыми большевистскими резолюциями, авторами которых были Ст. Шаумян и Г. Корганян, была принята также резолюция «О Западной Армении», основные тезисы которой легли в основу «Декрета о Турецкой Армении».

Возникает вопрос, каким образом солдат, получивший мир и землю, должен был покончить с войной, если не сепаратным большевистским миром. В-третьих, пожалуй, необъяснима постановка вопроса Комиссариата о том, что Кавказская армия вместе с общероссийским фронтом навсегда

сохранит единство. В условиях Гражданской войны, о каком фронте или о какой армии идет речь, неужели опять о большевизированных частях Кавказской армии, которые, в условиях антибольшевистских и антирусских действий, учиненных Комиссариатом, фактически бежали на Северный Кавказ и Россию, одновременно имея тайный приказ Ленина и Троцкого от 10-го декабря 1917г., целью которого было пополнение рядов Красной армии и сохранение советской власти.

С другой стороны, грузинские меньшевики, большевики, татары-мусаватисты поднимали вопрос незамедлительного удаления большевистских частей Кавказской армии из края, другими словами – предотвращение перспективы советизации Закавказья, что, на самом деле, превращалось в стратегию – Кавказа без России.

С этой важнейшей проблемой прямым образом связаны учиненные Комиссариатом насилие и погромы по отношению к эшелонам Кавказской армии и безоружных мирных солдат по всей линии Закавказской железной дороги в период с ноября 1917г. по март 1918г. Лидеры Комиссариата эти зверства обосновывали тем, что оружие и боеприпасы отступающей армии «предателя» нужны для вооружения национальных воинских формирований, для борьбы против ожидаемого нашествия Турции. Инициатива опять же исходила от грузинских меньшевиков – Н. Жордания, Н. Рамишвили, А. Чхенкели и др. Зверства, массовые боины осуществляли татарские банды под непосредственным руководством Мусавата. Несмотря на то, что АРФД не выступала против насильственного изъятия оружия, однако и не участвовал в погромах. Дальнейшие события свидетельствуют, что против турецкого нашествия 1918г. грузинские национальные части не проявили особой боеспособности, в частности, в деле защиты Западной Армении, т.е. Кавказского фронта. Они были заняты только обороной Батуми. Татары-мусаватисты, понятно, с нетерпением ждали победоносных результатов со братьев-турок, поэтому не только на участках железной дороги, но и в Восточном Закавказье, а также в Ереванской губернии, под непосредственным руководством турецких эмиссаров, первоначально организовали погромы, избиения русского, немецкого, еврейского, а далее и армянского населения, которые постепенно и последовательно перешли и сконцентрировались против армейских частей. Особой жестокостью отличились события в Елизаветполе, Гаджи-Кабуле, Хачмассе, Акстафе и, в частности, в Шамхоре.

Только на станции Шамхор с 9–13 января 1918г. были расстреляны более 2000-х безоружных русских солдат⁴.

Закавказский комиссариат, фактически, вместе с некоторыми монархистами-генералами и командованием фронта (эсер Донской, меньшевик Гобечия) осуществляли большевистский сепаратный переговорный процесс с германским блоком, с той лишь разницей, что распространяли и приспособливали данный процесс к условиям военно-политической ситуации края и интересам правящих кругов. «Побежденная Россия под именем Совнаркома Петрограда и Закавказского комиссариата обратилась к воюющим государствам с предложением о трехмесячном мире» – писала газета «Ван-Тосп» [17].

Кстати, заседание Комиссариата от 23-го ноября обсудило опубликованную жалобу консулов союзных держав. Там с откровенным неприятием говорилось о том, что без ведома союзных правительств на Кавказском фронте разрабатываются условия перемирия с турецким командованием. Странно, однако, заседание решило принять жалобу [18].

Получается, что в контексте большевистских сепаратных переговоров, Комиссариат в крае и на Кавказском фронте, унаследовав стратегию большевистского правительства, шел к еще одному договору с союзником той же Германии – Турцией, но с той разницей, что Германия давала гарантии большевикам, а Турция требовала непризнания советской власти.

Таким образом, Закавказский комиссариат, вместе с Краевым центром совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и командованием Кавказской армии, одобряя предложенные Энвер- и Вехиб-пашами условия перемирия и договора, завершили послеоктябрьский этап «неразберихи» и, сближаясь с Турцией, на деле доказали, что Закавказье больше не часть России, а после разгона Учредительного собрания объективно «переросли» в союзников. Тем не менее, 5-го декабря 1917г. в Ерзнка было подписано перемирие [19], которое в условиях Брест-Литовских переговоров привело к началу турецкого нашествия в феврале 1918г. против Западной Армении и Закавказья и заключению позорного антирусского, антиармянского и антигрузинского Брест-Литовского договора. Кстати, спустя месяц после начала военных действий большевики разогнали Учредительное собрание.

---

⁴ См. подробно: *Меликян В.Г.* Грузино-татарские антироссийские мятежи в районе Закавказской железной дороги и армянская позиция (ноябрь 1917– март 1918гг.) //«Историческое пространство», № 1, М., 2010.

Перемирие и разгон Учредительного собрания ускорили процесс и придали Комиссариату решительность и ускорили процесс в деле выбора нового стратегического партнера, что для грузинских меньшевиков было ожидаемой, испытанной уже идеей (имеем в виду грузино-турецкое тайное соглашение 1914г., направленное против России – *В.М.*). С этого момента Комиссариат, затем и образованный 10-го февраля Закавказский Сейм унаследовали германо-турецкую политическую ориентацию⁵. В контексте логики Брест-Литовских переговоров Турция усиливала нажим на закавказские власти, требуя заключить мир.

В этот период страны Антанты и США использовали Кавказ в качестве плацдарма антисоветской борьбы и, таким образом, пытались оторвать край от России.

23-го декабря 1917г. Англия и Франция заключили тайный договор, по которому Кубань, Армения (Восточная и Западная), Грузия, Восточное Закавказье (Азербайджан), Курдистан и весь Кавказ должны были контролировать Англия, а Бессарабию, Украину и Крым – Франция [20].

Одновременно, в январе 1918г. в Берлине и Вене стало ясно, что турецкая военная элита и татаро-мусульманский национальный комитет намеревались создать в Восточном Закавказье мусульманское государство.

3. Процесс провозглашения независимости Закавказья

С марта 1918г. в ходе продолжившегося турецкого нашествия и Брест-Литовских и Трапизонских переговоров в среде политического руководства Закавказского Сейма и армянских влиятельных партий посредством унаследованной германо-турецкой политической ориентации укоренилась идея создания не только независимого Закавказья, но национальных республик.

В ходе Трапизонских переговоров (1 марта – 1 апреля 1918г.) турецкая сторона принуждала делегации Сейма признать условия Брест-Литовска по отношению и Закавказью и Западной Армении. Отметим, что, по Бресту, к Османской империи отошли Карс, Ардаган и Батуми, т.е. не только вся Западная Армения, но часть Восточной (Русской) Армении. Одновременно, в ходе продолжения успешной, молниеносной войны Турция

---

⁵ См. подробно: *Меликян В.Г.* Проблема изменения политической ориентации Закавказского Сейма и провозглашение независимости края // «Вопросы арменоведения», № 3, Ер., 2014. СС. 105–125.

предъявляла новые ультимативные требования, в том числе провозглашение независимого от России Закавказья.

Межнациональные внутрикавказские глубокие противоречия, которые в результате турецкого нашествия и территориальных захватов еще больше проявились и обострились, вначале привели к искусственному и принужденному объединению края, потом – к скорейшему разложению края и возникновению независимых национальных государств. Самым острым и неразрешенным из них была проблема защиты фронта, т.е. Западной Армении. Она впервые выявилась в феврале 1918г. во время обороны Ерзнка и Эрзрума (Карин) [21] и, далее, в апреле, когда Карс без сопротивления был сдан туркам.

С 6 по 8 апреля 1918г. в Александрополе (Гюмри) состоялось чрезвычайное совещание армянских национально-политических организаций, которое было посвящено вопросам обороны фронта, отчету делегации Сейма в Трапизонских переговорах, независимости Закавказья, ситуации в Ереванской и Карсской областях и др. насущным проблемам. Большинство участников совещания выступили против требования Османского правительства и мусаватистов о немедленном провозглашении независимости Закавказья [22].

Так или иначе, жребий был брошен. 9 (22) апреля Сейм объявил об отделении от России и провозглашения независимости. В качестве практического результата новой политической ориентации и стратегии, Сейм решил возобновить переговоры с Турцией в Батуми. Провозглашением независимости правительство Е. Гегечкори подало в отставку. 13-го апреля, на заседании Сейма, провозгласилась Закавказская демократическая, федеративная республика. Новое правительство возглавил с.-д. меньшевик А.Чхенкели, который между прочим, вместе с исполняющим обязанности военным министром И. Одишелидзе 11-го апреля приказал командующему Кавказским фронтом (с 1-го марта) и Армянским Корпусом Т. Назарбекяну оставить Карс.

4. Завершающий этап: с 9-го апреля по 26-го мая

Этап, когда фактически развивался процесс деятельности искусственного, даже враждебного союза. И еще раз инициатива исходила от грузинских меньшевиков, которые с большой услужливостью приняли протяну-

тую руку Германии и Турции. Первый шаг осуществил Н. Жордания, который, после определенной подготовительной работы, согласился с руководителем военной миссии Германии О. фон Лоссовым и принял его предложение о том, чтобы Грузия вышла из состава Федеративного Закавказья и провозгласила независимость [23]. Германия взяла на себя обязательство посредника в турецко-закавказских переговорах. После того, когда турки отклонили посреднические услуги германской делегации, немцы начали тайные переговоры с грузинскими меньшевиками. Этот процесс завершился тем, что 14-го мая Грузинский национальный совет принял решение просить протекторат Германии.

Теперь уже Германии было выгодно, чтобы вместо единого Закавказского государства существовали три «независимые» республики. Эта задача облегчалась тем, что Турция, со своей стороны и втайне от Германии вела переговоры с мусаватистами [24]. В ходе возобновленных с 11-го мая переговоров в Батуми Турция преднамеренно ставила такие требования, чтобы их принятие было равносильно потере суверенитета Закавказской республики. Одновременно, ведя переговоры, турки продолжали продвижение и, подобно синдрому Трапизонских переговоров, захватывали в основном армянские территории.

25-го мая в Поти, с одной стороны, между О. фон Лоссовым и посланником Германии в Грузии графом фон дер Шуленбургом, а с другой – А. Чхенкели, начались переговоры. В тот же день из Крыма в Поти прибыли два германских батальона, около 8.000 солдат [25].

28-го мая в Поти было подписано предварительное германо-грузинское соглашение. Оно формально основано на принципах Брест-Литовска, но на самом деле превращало Грузию в немецкую колонию. И, действительно, независимую Грузию в 1918–1919гг. часто с упреком называли «Грузинской нефтепроводной республикой». Большая часть германского военного контингента вошла в Тифлис, и 13-го июня правительство Грузии объявило, что они сами пригласили немцев – с целью защиты границ страны.

Провозглашение независимости «Азербайджана» прямым образом диктовалось со стороны Османской империи, а военно-политической и идеологической основой возникновения этого политического образования является пантюркизм.

Что касается мусаватистов, то они в эти дни писали военному министру империи Энверу-паше, что, несмотря на то желание, по которому населенные мусульманами территории Закавказья должны слиться с Турцией, они согласны содействовать политике тюрков и пока что быть независимыми и сильными [26].

«Азербайджан ждет одного, – в сентябре 1918г. отмечал участник Бакинского похода, турецкий историк Сурейя Айдемир, – пришла бы Османская армия, пролила кровь в битвах, освободила бы азербайджанских соотечественников. После этого, на основе одного языка, одной культуры, одной религии и одной родины государство Азербайджан заняло бы свое место в истории» [27]. Даже национальный совет Азербайджана был создан скоропалительно, в последнюю секунду, 26-го мая, со стороны турецкого командования, чтобы обеспечить легитимность «национального» образования.

Примечательны воззрения Б. Байкова, которые у русского деятеля, члена кадетской партии рассматривались, в основном, в контексте отделения от единой России. Он отмечал, что «если у Армении и Грузии могли существовать те или иные более или менее весомые причины по вопросу отстранения от России и провозглашения независимости, то таковых достойных уважения причин, чтобы действовать по примеру Грузии и Армении не было и не могло быть у азербайджанских татар. В истории не существовало государства, которое объединило бы татарское население той территории, которое возникло 1918 году в лице Независимой Республики Азербайджана» [28].

В армянской действительности первые «официальные» высказывания о независимости прозвучали во время Александропольского совещания, когда, кроме вынужденного признания реалий независимого Закавказья, речь шла о том, чтобы посредством собственных национальных структур и армии выйти из создавшейся тяжелой ситуации [29].

Кстати, именно здесь было принято, хотя и запоздалое, важнейшее решение об оказании сопротивления туркам, несмотря на то, что весь ход совещания и логика выступлений свидетельствовали, что армянский народ, в целом, не готов к самообороне. В этих условиях и состоялись майские героические сражения 1918г. в Шираке, Джавахке, Сардарапате, Баш-Апаране, Караглисе.

Член АРФД Х. Карчикян предчувствовал, что будущая независимая Армения или единое Закавказье будут вновь завоеваны Россией. «Россия

не сможет смириться с утратой Закавказья и сегодняшнее отделение не воспримет как осуществление идеи независимости, а как акт насилия, которому поневоле подверглось Закавказье под нажимом Турции» [30]. Подтекстом сказанного является то, что будущая Армения все равно должна быть возвращена России в виде советизации. И главный вывод состоял в том, что для армян считался пагубным Брестский мир и прекращение боевых действий путем сдачи Карса [31]. На заседании Александропольского совещания от 8-го апреля более определенно высказывались мнения «за» и «против» по отношению к вопросу о независимости. Важно то, что в этом вопросе отсутствовала единая партийная позиция [32]. Совещание раскрыло наличие неоднородных мнений армянских партий и, в основном, АРФД, несогласного с Армянским национальным советом, в обстоятельствах радикальных противоречий вокруг проблем продолжения войны, организации самообороны, независимости и т.д.

Печально, но стало очевидным существование обстоятельств раздора, непоследовательности, послушного следования тактики соседей со стороны армянских партий, Армянского национального совета, фракции АРФД в Сейме. В частности, в некоторых выступлениях членов АРФД запоздало были подняты насущные вопросы альтернативы власти, политической ориентации, в том числе поддержки Советской власти в Баку в лице Ст. Шаумяна, что было равнозначно разработке армянской политики против грузино-татарского союза. Наконец был поднят вопрос об отдалении от грузинских меньшевиков, которые, искусно прикрываясь демократическими ценностями Февральской революции, социал-демократии, солидарности народов, последовательно проталкивали лишь грузинскую национальную выгоду, интересы.

Стало очевидным и то, что сдача Карса – это не только результат грузинской единой политики, предательской сделки в условиях единого Закавказья, но и итог опасного бездействия части армянской военной политической элиты, которая предпочитала пагубный для армян переговорный процесс с Турцией и необоснованный антибольшевизм.

Что касается выбора политических ориентаций, отметим, что, параллельно с турецкой ориентацией, АРФД попыталась, по примеру Грузии, получить содействие Германии. Это было неосуществимо, исходя из двух причин: 1) армянские деятели почему-то игнорировали факт того, что, как и в ходе всей войны, так и на данном этапе, армянские военнополитические

силы продолжали оставаться в рядах союзников Антанты и 2) приоритет заинтересованностей в экономических и коммуникационных вопросах для Германии связывался с Восточным побережьем Черного моря, с Батуми, Поти и с проблемой переправки бакинской нефти через участок Баку-Тифлис по Закавказской железной дороге. Несмотря на то, что собрание членов Рейхстага 2-го мая 1918г. осуществило слушания по Армянскому вопросу [33], тем не менее, исполняющий обязанности министра иностранных дел Германии барон фон Буаше посоветовал: «впредь свои желания и предположения, которые касаются интересов армян в Карской, Ардаганской и Батумской областях (имеется в виду Брестский мир – *В.М.*), выражать через Закавказское правительство, которому они принадлежат» [34].

Понятно, что Германия в качестве союзника Турции и, несмотря на некоторое несогласие с ней в кавказских делах, все-таки поддерживала ее политику в Закавказье. Подчеркивая фактор Закавказского правительства, Германия дала понять армянской делегации, что она содействует политическому руководству, т.е. грузинским меньшевикам, которые и осуществили отделение Закавказья от России.

Одновременно, делегация Армянского национального совета в Москве имела встречи со И. Сталиным, Л. Троцким, Г. Чечериным, Л. Караханом, пытаясь получить хоть какую-то помощь от Советской России. Мы думаем, что, преследуя антисоветскую позицию в составе Комиссариата и Сейма, армянская политическая элита, мягко говоря, не могла получить помощи. 26-го мая 1918г. Армянский национальный совет обсудил вопрос относительно проявлений независимости Грузии и вытекающих из этого последствий.

В конце концов, этот акт был принят в качестве факта. Что касается вопроса отношений к «армянским уездам», т.е. к объявлению независимости Восточной Армении, то опять были приняты взаимоисключающие резолюции. На вечернем заседании было выслушано сообщение генерала Т. Назарбеяна, где он предлагал «независимым образом заключить договор и спасти все, что возможно» [35].

28-го мая, учитывая также независимость Азербайджана свершившимся фактом, Армянский национальный совет провозгласил (О. Качазнуни – *В.М.*) независимость Армении. По сравнению с формой и содержанием объявления независимости со стороны Грузии и Азербайджана, кото-

рые провозгласили акт независимости на уровне деклараций, провозглашение независимости Республики Армения имело характер воззвания. Более того, если соседи четко обозначили свои претензии по поводу определенных территорий края, то армянская сторона довольствовалась неопределенной и довольно опасной формулировкой: «армянские уезды». Отметим, что в декларации независимости Азербайджана были внесены армянонаселенные территории Восточного и Южного Закавказья. Таким образом, 28-го мая 1918г. было провозглашено рождение Республики Армения, воссоздание армянской государственности.

После падения царства Багратуни (1045г.) и Киликийской Армении (1375г.) на крошечной земле Восточной Армении с территорией около 12.000 км², была восстановлена мечта – Армения.

Это – следствие около четырехсотлетних скитаний армянской национально-освободительной мысли и движения. Одновременно, возникновение республики стало возможным вследствие радикальных геополитических потрясений Мировой войны и российских революций. Распад многонациональной Российской империи (как и 1991 году – *В.М.*) дал возможность национальным, религиозным единицам империи создать национальные независимые государства.

Республика Армения – одна из них, которая попыталась всеми возможными средствами твердо встать на ноги, применила также дипломатические шаги – удачные и неудачные, вела самооборону и успешные бои, расширила территорию республики до 70 тыс. квадратных километров, однако потерпела крах в 1920 году в борьбе с большевистско-кемалистским союзом, а также по причине дающихся Западом обнадеживающих обещаний. Последствие продолжают и в наши дни...

ЛИТЕРАТУРА

1. Меликян В.Г. 1917. Февральская революция и Армения, Ер., 1997. (на арм. языке).
2. Меликян В.Г. Проблема власти в Закавказье. Деятельность Закавказского комиссариата (ноябрь 1917г. – февраль 1918г.), Ер., 2010 (на арм. языке).
3. Меликян В.Г. Борьба за Баку (ноябрь 1917г.– апрель 1918г.), Ер., 2019.
4. Национальный архив Грузии – НАГ, ф. 1, оп. 2, д. 12, л. 55.
5. Там же.
6. Меликян В.Г. Проблема власти в Закавказье, Ер., 2010. СС. 145–153.
7. «Оризон» (Горизонт), Тифлис, 1918, № 1.
8. НАГ, ф. 1, оп. 2, д. 12, л. 55.
9. Деникин А.П. Очерки русской смуты, М., 1991. С. 96.

10. Политические деятели России, 1917 // Биографический словарь, М., 1992. С. 333.
11. НАГ, ф. 1, оп. 2, д. 116, л. 53.
12. *Аркомед С.Т.* Материалы по истории отпадения Закавказья от России, Тифлис, 1923. С. 13.
13. НАГ, ф. 1, оп. 2, д. 12, л. 30.
14. Там же. Л. 31.
15. «Народная свобода», Тифлис, 1917, 23 ноября.
16. «Айастан», Тифлис, 1917, 12 декабря.
17. «Ван-Госп», Тифлис, 1917, 3 декабря.
18. НАГ, ф. 1, оп. 2, д. 12, л. 32.
19. НАГ, ф. 1876, оп. 1, д. 1, л. 1.
20. История внешней политики СССР, Т. 1, 1917–1945, М., 1986. С. 17.
21. *Меликян В.Г.* Общественно-политическая жизнь западных армян в 1917–1918гг. Оборона и причины падения Эрзрума, Ер., 2019 (на арм. яз.).
22. История Армении, Т. 3, кн. 2 // Институт истории, НАН РА, Ер., 2015. С. 635.
23. «Аркомед», с.т. там же. СС. 74–75.
24. *Пития Г.В.* Политика Германии в Закавказье в 1918 году // Сборник документов, Тбилиси, 1971. СС. 11–13.
25. *Лудшувейт Е.Ф.* Турция в годы Первой мировой войны, 1914–1918 // Военно-политический очерк, М., 1966. СС. 200–201.
26. *Сургуладзе А.Н.* Закавказье в борьбе за победу социалистической революции, Тбилиси, 1971. С. 129.
27. *Князян Д.* Кавказская политика демократической республики Азербайджан в 1918–1920гг., Ер., 2008. С. 22.
28. *Байков Б.* Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920гг.) // Архив Русской революции. Т. IX, Берлин, 1923. СС. 192–193.
29. НАА, ф. 222, оп. 1, д. 122, лл. 1–20.
30. НАА, ф. 222, оп. 1, д. 122, л. 2.
31. Там же. С. 3.
32. Общеармянские совещания (1912–1920) // Сборник документов и материалов, Ер., 2004. С. 326 (на арм. яз.).
33. «Оризон», 1918, 9 мая.
34. *Аветисян Г.* Армянский вопрос в 1918 г. Ер., 1997. С. 177, 184 (на арм. яз.).
35. Провозглашение независимости Армении и образование центральных органов власти (май-июль 1918г.) // Сборник документов и материалов, Ер., 2009. С. 124.

STAGES OF THE SEPARATION OF THE TRANSCAUCASIAN REGION FROM RUSSIA IN 1917-1918

V. Melikyan

ABSTRACT

The main purpose of this article is to identify the historical stages that, in the context of the First World War, led to the beginning of the process of separation of Transcaucasia from Russia. These are the February Revolution and, especially, the October Bolshevik Revolution of 1917. In the activities of the Transcaucasian authorities and governments, the initial, starting factor was the non-recognition of Soviet power, which, in particular, in the context of the Turkish invasion of Western Armenia and Transcaucasia, not only exacerbated acute interethnic multi-vector contradictions, but also led to the collapse of a single state and the formation of independent republics.

Keywords: February Revolution, Bolshevik coup, Commissariat, Seim, St. Shau-myam, Caucasian Front, Tiflis, Baku, Armenia, Georgia, Azerbaijan.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_4_33
УДК 32

Поступила: 13.12.2022г.
Сдана на рецензию: 13.12.2022г.
Подписана к печати: 28.12.2022г.

**NATIONAL CULTURE IN THE CONTEXT
OF THE TRANSFORMATION OF CIVIC IDENTITY:
A CASE STUDY OF ARMENIA¹**

T. Hovhannisyán

*Russian-Armenian (Slavonic) University
tatevik.oganesyan@rau.am*

ABSTRACT

This paper explores the process of civic identity formation in post-Soviet Armenia. The collapse of the Soviet Union and the emergence of independent states in the former Soviet republics marked a turning point in the history of our region. The paper focuses on the shift towards professional, career, and community identities in the contemporary world and analyzes the impact of globalization, changing nature of work, and the increasing diversity of communities on the formation of new identities in Armenia. The role of cultural values and traditions in shaping the new national identity and the foundation of a new civic identity in post-Soviet Armenia is discussed. The paper also addresses the challenges and opportunities facing Armenian society in defining and preserving its national identity in the context of these changing cultural and social dynamics.

Keywords: Civic identity, national identity, culture, religion, technological communities, Armenian identity.

The concept of “civic identity” was born at the end of the millennium and has since been developed and applied by scholars from a range of disciplines and countries around the world. The concept is now widely recognized as a global phenomenon, and research on this topic continues to be conducted across many different countries and contexts. While some of the early work on civic identity comes from American political scientists Sidney Verba, Kay Lehman Schlozman, and Henry E. Brady, who explored the role of civic engagement in Ameri-

---

¹ This work was supported by the RA Science Committee and Russian Foundation for Basic Research (RF) in the frames of the joint research project SCS 20RF-182 and RFBR 20-511-05025 accordingly.

can democracy in their book “Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics” [1], the concept has since been developed and applied by scholars from a range of disciplines and countries around the world. For example, the book “Roots of Civic Identity: International Perspectives on Community Service and Activism in Youth” by James Youniss and Miranda Yates [2], explores youth civic engagement in several countries, including Japan and Germany. Other notable scholars who have contributed to the study of civic identity come from various countries, including Canada (Alan Sears, Elizabeth Gidengil, Karen L. Ashcraft), the United Kingdom (Andrew Peterson, David Kerr, Lynn Davies), Australia (Danielle Tracey, Lucas Walsh, Kerry Kennedy), and beyond.

The examination of civic identity in Armenia [3, 4, 5] gained traction in the context of the country's transformational society, which was marked by an identity vacuum typical of post-Soviet societies. This vacuum led to a reevaluation of the value system and created a sense of uncertainty about the future. Civic identity is a multifaceted type of identity that is anchored on other identities. This is illustrated by the survey conducted in the framework of the “Development of Civic Identity in the Post-Soviet Space: Trends, Challenges, and Risks (On Examples of Russia and Armenia)” grant program, in which more than twenty experts from various fields identified national-ethnic, social, cultural, religious, and other identities as active and prominent types of identities during the transitional phase.

During the Soviet era, the emphasis on the “citizen of the Soviet Union” identity was so strong that it overshadowed individual national identities. However, unlike in the United States where subordinating national identity to civil identity was successful, it failed in the Soviet Union. The collapse of the Soviet Union in 1991 brought about significant changes to the political, economic, and cultural landscape of the former Soviet republics. It led to a national awakening that followed the collapse resulting in the downfall of political identity based on the party value system and a return to national and ethnic origins. Armenia faced numerous challenges in the transition to a democratic society and the formation of a new civic identity presented the Armenian people with the challenge of nation-building and the formation of a new civic identity. A young state of thirty-two years old experiences a civil identity closely intertwined with national-ethnic identity. This can be seen in the findings of the expert survey mentioned earlier [6].

The renewed importance of national identity in the 90s was exemplified by the resurgence and dissemination of the Nzhdeh ideology. Previously neglected and unexplored pages of national history were revisited and reinterpreted.

Based on the findings of the survey, it can be argued that the national-cultural dimension is the fundamental factor that shapes the identity of Armenians. Throughout different historical periods, specific components of this identity have emerged as dominant, such as the prominent role of the Armenian Apostolic Church in the absence of a strong political system. The influence of the church in forming Armenian statehood and citizenship cannot be ignored, as evidenced by numerous historical records of church officials engaging in interstate negotiations. Following the collapse of the Soviet Union, the Armenian Apostolic Church experienced a revival after decades of suppression, with various sectarian movements also emerging in response to the resulting spiritual and political void. However, the church assumed a pivotal role in the preservation and establishment of the spiritual sphere of the Armenian nation, often collaborating with the state and advising on political matters. This close relationship with the state resulted in a blurring of the church's religious and political functions, which, in part, contributed to its decline in popularity. Although the church's role has diminished somewhat in recent years, especially following the political events of 2018, it remains ready to assume its function in preserving and shaping Armenian identity if necessary. Beyond religion, other components of Armenian identity, such as language, art, cultural artifacts, characters, and events, have also been preserved and transferred from generation to generation by the Armenian Apostolic Church and national faith.

Russian authors, T.V. Bugaychuk and O.A. Koryakovtseva, rightly point out the direct relationship between social identity and civil identity [7]. Social position, access to resources, and awareness of opportunities contribute to the formation of social responsibility, which in turn serves as the basis for the development of civic identity. A. Etzioni, an American sociologist-philosopher, noted that the 20th century was characterized by ideological struggle, which created identity challenges for individuals [8]. In times of societal transformation, people require a reexamination and reunification of values to navigate universal, public, socioeconomic, and moral values. Young people, in particular, often experience a crisis of personal identity due to the absence of clear reference points. Richard Rorty, a prominent figure in modern philosophy, argued that the central question of philosophy is “who we are.” [9]. As Ribas A.E. from the Philosophy Faculty of St. Petersburg State University points out, Rorty's focus on the question of “who” allows us to discard the concepts of essence and inner nature, thus overcoming the limitations of metaphysics and the dualistic interpretation of the world [10]. Furthermore, this question highlights the primacy of politics over

metaphysics and science, challenging the notion that objective knowledge is the sole valid form of knowledge. Finally, the “who” question is future-oriented and necessitates a project rather than a prediction. In other words, asking “who we are” is tantamount to inquiring about the kind of future we must strive towards building together (Rorty). The implementation of this “project” requires us to engage in a rigorous exercise of the creative mind, reexamining the past and reinterpreting the present.

When observing the issue of identity through the lens of globalization, a different perspective emerges. The Internet and the concept of a unified space of education, which are seen as tools of globalization, can contribute to the alienation of individuals from their national and ethnic identities, leading to the creation of Marcuse’s “one-dimensional man” [11]. In addition to global organizations such as the UN and WHO, multinational technology companies have also joined the trend, promoting both techno-cultural leveling and group-cultural glocalization.

With the advancement of technology and the growth of the global economy, professional identities have become increasingly important in shaping individual identities and sense of self [12]. Moreover, the culture of companies and organizations also plays a significant role in shaping the identities of employees, as seen with the creation of company-specific identities, such as “googlers,” “meta mates,” and “krispions”, etc. Professional communities provide individuals with a sense of belonging, shared values, and shared goals, which can contribute to the formation of civic identity. These communities serve as a means of creating a collective identity and a sense of shared purpose among individuals with similar professional interests, thereby fostering a sense of community and belonging that extends beyond national and cultural boundaries. The formation of a new civic identity in post-Soviet Armenia has been greatly influenced by the emergence of these professional communities.

In conclusion, it is important to note that civic identity formation is a continuous process and is influenced by a range of factors, including cultural values and traditions, the emergence of professional communities, and the role of cultural institutions. Cultural values and traditions have provided a foundation for the development of a new national identity, while professional communities and company cultures have played a crucial role in shaping individual identities and a sense of belonging. These factors have combined to create a dynamic and evolving civic identity in Armenia that reflects the changing social, economic, and political landscape of the country.

One example of the formation of civic identity based on professional development and with the help of professional communities in post-Soviet Armenia is the growth of the technological community. With the advancement of technology and the global economy, the technological community has become an increasingly important sector in Armenia and has played a significant role in shaping the country's new civic identity. This sector has attracted a highly educated and motivated workforce and has created a sense of shared purpose and belonging among its members. This sense of community has contributed to the formation of a new civic identity that is centered around innovation, progress, and a commitment to scientific and technological advancement. It is evident that the given sector has played a critical role in shaping Armenian identity, as illustrated by its active participation in civil and social initiatives over the past decade.

Overall, these examples demonstrate the crucial role that professional communities and the development of specific sectors can play in shaping the formation of civic identity in post-Soviet nations. By providing individuals with a sense of belonging, shared values, and shared goals, professional communities and the growth of specific sectors can help to foster a sense of community and national unity, thereby contributing to the formation of a new and evolving civic identity.

REFERENCES

1. *Verba Sidney, Lehman Schlozman Kay, and Brady Henry E.* Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics, 1995.
2. *Yates M., Youniss J. (Eds.)*. Roots of civic identity: International perspectives on community service and activism in youth, 1999.
3. *Саркисян О.Л.* Некоторые постулаты исследования национальной идентичности в контексте современных социально-политических и культурно-цивилизационных трансформаций // «Вестник» РАУ, № 23 (№ 2/ 2016); *Саркисян О.Л.* Трансформация национальной идентичности как условие национальной безопасности и эффективного общественного развития // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты) / Материалы международного научно-практического форума (3–5 ноября 2016г.). Издательство РАУ, Ер., 2016; *Саркисян О.Л.* Политика идентичности в республике Армения // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, М., 6–8 декабря 2018г. / Под общ. Ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. Издательство «Аспект Пресс», М., 2018; *Саркисян О.Л., Дунамаян Н.А.* Динамика трансформации гражданской идентичности в современной Армении: факторы и субъекты. Полис. Политические исследования. 2020. № 2. СС. 53–72. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.05>

4. Саркисян О.Л., Дунамалян Н.А. Динамика трансформации гражданской идентичности в современной Армении: факторы и субъекты. Полис. Политические исследования. 2020. № 2. СС. 53–72. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.05>
5. Саркисян О.Л. Армянская идентичность: проблема синтеза моделей «культурно-исторической» и «государственной» нации // Проблемы национальной идентичности в контексте современной глобализации. Материалы международной научной конференции. Ер.: РАУ. 2017. СС.134–152.
6. Дунамалян Н.А., Карамян И.А., Оганесян Т.А., Саркисян О.Л. Гражданская идентичность в Армении (Обзор глубинного экспертного интервью). Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета (сер.: гуманитарные и общественные науки), №2, 2021. СС. 7–18.
7. Бугайчук Т.В., Коряковцева О.А. Становление гражданской идентичности в условиях социально-политической реальности, Социально-политические исследования, 2019.
8. Амитаи Э. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004.
9. Rorty R. Moral Universalism and Economic Triage // Materials of UNESCO Philosophy Forum, 1996.
10. Рыбас А.Е. Основной вопрос философии будущего Рорти // Россия-Запад-Восток: компаративные проблемы современной философии, 2004.
11. Marcuse H. One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society, 2nd Edition, 1991.
12. Zuboff Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power, 2019.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ)**

Т.А. Оганесян

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется процесс формирования гражданской идентичности в постсоветской Армении. Распад Советского Союза и появление независимых государств на территории бывших советских республик стали ключевым моментом в истории нашего региона. В статье основное внимание уделяется трансформации идентичности в сторону профессиональной, карьерной и общественной идентичности в современном мире и анализируется влияние глобализации, изменения характера работы и растущего разнообразия профессиональных сообществ на формирование новой идентичности в Армении. Обсуждается роль культурных ценностей и традиций в формировании новой гражданской и национальной идентичности в постсоветской Армении. В статье также рассматриваются проблемы и возможности, стоящие перед армянским обществом в определении и сохранении национальной идентичности в контексте меняющейся культурной и социальной динамики.

Ключевые слова: Гражданская идентичность, национальная идентичность, культура, религия, технологические сообщества, армянская идентичность.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_4_39
УДК 34.05

Поступила: 07.01.2023г.
Сдана на рецензию: 07.01.2023г.
Подписана к печати: 15.01.2023г.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ МЕЖДУ СУПРУГАМИ (БЫВШИМИ СУПРУГАМИ) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

О.Ю. Ильина

*ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Ilina.OY@tversu.ru*

АННОТАЦИЯ

Ориентируясь на тенденции правового регулирования семейных отношений на территории постсоветского пространства, нами проводится сравнительная характеристика положений Семейного кодекса Российской Федерации и Семейного кодекса Республики Армения в части регулирования алиментных обязательств супругов и бывших супругов. В результате проведенного исследования отмечаются общие и отличительные черты позиции законодателя и правоприменителя, обосновываются перспективы применения и возможного заимствования соответствующих норм.

Ключевые слова: семейное законодательство, алименты, супруги (бывшие супруги).

Система семейного законодательства отдельных государств на территории бывшего СССР привлекает внимание исследователей с точки зрения анализа исторических предпосылок универсальности и одновременной уникальности (самобытности) правовых норм, регулирующих отношения между членами семьи, специфики формирования правоприменительной практики и, безусловно, в контексте применения семейного законодательства к отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Заметим, что в юриспруденции обозначенным вопросам уделяется должное внимание. Безусловно, значимым вкладом в развитие науки семейного права стало исследование А.Н. Левушкина [1], отдельные вопросы охраны и защиты семейных прав рассмотрены Л.В. Саенко [2].

В рамках настоящей статьи предлагаем обратить внимание на особенности правового регулирования алиментных обязательств между супругами и бывшими супругами по российскому и армянскому семейному законодательству. Названный вид алиментных обязательств, как свидетельствуют научные публикации и учебная литература по семейному праву, в меньшей степени изучен с позиции сравнительного исследования, нежели иные семейные правоотношения.

Итак, глава 13 Семейного кодекса Республики Армения [3] (далее – СК РА) и глава 14 Семейного кодекса Российской Федерации [4] (далее – СК РФ), именуемые «Алиментные обязательства супругов и бывших супругов», содержат во многом совпадающие положения, регламентирующие исполнение супругами обязанности по материальной поддержке друг друга.

По общему правилу, в случае отказа в такой поддержке и при отсутствии соглашения между супругами об уплате алиментов в суд может обратиться не каждый из супругов, а лишь тот, кто указан в ст. 89 СК РФ и ст. 77 СК РА.

Это, прежде всего, нетрудоспособный нуждающийся супруг. Заметим, что в ст. 77 СК РА используется понятие «необеспеченный» как при обозначении данной категории супругов, так и следующей: нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом с детства до достижения им совершеннолетия или совершеннолетним ребенком-инвалидом с детства 1 группы. Полагаем, что смысловое наполнение понятий «нуждающийся» и «необеспеченный» предполагает учет одних и тех же признаков, отмеченных в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»: «Разрешая вопрос о том, является ли лицо, претендующее на алименты, нуждающимся в помощи, если с наличием этого обстоятельства закон связывает возможность взыскания алиментов (...), следует выяснить, является ли материальное положение данного лица достаточным для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния

здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.(жизненные потребности)» [5].

Примечательно, что законодатель РА принципиально по-иному регламентирует отношения, когда супруги проживают раздельно, в том числе и после расторжения брака, при этом общий малолетний ребенок проживает с одним из них. Согласно ст.ст.77, 78 СК РА, алименты на свое содержание вправе требовать жена (бывшая жена) в период беременности, а также осуществляющий уход за общим ребенком супруг до достижения ребенком возраста трех лет. Напомним, что нормы ст.ст. 89, 90 СК РФ соответствующее право предоставляют только жене (бывшей жене).

Данный вопрос периодически выносится на обсуждение учеными и практикующими юристами, представителями правозащитных организаций с целью аргументации целесообразности внесения соответствующих изменений в названные нормы и наделения отца ребенка правом требовать выплаты алиментов на свое содержание, если фактически он воспитывает малолетнего ребенка [6].

Пленум Верховного Суда РФ в названном постановлении предлагает использовать в такой ситуации аналогию закона, правда, с учетом дополнительного обстоятельства – «мать ребенка устранилась от его (ребенка) воспитания и содержания». По нашему мнению, уже неоднократно озвученному и обоснованному [7], целесообразным видится все-таки внесение изменений в редакцию ст. 89 и 90 СК РФ, позаимствовав в этой части опыт законодателя Республики Армения.

Общим является подход к установлению признака супруга – потенциального плательщика алиментов на содержание другого супруга, в том числе бывшего, а именно: наличия у него необходимых для этого средств. Полагаем уместным здесь вновь апеллировать к постановлению Пленума ВС РФ: «...иск может быть удовлетворен судом, если взыскание с ответчика алиментов не приведет к невозможности удовлетворения жизненных потребностей данного лица и членов его семьи, которых он по закону обязан содержать, за счет средств, оставшихся после уплаты алиментов» (п.43).

Нет никаких различий и в определении размера алиментов, подлежащих взысканию на содержание супруга (бывшего супруга): размер алимен-

тов определяется судом в твердой денежной сумме, выплачиваемой ежемесячно. При этом учитывается имущественное (материальное) и семейное положение и заслуживающие внимания интересы сторон.

Исполнение алиментных обязательств по содержанию бывшего супруга сопряжено с рядом дополнительных условий. Так, в соответствии со ст. 90 СК РФ, право требовать выплаты алиментов на свое содержание имеет и тот нуждающийся бывший супруг, который достиг пенсионного возраста – не позднее, чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время.

Признак «длительности» существования брака используется законодателем не только в данной норме. В ст. 92 СК РФ среди оснований освобождения супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося супруга или ограничения этой обязанности определенным сроком названа «непродолжительность» пребывания супругов в браке.

Безусловно, наличие оценочных категорий в положениях СК РФ оправданно, поскольку в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств суд может удовлетворить иск или, наоборот, отказать в его удовлетворении. В то же время, отсутствие конкретных признаков может выступить ограничением в защите прав и интересов супруга (бывшего супруга) – причем на стороне как истца, так и ответчика. Справедливости ради отметим опасения Н.Н. Тарусиной в связи с тем, что конкретизация одного оценочного понятия может требовать обращения к другим оценочным категориям [8]. Увы, следует признать, что и Пленум Верховного Суда РФ объективно не может дать каких-либо четких разъяснений ввиду отсутствия прямо названного срока (периода) в законе. «К юридически значимым обстоятельствам, подлежащим установлению судом в целях разрешения вопроса о том, состояли ли стороны в браке длительное время, в частности, относится установление периода (периодов), в течение которого стороны состояли в браке, причин, послуживших основанием к расторжению брака» (п.46).

И, в данном случае, обращаясь к СК РФ, мы также констатируем иной подход к установлению оснований для предъявления требования о взыскании алиментов и оснований для освобождения супруга от исполнения обязанности или ограничения ее определенным сроком.

Так, в ст.78 СК РФ предусматривается, что право требовать выплаты алиментов на свое содержание с бывшего супруга имеет необеспеченный

супруг, достигший пенсионного возраста в течение пяти лет с момента расторжения брака, если супруги «состояли в браке пятнадцать лет и более».

И в ст. 80 СК РА мы тоже видим срок, точно обозначенный периодом: «в период пребывания супругов в браке между собой продолжительностью не более одного года».

Полагаем, что указание в соответствующих нормах срока посредством конкретизации продолжительности периода представляется целесообразным.

По нашему мнению, интересным для сравнительной характеристики станет еще одно из оснований для освобождения супруга от обязанности по выплате алиментов или ограничения этой обязанности определенным сроком:

- недостойное поведение в семье супруга, требующего выплаты алиментов (ст. 92 СК РФ);
- проявление аморального поведения в семье супруга, требующего выплаты алиментов (супружеская неверность, увлечение азартными играми и т.д.) (ст. 80 СК РА).

Как видим, армянское законодательство непосредственно в норме оставляет открытым перечень возможных обстоятельств. Отечественный же законодатель опять-таки использует оценочную категорию, содержание которой раскрывает Пленум ВС РФ, но разъясняя содержание ст.119 СК РФ, в которой «недостойное поведение в семье» обозначается как основание для отказа во взыскании алиментов. Согласимся, не принципиально, о какой статье идет речь, важна суть. Итак, в п.10 названного постановления разъясняется: «Как недостойное поведение, которое может служить основанием для отказа во взыскании алиментов, в частности, может рассматриваться злоупотребление истцом алкогольной и (или) спиртосодержащей продукцией, употребление им наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, занятие азартными играми, иное поведение, противоречащее интересам семьи». Представляется, что Пленум ВС РФ весьма удачно дает общую характеристику недостойного поведения в семье как совершения любых деяний (действий и бездействия), противоречащих интересам семьи.

Исследуя алиментные обязательства между супругами по российскому и армянскому законодательству, не можем не отметить соответствующее право добросовестного супруга при признании брака недействительным (п. 4 ст. 30 СК РФ и п. 5 ст. 23 СК РА).

Регулирование алиментных обязательств между супругами (бывшими супругами) на основании заключенного соглашения существенных отличий также не имеет. Супруги могут заключить брачный договор, предусмотрев в его условиях права и обязанности по взаимному содержанию (ст. 29 СК РА и ст. 42 СК РФ), общие правила заключения, изменения и расторжения, признания недействительным брачного договора по законодательству обеих стран абсолютно идентичны.

Некоторые различия мы видим в институте соглашения об уплате алиментов. Супруги (бывшие супруги) могут заключить между собой соглашение об уплате алиментов, при этом подход отечественного и армянского законодателя полностью совпадает в предоставлении свободы выбора форм, способов, размера и порядка выплаты алиментов. Однако в ст. 100 СК РФ указывается на особый статус соглашения об уплате алиментов, удостоверенного нотариусом, – оно имеет силу исполнительного листа, что, согласимся, является дополнительной гарантией обеспечения интересов получателя алиментов. Ст. 88 СК РА предусматривает: «Соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению», что оставляет открытым вопрос об особой юридической силе удостоверенного документа.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о схожей модели правового регулирования алиментных обязательств между супругами и бывшими супругами, предусмотренной в Семейном кодексе РФ и Семейном кодексе Республики Армения, констатируя при этом некоторые редакционные различия, что может стать предметом взаимного заимствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Левушкин А.Н.* Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств-участников СНГ: монография / А.Н. Левушкин. М.: ЮНИТИ-ДАНА: «Закон и право», 2014. 324с.
2. *Саенко Л.В.* Охрана и защита семейных прав на постсоветском пространстве: монография / Л.В. Саенко. М.: РУСАЙНС, 2016. 268с.
3. Семейный кодекс Республики Армения от 9 ноября 2004г. (в ред. на 16.02.2022).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1, ст. 16.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // «Российская газета», № 297, 29.12.2017.
6. *Тимшина О.Л.* Особенности регулирования правовых отношений между бывшими супругами. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук., М., 2010.
7. *Ильина О.Ю.* О новых направлениях формирования судебной практики по делам о взыскании алиментов в свете разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: «Право». 2018. № 1. СС. 182–188.
8. *Тарусина Н.Н.* Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения: монография / Н.Н. Тарусина. М.: «Перспект», 2014. С. 182.

**FEATURES OF LEGAL REGULATION OF MAINTENANCE
OBLIGATIONS BETWEEN SPOUSES (FORMER SPOUSES)
UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF ARMENIA**

О. Ильина

ABSTRACT

Focusing on the trends in the legal regulation of family relations in the post-Soviet space, the author conducts a comparative analysis of the provisions of the Family Code of the Russian Federation and the Family Code of the Republic of Armenia in terms of regulating the maintenance obligations of spouses and former spouses. As a result of the study, the general and distinctive features of the position of the legislator and the law enforcer are noted, the prospects for the application and possible borrowing of the relevant norms are substantiated.

Keywords: family law; alimony; spouses (former spouses).

МОШЕННИЧЕСТВО В СЕТИ: ПОЛУЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ФИШИНГА

Н.А. Войкова

*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
voykova.n@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье разъясняется понятие фишинга, а также анализирует понятие конфиденциальной информации. Очень актуальны в настоящее время вопросы обеспечения кибербезопасности для сокращения числа мошенничества в Сети. Компьютерные технологии стремительно развиваются, предоставляя возможность киберпреступникам изыскивать все новые методы для кражи конфиденциальных данных и получения доступа к финансовым средствам физических лиц.

Ключевые слова: фишинг, конфиденциальная информация, мошенничество, кибербезопасность.

Введение

Киберпреступность – это проблема, которая привлекает внимание с 1945г., когда Организация Объединенных Наций создала сеть международного сотрудничества и коллективной безопасности из 192 стран для сотрудничества и разрешения международных проблем, одной из которых является киберпреступность [1]. Существование фишинговых доменов и кампаний, их создающих, является инструментом, с помощью которого осуществляется хищение средств клиентов кредитных и финансовых организаций. Пользователи ежедневно теряют свои денежные средства из-за ловушек создателей фишинговых доменов. Сотни и тысячи фишинговых доменов ежедневно создаются на территории всего Интернета.

Фишинг-атаки можно назвать «преступлением XXI века». Средства массовой информации ежедневно публикуют списки организаций, чьи клиенты подверглись фишинговым атакам. С каждым днем средства phishing-мошенничества продолжают расти не только количественно, но и

качественно. В то время, как всем известный «спам» только отвлекает получателей от работы, фишинг ведет к реальным финансовым потерям.

Фишинг – одна из разновидностей социальной инженерии, основанная на незнании пользователями основ сетевой безопасности. Таким образом, в бо́льшой массе страдают пенсионеры и те граждане, у которых наблюдается низкий уровень финансовой и компьютерной грамотности.

Вопросы обеспечения информационной безопасности для сокращения числа мошенничества в Сети становятся все более актуальными, и на данный момент затрагивают те сферы общественной жизни, которые подлежат цифровизации. Традиционные финансовые инструменты, активы и возникающие в связи с ними отношения переносятся в цифровую среду [2].

Основная часть

Компьютерные технологии стремительно развиваются, предоставляя возможность киберпреступникам изыскивать все новые методы для кражи конфиденциальных данных и получения доступа к финансовым средствам [3].

Фишинг применяет именно те психологические приемы, которые позволяют мошенникам без усилий получить запрашиваемую ими конфиденциальную или иную закрытую информацию.

Для лучшего понимания, что подразумевается под «конфиденциальностью информации», мы считаем разумным провести краткий анализ данного понятия – согласно законодательствам Республики Армения и Российской Федерации.

Под «конфиденциальной информацией» предлагается понимать информацию, права на которую есть лишь у ограниченного круга лиц. Можно говорить также о том, что это – определенное свойство информации. Данное утверждение, по нашему мнению, основано на статье 7 Закона Российской Федерации «О персональных данных»: «обязанность не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом» [4]. Также, в подтверждение конфиденциальности, как свойства информации, российское законодательство определяет, что «конфиденциальность информации – обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя» [5]. Согласно

этому же закону, «информация – сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления» [6].

В настоящий момент законодательство Российской Федерации не дает определение понятия «конфиденциальная информация».

К такой информации относятся любые сведения, доступ к которым ограничен законодательством: персональные данные, информация, составляющая профессиональную (адвокатскую, банковскую, аудиторскую и пр.), коммерческую, служебную и государственную тайну [7].

Определение понятия «конфиденциальная информация» отсутствует и в законодательстве Республики Армения. Рассмотрим, какие, интересующие нас, нормы присутствуют в армянском законодательстве.

Персональные данные – любое сведение, относящееся к физическому лицу, которое позволяет или может позволить напрямую или косвенно идентифицировать личность [8].

В Законе Республики Армения от 23.10.2003 года «О свободе информации» имеется положение, касающееся информации о человеке. Согласно п. 2 ст. 8, ограничивается доступ к информации, если ее обнародование нарушает секретность личной и семейной жизни, в т.ч. тайну переписки, телефонных разговоров, почтовой телеграфной и иных сообщений [9]. По закону получается, что информация о личной и семейной жизни является секретной, что нами воспринимается неоднозначно: причины считать информацию о семейной жизни физического лица не указаны. При этом пунктом 1 статьи 141 Гражданского Кодекса Республики Армения [10] определено, что служебной, коммерческой или банковской тайной признается информация:

- имеющая действительную или потенциально коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам;
- получение которой невозможно свободным путем на законном основании;
- обладатель которой предпринимает меры по сохранению ее секретности.

Отдельно отметим, что важным шагом 2018 года для Республики Армения явилось присоединение к «Соглашению о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции от 12 ноября 2014

года» [11]. Однако в указанном выше Соглашении также не содержится понятия «конфиденциальная информация». Понимание определения, по нашему мнению, необходимо для уяснения сути фишинговых махинаций и полного представления характера их опасности.

Далее, необходимо обратиться к Договору «О Евразийском экономическом союзе» от 29 мая 2014 года, к которому Республика Армения присоединилась 10 октября 2014 года. Согласно указанному Договору, «конфиденциальная информация» – все виды информации, доступ к которой ограничен в соответствии с нормативными правовыми актами государств-членов, за исключением информации, относящейся в соответствии с законодательством государств-членов к государственной тайне (государственным секретам)» [12].

Таким образом, приведенный выше краткий анализ понятия «конфиденциальная информация» позволяет нам, обратясь к началу статьи, вновь сделать вывод о том, что конфиденциальная информация – свойство информации, при которой доступ к информации ограничен. При этом определение понятия «конфиденциальная информация» не содержится ни в законодательстве Армении, ни в законодательстве России.

Терминология – это проблема не только российского законодателя: она выходит за рамки национального законодательства и стоит, в частности, на повестке дня ЕАЭС. Недостаточно разрабатывать общие действия, необходимо обеспечить их единообразное понимание. Так, в рамках ЕАЭС идет процесс формирования понятийного аппарата в сфере цифровой экономики в целом <1>, реализуется цифровая повестка [13].

Итак, разумно продолжить разбирать утверждение, что фишинг позволяет мошенникам без усилий получить запрашиваемую ими конфиденциальную или иную закрытую информацию.

Фишинг иначе можно именовать методом введения в заблуждение [14].

Ввести в заблуждение, по нашему мнению, проще именно тех лиц, у кого есть привычка к пользованию определенными вещами, как, например, сайты или какие-либо ресурсы. Обращаем внимание на то, что чем меньше человек пользуется сетью Интернет, тем сложнее ввести его в заблуждение; на наш взгляд: неуверенный пользователь, возможно, не захочет лишней раз пользоваться предложениями каких-то сайтов. Утверждая, что неуверенного пользователя проще обмануть, по нашему мнению, здесь речь может идти уже об уровне финансовой грамотности отдельного пользователя.

Мошеннический сайт, разработанный злоумышленником и очень похожий на легальный сайт известной пользователю компании, может собирать данные: от имени пользователя и даты его рождения до персональных данных, номеров и паролей его банковских счетов или карт. Методика едина: для получения информации, которой хочет завладеть злоумышленник, социальным инженером создается сайт, очень похожий на привычный или знакомый пользователю. Злоумышленнику необходимо получить доступ к информации, которую пользователь вводит на сайте. Пользовательский интерфейс поддельного сайта, обратим внимание, полностью повторяет интерфейс легального сайта. Таким образом, пользователь вводится в заблуждение сайтом-близнецом и предоставляет данные, которые оказываются у мошенников [15].

Через использование социальных сетей (VK, Instagram и иные) также возможно получить конфиденциальные данные пользователей. Как правило, используется реклама якобы известных и надежных сайтов или страниц в соцсетях, которая «заманивает» пользователя зайти на указанную мошенническую страницу. Наряду с фишингом в социальных сетях, существует фишинг в поисковых системах, которые также создают ссылки для ввода данных [16]. Компания Group-IB, – один из мировых экспертов в сфере кибербезопасности, – сообщила 11 ноября 2022 года об обнаружении в 2022 году в российском сегменте Интернета около 18 000 фишинговых сайтов, что на 15% больше, чем в 2021 году [17].

За июль-август 2022 года команда «РТК-Солар» обнаружила более 2000 вредоносных доменов, которые использовались злоумышленниками для массированного фишинга от имени известных в Российской Федерации брендов пищевой продукции, предлагая получить товар за 1 рубль [18].

Нужно отметить, что отсутствует единообразие в юридической технике и терминологии уголовного законодательства различных государств, а также в практике его применения, в формировании уголовной статистики и в особенностях правоохранительной системы. Более того, нельзя отрицать и тот факт, что значительная часть совершаемых киберпреступлений находится за пределами официальной статистики и обладает высокой степенью латентности [19].

Большая часть фишинг-атак приходится именно на банковскую отрасль. Безусловно, атаки проводятся на все отрасли: и для хищения персо-

нальных и иных конфиденциальных данных, и на остальные отрасли, подведомственные регуляторам банковской сферы государств (микрофинансовые организации, страховые организации и прочие подконтрольные организации). Так, например, по данным Сбербанка, более 80% случаев кибермошенничества связаны с использованием социальной инженерии [20].

Как правило, фишинг осуществляется, используя логотипы и названия брендов ведущих и известных кредитных организаций. Злоумышленник рассчитывает, что пользователь (жертва) осведомлена о существовании и работе такого банка, а зачастую фишинг-атаки относятся к банку, которым пользуется подавляющее большинство граждан государства. Таким образом, преступнику становится гораздо легче получить данные от пользователя, используя логотип и/или адрес известной кредитной организации.

Считаем разумным говорить о том, что фишингом является неправомерное получение информации от дискредитированного действиями мошенника пользователя персональных и иных личных данных (а, в том числе, данных банковских счетов и связанной с ними информации) с целью наживы [21].

Фишинговые атаки на банки и их пользователей нацелены не только на кражу денежных средств у клиентов и их персональных данных, но и на взлом инфраструктуры банка. Фишинговые письма, содержащие в себе эмуляцию ресурсов банка или вирусное программное обеспечение, являются неотъемлемой частью атак на инфраструктуру.

Также нами отмечается, что, начиная с весны 2022 года, на фоне мировой нестабильности на финансовом рынке, заметен рост числа мошеннических ресурсов и онлайн-трансляций, посвященных «выгодным вложениям» в криптовалюты, инвестиций в ценные бумаги или выводу средств из российских банков на «безопасные счета» за границу. Так, март 2022 года стал «худшим» месяцем для фишинговых атак за всю историю наблюдений за этими явлениями. В течение первого квартала 2022 года наиболее пострадал от фишинговых кампаний финансовый сектор, на который пришлось около 24% всех обнаруженных фишинговых атак [22].

Заключение

С каждым годом отмечается рост числа мошеннических атак, связанных с социальной инженерией, когда преступники пытаются обмануть клиентов путем злоупотребления доверием и обмана, чтобы манипулировать

ими и заставить их раскрыть свою личную информацию. Представляется, что постоянное появление новых угроз, которые возникают из-за роста киберпреступности, способствует постоянному развитию отрасли информационной безопасности [23].

Информационную безопасность необходимо обеспечить с помощью программ, разработанных техническими специалистами. Существуют организации, занимающиеся именно вопросами обеспечения информационной безопасности, – и их специалисты обеспечивают ее на программно-техническом уровне. Результатом работы указанных специалистов будут программы, программно-аппаратные полученные средства для обеспечения информационной безопасности, или, думается, средства защиты. Хочется отметить, что наличие таких программ будет результатом многоэтапной работы – от исследовательской, конструкторской до инженерной [24].

Таким образом, отмечается, что крайне необходимо повышать рост компьютерной, а также финансовой грамотности населения, поскольку навыки мошенников по завладению персональными данными или иной необходимой им информацией находятся на высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Далгалы Т.А.* Киберкриминология: вызовы XXI века // «Российская юстиция». 2020. № 10. СС. 19–21.
2. *Ефимова Л.Г.* Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект: монография [Текст] / Отв. ред. Л.Г. Ефимова. М.: «Проспект», 2021. 426с. С. 10. ISBN 978-5-392-32900-7
3. *Ревенков П.В., Бердюгин А.А.* Социальная инженерия как источник рисков в условиях дистанционного банковского обслуживания [Текст] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 9 (354). СС. 1747–1760: <https://doi.org/10.24891/ni.13.9/1747>
4. Федеральный закон от 27.07.2006, № 152-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.
5. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 [Текст]: [Федеральный закон, принят государственной Думой 8 июля 2006 года: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года, 9 редакция от 2 июля 2021 года]: Текст Федерального закона опубликован в «Собрании законодательства Российской Федерации» от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3448,
6. Там же.

7. Готовое решение: Что относится к конфиденциальной информации («Консультант Плюс», 2022): Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс»: Что относится к конфиденциальной информации // «СПС Консультант Плюс». 2022.
8. Закон Республики Армения от 13 июня 2015 года № ЗР-49 «О защите персональных данных» // [Эл. ресурс]: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=78183 (дата обращения: 05.09.2022г.).
9. Закон Республики Армения от 22 октября 2003 года № ЗР-11 «О свободе информации» // [Эл. ресурс]: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7112
10. Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 года № ЗР-239 / [Эл. ресурс]: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998
11. «Соглашение о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 03.12.2018.
12. «Договор о Евразийском экономическом союзе» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.
13. Дьяконова М.О., Ефремов А.А., Зайцев О.А. и др. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: науч.-практ. пособие / Под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. М., 2022.
14. Кабанов А.С., Лось А.Б., Суроев А.В. Методы социальной инженерии в сфере информационной безопасности и противодействие им [Текст] // «Российский следователь», 2015. № 18. СС. 32–37.
15. Войкова Н.А. Фишинг и иные методы социальной инженерии как инструмент мошенничества в сети // «Евразийский юридический журнал», 2022. № 2 (165). СС. 269–271.
16. Там же.
17. Статья «Фишинг в России» // [Эл. ресурс] <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 08.02.2023).
18. Там же.
19. Далгалы Т.А. Киберкриминология: вызовы XXI века // «Российская юстиция». 2020. № 10. СС. 19–21.
20. Сбёрданные [Эл. ресурс]: URL: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/bankovskoe.pdf> (дата обращения: 03.02.2023).
21. Войкова Н.А. Фишинг и иные методы социальной инженерии как инструмент мошенничества в сети // «Евразийский юридический журнал», 2022. № 2 (165). СС. 269–271.
22. Статья «APWG: объемы фишинга в первом квартале 2022 года достигли рекордного уровня» // [Эл. ресурс] <https://cisoclub.ru/apwg-obemy-fishinga-v-pervom-kvartale-2022-goda-dostigli-rekordnogo-urovnya/> (дата обращения 08.02.2023).

23. *Войкова Н.А.* Фишинг и иные методы социальной инженерии как инструмент мошенничества в сети // «Евразийский юридический журнал», 2022. № 2 (165). СС. 269–271.
24. Там же.

**ONLINE FRAUD: OBTAINING CONFIDENTIAL
INFORMATION THROUGH PHISHING**

N. Voykova

ABSTRACT

Currently, the issues of ensuring cybersecurity to reduce the number of fraud in the network are very relevant. Computer technology is rapidly evolving, enabling cybercriminals to find new methods to steal sensitive data and gain access to individuals' funds. The author in the article explains the concept of phishing, and also analyzes the concept of confidential information.

Keywords: phishing, confidential information, fraud, cybersecurity

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_4_55
УДК 34

Поступила: 07.12.2022г.
Сдана на рецензию: 10.12.2022г.
Подписана к печати: 23.12.2022г.

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАКА ПРОТИВОПРАВНОСТИ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Д.П. Аветисян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
dianaavetisyan@icloud.com*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности и уголовно-правовое значение признака противоправности в контексте нового Уголовного кодекса Республики Армения, принятого 05.05.2021г. и вступившего в силу с 01.07.2022г.

В базовых понятиях нового Уголовного закона (преступление, вина, вменяемость, субъективная сторона преступления и др.) признак противоправности получил первостепенное значение, поскольку законодатель отказался от материального признака общественной опасности деяния. В свете этих изменений дальнейшее исследование признака противоправности имеет важное теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: преступление, противоправность, общественная опасность деяния, вина, вменяемость.

Как известно, противоправность является важнейшим признаком правонарушения, в том числе преступного акта. Под противоправностью в уголовном праве понимается запрещенность преступления уголовным законом под угрозой применения к виновному наказания.

Уголовно-правовая противоправность означает законодательное выражение принципа «нет преступления без указания на то в законе».

Противоправность имеет важное уголовно-правовое значение: учитывается при определении принципа законности, является обязательным признаком понятия преступления, входит в содержание вины, позволяет преступления ограничивать от правонарушений и др.

Согласно принципу законности (статья 3 УК РФ), «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим кодексом» [1].

Согласно статье 4 нового УК РА [2], принцип законности закреплен так: «Никто не может быть привлечен к уголовной ответственности за то деяние, которое во время его совершения преступлением не считалось».

При этом запрещается применение аналогии норм Особенной части УК РА (РФ). По новому УК РА допускается применение частичной аналогии норм Общей части, если этим не ухудшается положение лица.

Следовательно, противоправность возникает из требования принципа законности.

Признак противоправности занимает важное место в понятии преступления.

Для сравнения приведем понятие преступления по старому и новому УК РА.

Согласно ч.1 ст. 18 УК РА 2003 года, «Преступлением признавалось виновно совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное настоящим кодексом».

Признак противоправности определяется через «закрепленность деяния настоящим кодексом».

Следует отметить, что понятие преступления по УК РФ (бывшего УК) РА определяется как материально-формальное.

Это означает, что основными признаками преступления являются:

1. общественная опасность деяния;
2. виновность;
3. противоправность;
4. наказуемость деяния (по мнению ряда авторов).

При этом общественная опасность деяния является материальным признаком преступления, который имеет качественную и количественную сторону (характер и степень общественной опасности). Противоправность – юридический признак преступления.

Однако эти понятия не тождественны (к этому вопросу обратимся отдельно).

Кроме материально-формальных преступлений существуют также материальные и отдельно – формальные понятия преступления. *Материальное* понимание означает, что преступлением признается общественно опасное деяние

Такое понятие преступления приводилось в Руководящих началах по уголовному праву 1919г., УК РСФСР 1922 и 1926 годов. Недостатком такого определения было то, что допускалось применение аналогии норм Особенной части.

Формальный подход в понятии преступления означает отказ от материального признака, приоритет отдается признаку противоправности. То есть преступлением признается виновно совершенное деяние, запрещенное уголовным законом.

Именно такое определение понятия преступления дается в новом УК РА.

В России формальное определение давалось в Уголовном уложении 1903г.

Согласно ч. 1 ст. 16, «Преступлением считается предусмотренное настоящим кодексом запрещенное под угрозой наказания деяние, виновно совершенное субъектом преступления».

Как видим, в данном понятии признак общественной опасности отсутствует.

Основными признаками являются: виновность, противоправность и наказуемость деяния. При этом отмечается, что преступление может совершить только субъект преступления, то есть годный, или, согласно С.С. Аветисяну, надлежащий субъект, подлежащий уголовной ответственности (достижение возраста, вменяемость, специальный субъект преступления) [3].

Какое из приведенных понятий преступления является более точным, является спорным.

Нет единства мнений и относительно соотношения понятий *«общественная опасность»* и *«противоправность деяния»*.

Мы согласны с позицией тех авторов, которые считают, что это не тождественные понятия, поскольку не всякое общественно опасное деяние является противоправным, но любое противоправное (запрещенное уголовным законом) деяние является общественно опасным [4].

Круг общественно опасных деяний больше чем противоправных деяний, поскольку противоправным являются лишь те из них, которые предусмотрены в нормах Особенной части УК. Вопрос о соотношении двух рассматриваемых тесно связанных признаков имеет важное практическое значение, поскольку в основе разграничения преступления от иных правонарушений (административных, гражданско-правовых, дисциплинарных и др.) лежит общественная опасность деяния.

Законодатель Армении в понятии преступления отказался от признака общественной опасности, но этот же признак использует при определении малозначительности деяния.

Так, согласно ч. 2 ст. 16 УК РА *«Преступлением не считается деяние, которое формально и содержит признаки, предусмотренные Особенной частью УК, но вследствие своей малой опасности не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству»*.

Получается парадокс: общественная опасность деяния не является признаком преступления, но норма о малозначительности сохранилась. На наш взгляд, это – неверный подход, поскольку по новому Уголовному кодексу Республики Армения требуется осознание лишь противоправности деяния, а не его общественной опасности.

В уголовных кодексах тех государств, в которых преступление определяется посредством признака противоправности, понятие малозначительности деяния отсутствует.

К числу таковых относятся, так называемые *уголовные проступки*.

Так, в параграфе 12 УК Германии [5], ст. 9 УК Швейцарии [6], ст. 10 УК Испании [7] и др. стран дается формальное понятие преступления, однако закрепляется институт уголовных проступков.

Это – такие деяния, за совершение которых наказание не связано с лишением свободы или же лишение свободы в разных странах предусмотрено до 1, или 2-х лет (на усмотрение законодателя).

Уголовные проступки не влекут судимости, не влияют на динамику и состояние преступности. Иначе говоря, в уголовных проступках общественная опасность не доходит до степени общественной опасности преступления, но в тоже время опасность таких проступков выше опасности иных правонарушений.

В концепции нового уголовного кодекса Республики Армения [8] отмечается, что общественная опасность деяния не позволяет преступные деяния ограничивать от иных правонарушений. В связи с этим возникает вопрос: что же тогда лежит в основе деления всех преступлений на категории: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие?

В статье 17 Уголовного кодекса Республики Армения об этом ничего не говорится, хотя в старом уголовном кодексе отмечалось, что все преступления делятся на четыре категории исходя из характера и степени общественной опасности деяния.

Формальный признак противоправности (без материального обоснования) не может быть критерием деления преступления на определенные категории.

Признак противоправности получил дальнейшее закрепление и в нормах УК РА о вине.

Согласно статьи 23 (Вина):

«1. Уголовной ответственности подлежит лицо, которое совершило предусмотренное настоящим кодексом запрещенное под угрозой наказания деяния виновно».

2. Предусмотренное настоящим кодексом, запрещенное под угрозой наказания деяние считается совершенным виновно, если совершившее его лицо осознавало противоправность своего деяния или, хотя и не осознавало, однако могло это осознавать.

3 Настоящий кодекс основывается на презумпции осознания противоправности деяния или способности осознания этого».

Как видим, признак противоправности получил непосредственное значение не только в понятии преступления, но и при определении содержания вины. Тем самым, в новом уголовном кодексе Республики Армения, сохраняя психологическую теорию вины, законодатель дополнил ее элементами оценочной теории (преступление считается совершенным умышленно, если лицо осознавало фактические обстоятельства своего деяния, которые являются признаками данного состава преступления).

Данный подход означает, что принцип *«незнание закона не освобождает от уголовной ответственности»*, нуждается в пересмотре.

Если лицо не знало и по обстоятельствам конкретного дела не могло знать о противоправности своего деяния, не подлежит уголовной ответственности. Это правильный и справедливый подход.

Если же лицо не осознавало противоправности своего деяния, однако могло осознавать, то подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление по неосторожности, если оно предусмотрено настоящим кодексом (ч. 7 ст. 28 УК).

Признак противоправности стал доминирующим также в формуле вменяемости (ст. 21)

«Вменяемость – это способность лица осознавать противоправность своего деяния в момент совершения преступления и руководить своими действиями».

Признак противоправности также является основным при определении невменяемости (статья 29), ограниченной вменяемости (статья 22), возрастной невменяемости (ч. 3, ч. 4 статьи 29).

В теории уголовного права выделяются два вида противоправности: общая и специальная [9].

Общая уголовная противоправность означает официальное признание общественной опасности всех деяний посредством его криминализации (запрещенность всех уголовно наказуемых деяний). Общая уголовная противоправность обращена ко всем лицам, могущих совершить преступление и нести за это ответственность.

Специальная уголовная противоправность устанавливает ответственность специальных субъектов за преступления, совершенные с использованием своего статуса.

Это преступления с бланкетными диспозициями, специфика которых состоит в нарушении не только общего, но и специального уголовно-правового запрета.

В таких преступлениях виновное лицо вред причиняет (или создает угрозу его причинения) посредством нарушения возложенного на него специальными нормативными актами правил поведения. Общие субъекты не могут быть исполнителями таких преступлений. Поэтому установление специальной уголовной противоправности по конкретным делам имеет важное практическое значение для правильной квалификации преступлений, отграничении смежных составов преступлений от иных правонарушений специальных субъектов, допускаемых в связи со служебной деятельностью. В этой связи важное значение имеет понятие специального субъекта по новому Уголовному кодексу Республики Армения (статья 20).

Кроме того, деяние не может считаться уголовно-противоправным, если поведение лица является правомерным в силу иных отраслей права. При коллизии норм различных отраслей права предпочтение должно отдаваться разрешительным нормам. Например, уголовным законом запрещено самоуправство (ст. 330 УК РФ, ст. 476 УК РА).

Вместе с тем, статья 14 ГК РФ в качестве правомерных действий считает самозащиту гражданских прав, если способы самозащиты не превышали пределов допустимости. То есть сама защита гражданских прав – разновидность самоуправства. В случае конкуренции применяется норма ГК. Рассматривая вопрос о первичности или вторичности признака противоправности, следует отметить, что признаки общественной опасности и противоправности нельзя противопоставлять друг другу.

Несмотря на то, что законодатель РА отказался от признака общественной опасности деяния, тем не менее, следует отметить, что признак противоправности характеризует общественную опасность, является законодательной формой ее установления и описания в уголовном законе.

Таким образом, общественная опасность, виновность, уголовная противоправность – равнозначные свойства преступления. Поэтому было бы правильным в новом УК РА сохранение признака общественной опасности. Очевидно, что основным критерием противоправности является общественная опасность данного деяния. В основе криминализации деяний лежит, прежде всего, общественная опасность, вредоносность деяния.

Уголовная противоправность имеет важное значение и при определении общественно полезных действий в уголовном праве (необходимая оборона, крайняя необходимость др.). Так, при необходимой обороне (если пределы защиты не превышены) причиненный вред является правомерным, противоправность имеется, но общественная опасность в таких случаях отсутствует.

При анализе признака противоправности важное значение имеет то обстоятельство, что противоправность в тексте Уголовного кодекса очень часто неполно описывается, а это приводит к непредсказуемости, неполноте уголовно-правовых норм.

Между тем, правовая определенность норм закона является важной гарантией реализации права на справедливое судебное рассмотрение дела, реализации принципов уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Конституционные суды Республики Армения и Российской Федерации в ряде случаев признают нормы Особенной части уголовного кодекса противоречащими Конституции (ярким примером этого является Постановление Конституционного суда Республики Армения по делу второго президента и других, согласно которой статья 300.1 бывшего Уголовного кодекса признана противоречащей некоторым конституционным нормам) [10].

Следовательно, противоправность конкретного деяния еще не означает, что лицо, совершившее это деяние, подлежит уголовной ответственности. Состав преступления не должен содержать казуистики, противоречий, нормы Особенной части должны быть построены с соблюдением принципа правовой определенности. Кроме того, только при наличии всех признаков преступления противоправность деяния может стать преступлением. А.Э. Жалинский отмечает, что возможно противоправность без вины, но невозможно вины без противоправности [11].

Спорным является вопрос и о соотношении наказуемости как признака преступления или противоправности.

Мы согласны с мнением тех авторов, которые наказуемость рассматривают как свойство противоправности [12], поскольку уголовный закон противоправность деяния описывает как «запрещенность деяния под угрозой наказания».

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

1. Проблема противоправности в новом Уголовном кодексе Республики Армения получила дальнейшее развитие и закрепление не только в качестве признака преступления (наряду с виновностью), но и признака вины, вменяемости и других норм уголовного закона.

2. Анализ проблемы противоправности в современном уголовном праве имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Противоправность как уголовно-правовое понятие определяет возможные границы уголовной ответственности, позволяет правильно квалифицировать содеянное, одно преступление разграничивать от другого, а также преступные деяния от других правонарушений.

3. Уголовная противоправность – юридическое свойство преступления, его законодательная характеристика, а общественная опасность – материальная (социальная) сторона преступления. Вопрос о соотношении этих признаков продолжает оставаться дискуссионным, однако в новом Уголовном кодексе Республики Армения признак противоправности получил первостепенное значение, что созвучно правовому государству и принципам верховенства права.

4. Противоправность прямо вытекает из принципа законности, поэтому уголовно-правовой запрет должен не противоречить конституционным положениям, общепризнанным принципам и нормам международного права, общеизвестным стандартам прав и свобод человека и гражданина.

5. Важное значение в уяснении сущности противоправного деяния имеют правовые позиции Кассационного суда РА, Постановления Конституционного суда РА, а также решения Европейского суда по правам человека.

6. Содержание противоправности составляет не формальное нарушение уголовно-правовых норм, а установление всех элементов и признаков состава преступления. При этом важное значение имеет конституционное положение о том, что все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу лица.

7. Презумпция осознания противоправности деяния получила свое закрепление и в качестве обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. В Уголовном кодексе впервые закреплено положение о том, что причиненный вред считается совершенным в состоянии необходимой обороны, если обороняющееся лицо вследствие страха, волнения, стресса или других объективных и субъективных факторов в данной ситуации не осознавало и не могло осознавать, что противоправное посягательство или его реальная угроза отсутствует (статья 32).

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации, принят 13.05.1996г. (вступил в силу 01.01.1997г.).
2. Уголовный кодекс Республики Армения, принят 05.05.2021г. (вступил в силу 01.07.2022г.).
3. *Аветисян С.С.* Проблемы модернизации понятия «преступление» в свете уголовно-правовой реформы Армении // «Правосудие», Ер., 2013, 4 (23). СС. 56–61.
4. *Аветисян С.С.* Приоритеты и перспективы нового уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция). Ер.: Изд-во РАУ, 2012., 441с.; *Иванов Н.Г.* Модельный уголовный кодекс: Общая часть, Опус № 1: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, «Закон и право», 2003. 143с.
5. Уголовный кодекс Германии в редакции 1987г.
6. Уголовный кодекс Швейцарии в редакции 1937г.
7. Уголовный кодекс Испании в редакции 1995г.
8. Концепция нового Уголовного Кодекса РА. Принята Постановлением Правительства № 25 от 04.06.2015г.
9. Энциклопедия уголовного права. Т.3. Понятие преступления // Издание профессора Малинина, СПб. 2005. 524с.
10. Постановление Конституционного суда Республики Армения от 26.03.2021г., ПКС-1586.
11. *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. перераб. и доп. М.: «Проспект», 2015. 400с.
12. *Домахин С.А.* Советское уголовное право. Часть Общая, М., 1960. 587с.

**FEATURES OF THE SIGN OF ILLEGALITY UNDER
THE NEW CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC
OF ARMENIA**

D. Avetisyan

ABSTRACT

The article examines the features and the criminal-legal significance of the sign of illegality in the context of the new Criminal Code of the Republic of Armenia, adopted on 05.05.2021, which entered into force on 01.07.2022.

In the basic concepts of the new Criminal Law (crime, guilt, sanity, the subjective side of the crime, etc.), the sign of illegality received a difficult meaning, since the legislator refused the material sign of the public danger of the act. In the light of these changes, further investigation of the sign of illegality has important theoretical and practical significance.

Keywords: crime, illegality, public danger of the act, guilt, sanity.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_4_65
УДК 338.24

Поступила: 20.11.2022г.
Сдана на рецензию: 23.11.2022г.
Подписана к печати: 07.12.2022г.

ОТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДО ИННОВАЦИОННОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ МСП В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

И.К. Манукян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
m.ibella.k@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Принимая во внимание последствия, с которыми столкнулся мир вследствие вспышки пандемии, а также учитывая тенденции научно-технологического прогресса, пришло осознание неизбежности наступления новой цифровой реальности. Республика Армения в этом контексте не является исключением. В условиях современных реалий и ожесточенной конкурентной борьбы стране необходимо как можно более оперативно принять вызовы времени и встать на путь цифровой трансформации. Данная статья охватывает анализ потенциала Республики Армения к цифровой трансформации на микро- и макроуровнях, а также ряд практических рекомендаций для предпринимательского и государственного секторов по содействию адаптации страны к вызовам новой эры, включая цифровую трансформацию и региональную инновационную кластеризацию МСП.

Ключевые слова: цифровая трансформация бизнеса, вызовы цифровой эры, инновационные кластеры, государственное регулирование экономики, кластерный подход к развитию МСП.

Введение

В условиях стоящих перед миром вызовов, влияние которых усилилось вследствие вспышки пандемии коронавируса, пришло понимание неизбежности наступления цифровой эры, изменившей традиционное представление о ведении бизнеса и бросившее вызов предприятиям развитых и развивающихся стран. Активные темпы научно-технологического

прогресса, изменение потребительского поведения, переход фирм к удаленному формату работы – все эти факторы оказали влияние на стратегию ведения бизнеса как крупными рыночными игроками, так и малыми и средними предприятиями. Уже в краткосрочной перспективе выжить в ожесточенной конкурентной борьбе смогут лишь те страны, которые встали на путь цифровой трансформации. В то время, как многие страны мира оперативно встают на путь создания цифровой экономики, в Армении все еще не имеет четкого вектора, который позволил бы фирмам адаптироваться к вызовам цифровой эры.

Объектом данного исследования является экономика РА и ее региональный потенциал в контексте цифровизации. *Предмет исследования* – вопросы цифровой трансформации предприятий Армении и адаптация государства к вызовам цифровой эры. *Цель* – выявить особенности цифровизации предпринимательства в РА и изучить потенциал страны к переходу в цифровой формат на микро- и макроуровнях.

Процедура исследования

Отсутствие отчетов, связанных с изучением потенциала РА к принятию вызовов цифровой эры, усложнило процедуру исследования, но позволило выделить критерии, которые позволили бы изучить проблемы и перспективы цифровой трансформации в стране и предложить направления по разработкам мер по принятию вызовов цифровой эры и гибкой адаптации страны и ее регионов к философии цифрового формата.

В рамках исследования были разработаны и решены следующие задачи: анализ регионального потенциала РА к цифровой трансформации на двух уровнях, а именно: микроуровень (хозяйствующие субъекты) и макроуровень (государственное регулирование экономики); разработка рекомендаций для предпринимательского и государственного секторов РА по стимулированию адаптации к новым вызовам.

Информационную базу составили: исследовательские работы в области управления цифровой трансформацией, страновые диагностические исследования по цифровизации бизнеса; доклады и интервью специалистов в области диджитал-трансформации; базы данных Статистического комитета РА.

Результаты исследования

Проблемы цифровой трансформации РА на микро- и макроуровнях.

Говоря о проблемах и перспективах цифровой трансформации в РА, можно выделить три проблемных блока и два уровня (см.: Рис. 1): микроуровень (цифровая инфраструктура, интеллектуальный капитал) и макроуровень (государство) и ИКТ.

Рисунок 1. Блоки и уровни цифровой трансформации в РА.

Источник: Составлено автором.

Блок 1. Цифровая инфраструктура и ИКТ: организация, бизнес, коммерция.

По состоянию на январь 2022-го года, насчитывается 1,98 млн. интернет-пользователей, что на 0.1% превышает показатель 2021-го года. Так, доступ к Интернету имеет порядка 96% населения, однако пользуются интернетом лишь 66,5% [1]. Сельские местности имеют меньший доступ к интернету (60%) в сравнении с городскими (76%). Интернет чаще используется населением в развлекательных целях и как средство связи (для звонков, социальных сетей, музыки и новостей), в то время как применение Интернета для более важных и создающих ценность процессов¹ ограничено.

Уровень гендерного неравенства среди интернет-пользователей незначителен. Страна занимает 90-рейтинговую строку (среди 182 государств мира) и 6-ую позицию (среди 9 стран-членов СНГ) в Индексе глобальной кибербезопасности, что констатирует наличие пробелов в обеспечении технических, правовых и организационных мер по обеспечению безопасности

¹ В том числе, поиск работы в Интернете, продажа или покупка товаров и услуг.

ИКТ [2]. Менее 50% предприятий применяют ИКТ для оптимизации бизнес-процессов, связанных с продажами, бухгалтерским учетом и отношениями с клиентами. При взаимодействии с государством, предприятия пользуются онлайн-платформами только с целью уплаты налогов² [3]. Лишь 20% компаний подписывают между собой контракты в онлайн-формате и используют системы электронных платежей.

В соответствии с Индексом цифрового внедрения Всемирного Банка (“DAI-2016”), РА обладает потенциалом для увеличения уровня распространенности цифровых технологий, но все компоненты Индекса нуждаются в усилении (Рис. 2).

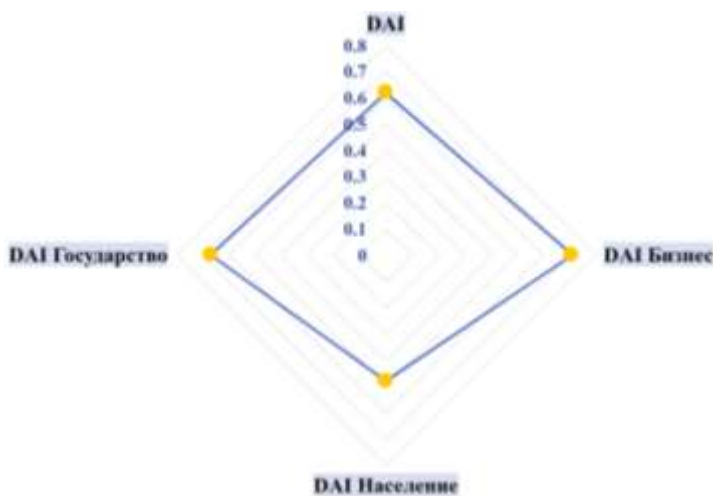

Рисунок 2. Уровень распространенности цифровых технологий в РА.

Источник: Составлено автором [4].

В РА не представлены оптимизированные онлайн-платформы электронной коммерции по причине ограниченности размера рынка. Отсутствие всемирных маркетплейсов в стране приводит к тому, что рынок с позиции иностранных компаний расценивается как непривлекательный, а местные предприятия, в свою очередь, не мотивированы заниматься электронной торговлей.

Блок 2. Интеллектуальный капитал и ИКТ: рынок труда, участие женщин, цифровая грамотность населения.

² Однако 55% компаний никогда не использовали ИТ для установления контакта с государством.

Армения – одна из стран-членов СНГ, имеющих низкий уровень показателя занятости. В государстве наблюдается «утечка умов», т.к. эмигрирует, как правило, молодое трудоспособное население, которое имеет высшее образование. Статистика уровня занятости в РА по отраслям за 2021 год представлена на Рис. 3.

Более трети работающего населения страны трудится в сельском хозяйстве, а занятость в секторе услуг составляет 52% (на ИКТ, недвижимость и бизнес-услуги приходится лишь 6%). Лица, занятые в ИКТ, получают наивысшие доходы в стране. Для сравнения: средняя заработная плата в сфере информационно-коммуникационных технологий в 5 раз выше таковой в сфере сельского хозяйства [5].

В Армении наблюдается значительный рост числа лиц женского пола, обучающихся в университетах по направлениям, связанным с ИКТ. Также в РА зафиксирован низкий уровень гендерного разрыва среди выпускников технологических инженерных и математических направлений (всего 10%) [6].

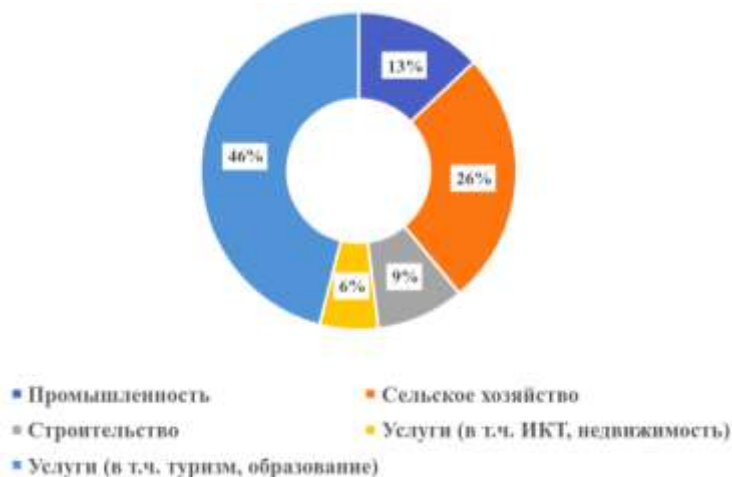

Рисунок 2. Уровень занятости в РА по отраслям в процентах (за 2021 год).

Источник: Составлено автором [7].

Что касается уровня цифровой грамотности населения, то очевидны проблемы, с которыми сталкиваются в частном секторе при приеме на работу сотрудников: у кандидатов часто отсутствуют цифровые навыки и навыки анализа данных [8].

Блок 3. Государство и ИКТ: электронное правительство, правовое регулирование проблем цифровой трансформации.

По Индексу развития электронного правительства (“EGDI”) РА в 2020-ом году заняла 68-ую позицию, в то время как в отчете за 2018-ый год страна была на 87-ом месте [9]. Значение “EGDI” представляет собой среднее арифметическое трех компонентов (см.: Табл. 1). Допустимые значения: от 0 до 1 – чем ближе показатель к 1, тем он более развит в государстве. Наиболее слабая составляющая в РА, по мнению экспертов ООН, это – недостаточная развитость телекоммуникационной инфраструктуры.

Таблица 1. Составные компоненты “EGDI” и их значения для РА.

EGDI	OSI	ТИ	НСІ
Индекс развития электронного правительства	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого потенциала
0.7136	0.7000	0.6536	0.7872

Источник: Составлено автором [10].

РА продемонстрировала уверенный прирост по показателю электронного участия граждан на государственных онлайн-платформах за 2016–2020-ые гг., при этом заняв в итоговом рейтинге позицию, соответствующую группе стран, у которых уровень электронного участия трактуется как «самый высокий».

Правительство приняло «Программу действий по регулированию Закона электронной коммерции 2019–2023» [11]. Планируется усовершенствовать механизм регулирования электронной коммерции, обеспечить правовое регулирование диджитал-торговли. В РА нет специальных подразделений по борьбе с киберпреступностью, в то время как в государствах Восточного партнерства публичные органы способствуют развитию процессуальных законов по управлению кибербезопасностью. Количество опасных интернет-серверов в РА в 12 раз меньше, чем в странах-членах ЕС.

Практические меры для предпринимательского сектора РА по стимулированию адаптации страны к вызовам цифровой реальности.

В условиях сложившихся реалий и с учетом результатов анализа потенциала Республики Армения в цифровой трансформации предложим ряд рекомендаций для предприятий страны по принятию вызовов цифровой эры и адаптации к философии цифрового формата. Категории рекомендаций представлены на Рис. 4.

Рисунок 4. Рекомендации по адаптации предприятий РА к цифровой реальности.
Источник: Составлено автором.

Категория 1. Оцифровка систем документооборота компаний.

В первую очередь, необходимо оцифровать систему документооборота предприятий с целью снижения бюрократических барьеров, а также заложения базы унифицированного доступа сотрудников к внутриорганизационной информации, что оптимизирует процесс управления внутриорганизационными операциями, ускорит процедуры принятия решений и улучшит взаимодействия между предприятиями.

Категория 2. Цифровизация бизнес-процессов.

Бизнес-процессы позволяют достигать поставленных организационных целей посредством оптимизации подпроцессов, процедур и операций с учетом таких важнейших компонентов, как: стандартизованность, цикличность, гибкость и непрерывность. Перейдя на уровень оцифрованной системы документооборота, армянским фирмам необходимо применить информационные технологии для выделения и оптимизации бизнес-процессов, внедрить корпоративный мессенджер и таск-трекинг, что позволит трансформировать логику постановки задач.

Категория 3. Цифровая трансформация.

При осуществлении цифровой трансформации предприятиям Республики Армения необходимо сфокусироваться на следующих направлениях:

- *Перестройка бизнес-модели*

Сущность данной перестройки заключается в изменении бизнес-моделей компаний в пользу тех, что дают возможность внедрять инновационный компонент в свою деятельность и, тем самым, увеличивать уровни продаж и доходов. Именно создание цифрового продукта (или учет цифрового компонента в производимых товарах и оказываемых услугах) позволит армянским предприятиям заявить о себе на региональных рынках как о бизнес-субъектах, принявших вызовы цифровой эры. Нужно изменить бизнес-модели в сторону наукоемких: создать соответствующую инфраструктуру с использованием таких бизнес-моделей, как «фримиум» или «маркетплейс», которые способны генерировать прибыль и монетизировать платформы, основываясь на революционно новом подходе к философии ведения бизнеса.

- *Применение цифровых способов взаимодействия с рынком*

Несмотря на то, что предприятия Республики Армения еще не обладают надлежащими мощностями, для создания наукоемких цифровизированных продуктов компаниям целесообразно научиться диктовать тренды для цифровых продуктов посредством применения маркетинговых инструментов для оказания влияния на культуру потребления товаров и услуг, подвергнутых диджитал-трансформации. Начинать нужно с таких процессов, как: повсеместное введение QR-кодов на продукты, оптимизация веб-сайтов и официальных страниц компаний в социальных сетях, организация промо-акций с применением новейших технологий, внедрение CRM-систем для повышения клиентской лояльности. Только после обеспечения подобной базы потребления диджитал-контента МСП смогут подготовить потенциальных клиентов к потреблению диджитал-продуктов.

- *Перестройка корпоративной культуры*

Данный процесс можно считать одним из самых сложных и ответственных. Изменить корпоративную культуру можно с учетом принятия всей компанией судьбоносного решения о том, что необходимо стать более цифровой. Если сотрудники организации не осознают всей важности и целесообразности трансформации, руководству не удастся внести конструктивные изменения. Заинтересованными в адаптации к цифровым реалиям будут именно представители высшего управленческого звена, т.к. линейные менеджеры имеют традиционный набор ключевых показателей эффективности, которые четко определены на годы вперед. Лишь собственники и топ-менеджеры способны помочь встать на путь к изменению. В одну из

задач руководства должно входить: мотивация персонала к принятию цифровых реалий и последующей адаптации к условиям, возникающим вследствие наступления новых условий. На передний план выходит приоритет «плоских структур», которые, минимизируя иерархию и бюрократию в организациях, позволяют динамично формировать проектные группы из профессионалов, стремящихся кооперировать и обмениваться знаниями и навыками, что, в итоге, приводит к организационному развитию.

Формирование региональных инновационных кластеров МСП как возможность государственного сектора Республики Армения стимулировать развитие бизнеса в цифровую эру

Учитывая конъюнктуру и потенциал армянского рынка, для страны перспективным является формирование региональных кластеров малых и средних предприятий, что позволит принять вызовы цифровой эры. Именно кластеризация бизнеса дает возможность странам сформировать такую бизнес-экосистему, которая впоследствии способна будет измениться таким образом, чтобы перейти к системе более высокого порядка, а именно: к инновационной экосистеме [12]. Ответственность за реализацию кластерной политики должно взять на себя государство³.

Риски инвестирования в кластерные проекты довольно высоки, т.к. страна не располагает большим количеством финансовых, интеллектуальных или материальных ресурсов. С учетом того, что при формировании кластеров МСП в Армении задействование большого количества участников, и привлечение крупных инвестиций невозможно, следует, в первую очередь, определиться с отраслью, формирование кластеров в которой позволит увеличить уровень доходов страны, а также будет способствовать открытию рабочих мест. Необходимо учесть, что цель создания кластеров должна быть как перспективной, так и реально достижимой, т.к. важным правилом кластеризации является определение и дальнейшее развитие детерминант конкурентоспособности государств, где они располагаются. Базируясь на проведенном анализе международного передового опыта кластеризации малых и средних предприятий, можно сделать вывод, что в XXI наиболее конкурентоспособными являются именно те страны, которые создают кластеры с учетом кросс-секторальных взаимосвязей между их членами. В частности, наибольшую актуальность приобретают кластерные

---

³ В сложившихся экономических реалиях РА наиболее целесообразным можно считать подход «сверху вниз» к формированию кластеров МСП.

модели, в которых комбинируются: цифровые технологии и сельское хозяйство, ИКТ и виноделие, ИКТ и рекреационный туризм. Так, перспективным будет формирование инновационных кластеров малых и средних предприятий в РА с учетом того, что данные кластеры будут объединять компании из разных секторов.

Как было отмечено выше, с учетом возможностей государственного бюджета, в Республике Армения нет надлежащих финансовых средств для того, чтобы нанимать специалистов извне. В этой связи ответственность и риски по имплементации кластерных проектов возлагаются на местные кадры. Формирование кластера не будет иметь смысла в случае отсутствия надлежащих квалификаций и знаний для создания инновационных продуктов. Так, необходимо увеличить государственные расходы на повышение квалификации армянских работников⁴.

Учитывая относительно высокий уровень профессиональной подготовки ИКТ-специалистов Армении, а также общую результативность деятельности предприятий в области информационных технологий, перспективным для государства будет создание условия для формирования ИКТ-кластеров⁵. Инициативу по созданию кластеров и дальнейшее управление ими должно взять на себя именно государство.

Проблема подхода «снизу вверх» к кластеризации бизнеса в Армении заключается в том, что в случаях, когда инициативу по реализации кластерных проектов берет на себя частный сектор в лице местных МСП, возникают риски, связанные с их неспособностью достигать поставленных целей по формированию кластеров еще на стадии проектного планирования. Примером может служить попытка открытия инновационного кластера информационных технологий “Creative City”, который должен был стать сильнейшим центром ИТ в Азии. Было также запланировано создание потенциальных участников кластера, включая: НИУ, ИТ-инкубатор, “IT Congress Hall”, стартап-комплексы.

Планировалось, что участники “Creative City” будут играть роль создателей предпринимательского инновационного климата, который станет катализатором разработки прорывных стартапов и позволит популяризировать Армению как страну-поставщика инновационных продуктов в сфере

---

⁴ В частности, на улучшение цифровой грамотности, совершенствование управленческих и технических навыков.

⁵ Или кластеров, объединяющих ИКТ с несмежными направлениями.

ИТ. Несмотря на большие перспективы, проект “Creative City” оказался довольно рискованным: чрезмерно крупный объем инвестиций, требуемый для реализации проекта, поступившего по инициативе частного сектора, привел к ситуации, когда проект, который всецело зависел от вложений со стороны предприятий, стал финансово «привязанным» к бюджету компаний из предполагаемого кластерного ядра. В связи с тем, что одна из задач создания кластера заключалась в идее формирования межрегиональной агломерационной структуры, одним из главных спонсоров проекта выступил предприниматель из РФ, однако фактически не было предпринято практических шагов по созданию ИТ-кластера.

Заключение

По результатам исследования было выявлено, что преобладание малых и средних предприятий на рынке РА делает возможным более гибкое реагирование на изменения, происходящие в рыночной конъюнктуре, а также развитие и адаптацию компаний к условиям и тенденциям, возникающим на глобальных рынках. В условиях реалий был предложен ряд практических рекомендаций для компаний по принятию вызовов цифровой эры и адаптации к цифровому формату.

Путь к цифровой трансформации необходимо начинать с наиболее базовых процессов, а именно: с обеспечения оцифровки систем документооборота компаний, цифровизации бизнес-процессов и последующей цифровой трансформации путем перестройки бизнес-моделей, применения цифровых способов взаимодействия с рынком, формирования системы управления большими данными и перестройки корпоративной культуры. Необходимо отказаться от традиционных принципов управления, провозгласив революционно новые.

Принимая во внимание выявленный потенциал армянского рынка, для принятия вызовов цифровой эры перспективным является формирование инновационных кластеров МСП в регионах страны. С учетом имеющихся в Армении попыток кластеризации бизнеса, необходимо создать инновационные кластеры посредством применения подхода «сверху вниз», при котором преимущественная доля финансовой и прочей ответственности за реализацию кластерной политики будет лежать на государстве. Перспективным будет создать кросс-секторальные кластеры (объединением ИКТ и агропромышленности или ИКТ и биотехнологий).

Результаты проведенного исследования могут служить в качестве основы формирования плана действий по принятию вызовов цифровой эры в Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Datareportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-armenia>
2. The Global Cybersecurity Index, 2020. ITU. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2021-PDF-E.pdf С. 26; 30; 116.
3. Rajagohar, S. Internet use in Armenia: How do individuals and businesses use the internet to access opportunities? May 01, 2021 / World Bank Blogs. URL:
4. <https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/internet-use-armenia-how-do-individuals-and-businesses-use-internet-access>
5. Digital Adoption Index, 2019. World Bank. URL:
6. <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/587221475074960682-0050022016/original/WDR16BPDAImethodology.pdf>
7. Honorati, M. Work for a better future in Armenia. An analysis of jobs dynamics, 2019. World Bank. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/387401564380250-230/pdf> С.72
8. [Work-for-a-Better-Future-in-Armenia-An-Analysis-of-Jobs-Dynamics.pdf](#)
9. Digital Literacy in the times of the COVID-19 in the Eastern Partnership Countries, 2021. Edited by Tinatin Akhvediani. URL: <https://eap-csf.eu/wp-content/uploads/Digital-Literacyin-times-of-the-Covid-19-in-the-Eastern-Partnership-Countries.pdf>
10. Официальный сайт Национальной Статистической Службы РА: <https://www.armstat.am/ru/>
11. Caucasus Barometer. URL: <https://caucasusbarometer.org/en/>
12. E-Government Development Index, 2020. United Nations. URL: [https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf)
13. E-Government Survey, 2020. United Nations. URL:
14. https://www.redgealc.org/site/assets/files/12071/2020_un_egovernment_survey_full_report.pdf
15. The RA Prime Minister's Decree N 650-L, dated May 16, 2019, on Approving the RA Government's 2019-2023 Action Program. URL: <https://www.arlis.am/Document-View.aspx?DocID=131287>
16. Суварян. А., Манукян И. Проблема анализа региональных кластерных моделей и их перехода к инновационным экосистемам // "KSEM-Conf-2021": Сборник трудов V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2021, 28.05-29.05. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46402689>. СС. 51–59.

**FROM DIGITAL TRANSFORMATION TO REGIONAL SME'S
CLUSTERING WITH AN EMPHASIS ON INNOVATION IN
THE REPUBLIC OF ARMENIA**

I. Manukyan

ABSTRACT

Considering the repercussions of the pandemic outbreak, as well as taking into account current tendencies of the scientific and technological progress, countries are facing the emergence of a new digital reality. In this context the Republic of Armenia is not an exception. In the conditions of contemporary economic realities and fierce market competition, Armenia needs to accept the challenge of the time and to embark on the path towards digital transformation at the earliest opportunity. The following article encompasses the analysis of Armenia's potential for digital transformation at micro and macro levels along with a number of practical recommendations for business and public sectors to foster the country's adaptation to the challenges of digital era, including digital transformation and regional SME's clustering with an emphasis on innovation.

Keywords: digital transformation of business; challenges of the digital era; innovation clusters; state regulation of economy; cluster approach to SME's development.

СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_4_78

УДК 316

Поступила: 06.04.2022г.

Сдана на рецензию: 15.04.2022г.

Подписана к печати: 25.12.2022г.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿԻ ՄԻՖՈԼՈԳԵՄԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՅԱՆ ՀԱԿԱՄԻԼԻՏԱՐԻՍԱԿԱՆ ՇԱՐԺՄԱՆ ՀՈՒՏՈՐԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ

Ա. Մ. Համբարձումյան, Գ. Մ. Հարությունյան

Երևանի պետական համալսարան

gayane.harutyunyan@gmail.com

arevikham@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Արդյունաբերական հասարակությունների փոխակերպումը, ինչպես նաև երկու Համաշխարհային պատերազմների ծանր հետևանքները տարբեր հասարակությունների վրա մեծագույն սոցիալական բարիք հռչակեցին խաղաղությունը: Այս հանգամանքների, ինչպես նաև մի շարք այլ գործոնների՝ հաղորդակցությունների բնույթի փոփոխություն, գլոբալիզացիա, կյանքի որակի բարելավում, ազդեցությամբ պայմանավորված սկսվեց մի գործընթաց՝ պատերազմների և առհասարակ ռազմական ոլորտին վերաբերող հարցերը խնդրականացում և քննում հասարակության կողմից: Եթե նախկինում պետությունների ռազմական դոկտրինն առաջնահերթ էր և պայմանավորում էր պետության մնացած ոլորտների գործունեությունը, ապա հետարդյունաբերական հասարակություններում այս իրողությունը փոխվեց՝ զիջելով առաջնահերթությունը կյանքի որակը պայմանավորող գործոններին: Թերևս, առաջնահերթությունների փոփոխությանը զուգահեռ ռազմական սպառնալիքը որոշ պետությունների համար չփոխվեց: Արդյունքում հասարակությունները այլևս չէին ցանկանում պատերազմել, բայց պետությունները ստիպված էին ապահովել իրենց քաղաքացիների

անվտանգությունը և սահմանների անձեռնմխելիությունը՝ երբեմն դիմելով պատերազմական գործողությունների: Ստեղծված սոցիալական կոնֆլիկտը հաղթահարելու այլընտրանքային սոցիալական մեխանիզմներից են հակամիլիտարիստական սոցիալական շարժումները, որոնց նպատակներից մեկը քաղաքացիների կամքի արտահայտելն է պատերազմական օրակարգի դեմ:

Հայաստանյան հակամիլիտարիստական շարժումների առաջացումը կապված է այն հանգամանքի հետ, որ ՀՀ-ն վերջին մի քանի տասնամյակներում գտնվել է մշտական ռազմական սպառնալիքի ներքո: Չնայած որ բանակի և հասարակության շփումը միշտ սերտ է եղել, իսկ բանակի ինստիտուտի կշիռն ու կարևորությունը՝ միշտ զգալի, ժամանակակից միտումները, որոնք առաջնահերթ են համարում խաղաղությունը, ներթափանցել են նաև Հայաստան՝ ստեղծելով նոր սոցիալական կոնֆլիկտ: Այս կոնֆլիկտը դրսևորվում է մի կողմից պատերազմել չցանկացող քաղաքացիների հայացքների և մյուս կողմից պետության կողմից ձեռնարկվող միջոցների տեսքով, որոնք կոչված են զսպել Ադրբեյջանի հնարավոր ռազմական ագրեսիան: Սոցիալական կոնֆլիկտի դրսևորման եղանակներից մեկը հայկական հակամիլիտարիստական շարժումն է, որի դիսկուրսի տարածման միջոցներից մեկը հայկական բանակի մասին միֆոլոգեմներն են:

Մույն հոդվածի նպատակն է վերլուծել և հասկանալ, թե հայկական բանակի ինչպիսի կերպար է կառուցակցվում հայկական հակամիլիտարիստական շարժումն իր հռետորաբանությամբ՝ միֆոլոգեմների օգնությամբ:

Հիմնաբառեր՝ սոցիալական շարժում, հակամիլիտարիստական շարժում, սոցիալական կոնֆլիկտ, միֆոլոգեմ, դիսկուրս վերլուծություն:

Եվրոպական երկրներում 18-րդ դարի երկրորդ կեսի արդյունաբերական հեղափոխությունը վերափոխեց ոչ միայն տնտեսական համակարգը, այլև հասարակական հարաբերությունները: Պրոլետարիատի և բուրժուական դասակարգի պայքարի ավարտը, ինչպես նաև տնտեսու-

թյան զարգացման տեմպերի արագացումը, ձևավորեցին նոր տիպի սոցիալական իրականություն: Աշխատանքի մեքենայացումը և դրա հետևանքով աշխատատեղերի կրճատումը, աշխատանքային հարաբերությունների փոփոխությունը հանգեցրեց մասշտաբային սոցիալական կոնֆլիկտների առաջացմանը, որոնք էլ իրենց հերթին բերեցին լայն զանգվածների խռովությունների՝ հանուն իրենց շահերի պաշտպանության: Նման օրինակներից է Լուդդիտների ապստամբությունները Անգլիայում: Վերջինս աշխատավորների առաջին տարերային ապստամբությունն էր ուղղված տեքստիլի ֆաբրիկաների դեմ՝ կարի մեքենաների տեղադրման պատճառով, ինչի արդյունքում դերձակները դարձան գործազուրկ: Ավելի ուշ՝ Բելգիական ապստամբության հիմքում, նույնպես, ընկած էր տեքստիլի ֆաբրիկաների ոչնչացումն: Այս ապստամբություններն ընդունված է դիտարկել իբրև առաջին սոցիալական շարժումների դրսևորումն օրինակներ:

Սույն հոդվածի շրջանակներում «սոցիալական շարժում» տերմինը մեկնաբանելիս օգտագործելու ենք Նեյլ Սմելգերի առավել ընդունված սահմանումը՝ սոցիալական շարժումը կազմակերպված կոլեկտիվ ջանքեր են, որոնք նպաստում կամ խոչընդոտում են սոցիալական փոփոխությունների իրականացմանը [1]: Սահմանման կարևորությունը այս աշխատանքի տեսանկյունից կարելի է տեսնել հետևյալ երկու հատկանիշներում, որոնք ընդգծում է հեղինակը: Առաջինը սոցիալական շարժումը դիտարկվում է իբրև կազմակերպված կոլեկտիվ գործողության տեսակ, ինչը մատնանշում է, որ սոցիալական շարժումն ունի կառուցվածք, և առաջանում է ինստիտուցիոնալ մարտահրավերների արդյունքում. և երկրորդը՝ որ սոցիալական շարժումն ունի հստակ նպատակ՝ կանգնեցնել ոչ ցանկալի սոցիալական փոփոխությունները: Այդ պատճառով էլ սոցիալական շարժումները հաճախ գրականության մեջ անվանում են փոփոխության ազենտներ [2]:

1960-ականներին, հետարդյունաբերական հասարակություններում, սոցիալական կոնֆլիկտների պատճառը վերափոխվեց: Այլևս կոնֆլիկտի հիմքում ոչ թե տնտեսական արժեքն էր ինչպես նախկինում,

այլև մարդու իրավունքները, բնապահպանությունը, քաղաքային միջավայրի պաշտպանությունը, պացիֆիզմը այլն: Այլ կերպ ասած՝ արդյունաբերական հեղափոխությունն ամբողջ աշխարհում իր հետ բերեց արժեքային համակարգի փոփոխություն. արդյունաբերական հասարակությունները, որոնք հասարակագիտական մտքում մեկնաբանվում էին որպես ռազմական հասարակություններ [3], որտեղ պետության ռազմական բաղադրիչը գերակա և առաջնահերթ էր, փոխարինվեցին կյանքի որակի ապահովման հասարակություններով: Սառը պատերազմի ավարտը շարունակեց այս դիսկուրսը՝ դիտարկելով 21-րդ դարն իբրև անցյալի գերռազմականացված հասարակությունների ավարտ և խաղաղ զարգացման ժամանակաշրջանի սկիզբ [4]: Բայց, Սառը պատերազմի ավարտին հաջորդեցին բազմաթիվ նոր առաջացած էթնոքաղաքական կոնֆլիկտներ՝ պատերազմներ հետխորհրդային տարածքում, Մերձավոր Արևելքում, նախկին Հարավսլավիայի մաս կազմող հանրապետություններում: Այդպես պատերազմների կանխարգելումը և խաղաղության նվաճումը դարձան միջազգային և լոկալ հանրությունների կարևոր նպատակներից:

Ստեղծված իրավիճակը, երբ հասարակություններն այլևս չեն ցանկանում պատերազմել, բայց պետությունները դեռ շարունակում են կոնֆլիկտների կարգավորումը տեսնել ռազմական ուժի կիրառման մեջ, առաջացրեց նոր սոցիալական հիմնախնդիրներ, որոնց արձագանքել հնարավոր էր միայն կոլեկտիվ ջանքերի միջոցով: Այսպես, նոր¹ սոցիալական շարժումները դարձան սոցիալական իրականությունում ձևավորվող կոնֆլիկտների կարգավորման և սոցիալական փոփոխությունների ապահովման մեխանիզմ:

Հակամիլիտարիստական շարժումներն իբրև նոր սոցիալական շարժումների տեսակ

---

¹ Սոցիալական շարժումների տիպաբանությունը «հնի» և «նորի» կարելի է տեսնել սոցիալական փոփոխությունները հետազոտող բազմաթիվ հեղինակների մոտ:

Նոր սոցիալական շարժումները լավ ուսումնասիրված են գրականության մեջ. Յուրգեն Համբերմասը իր աշխատանքներում գրում էր, որ նոր սոցիալական շարժումներն առաջանում են նոր տիպի կոնֆլիկտների պատճառով և իրան են հաղիսանում կոմունիկատիվ գործողությունների համար՝ պաշտպանելով կենսաշխարհը գաղութացումից, վերականգնելով և ձևավորելով նոր տարածություններ կոմունիկատիվ գործողության համար [5]: Ալբերտո Մելուչին «հին» և «նոր» շարժումների տարբերակման հիմքը նույնպես տեսնում էր տնտեսական և ոչ տնտեսական շարժառիթներում, և շարժումը իրացնող՝ բանվոր և միջին դասի մասնակիցների մեջ: Ըստ նրա՝ «նոր» շարժումները հիմնված են ոչ բանվոր դասակարգի գործողությունների վրա և ունեն մեծապես ոչ տնտեսական մոտիվներ: Ալան Տուրենը գրում էր, որ «նոր» սոցիալական շարժումները՝ հանդիսանալով «նոր» սոցիալական համակարգի սոցիալական փոփոխություններին ուղղված արձագանք, առաջնահերթություն է տալիս այլ տիպի արժեքներին՝ առաջացնելով «նոր» տիպի կոնֆլիկտներ [6]: Դոնատելլա Դելլա Պորտեն և Մարիո Դիանին «Սոցիալական շարժումների ուսումնասիրման ներածություն» գրքում սահմանում են «նոր» շարժումները իբրև շարժումներ, որոնց շարժող ուժը ոչ թե աշխատավոր՝ բանվոր դասակարգի², ներկայացուցիչներն են այլ միջին դասի ինտելիգենցիան է, ում գործողությունների արժեքային կորիզը աշխատանքային դասի տնտեսական շարժառիթներից տարբեր շարժառիթներ և այլ արժեքներ [7]: Այսպես, առաջնահերթություն տալով խաղաղությանը և մերժելով սոցիալական բռնությունը՝ սկսեցին ձևավորվել հակամիլիտարիստական շարժումները՝ իբրև նոր սոցիալական շարժումների տեսակ:

² Հեղինակների այս սահմանումը, համաձայն որի սոցիալական շարժման տիպը պայմանավորվում է նրա մասնակիցներով՝ աշխատավոր կամ միջին դասի ինտելիգենցիայով, մեզ նորից տանում է դեպի դասակարգային պայքարի տեսություն և տնտեսական հիմքով առաջացած առաջին սոցիալական շարժումներ:

Հակամիլիտարիստական շարժումները ձևավորվում են խաղաղության և ոչ բռնության արժեքների շուրջ՝ վերջնական նպատակ ունենալով հասնել պետությունների ապառազմականացմանը [8]: Ամբողջ աշխարհում հակամիլիտարիստական շարժումները ձևավորվում են պատերազմի վտանգի առաջացման դեպքում կամ էլ պատերազմի ընթացքում, երբեմն էլ՝ պատերազմից հետո, հատկապես, երբ երկիրը պարտվում է պատերազմում: Հակամիլիտարիստական շարժումների մեծամասնությունը ծագում են կոնկրետ պատերազմի դեմ պայքարելու անհրաժեշտությունից: Միայն որոշ հակամիլիտարիստական շարժումներն ավելի գլոբալ նպատակներ են առաջ քաշում, օրինակ նպաստել գերտերությունների ապառազմականացմանը, ձևավորել միջազգային բանակցային համակարգ կամ փոխել միջազգային օրենքները և այլն: Այս պարագայում շարժումը ավելի մեծ մասշտաբի խնդիր է դնում իր առջև, ինչն էլ նվազեցնում է հաջողության հասնելու հավանականությունը. ավելի իրատեսական է ունենալ մեկ օրակարգ և պայքարել հրստակ տեղայնացված պատերազմի դեմ մեկ պետությունում, քան փորձել փոփոխություններ առաջացնել տարբեր երկրների իրավական համակարգերում և ունենալ իրական արդյունք: Այս շարժումները հաճախ հարցականի տակ են առնում նաև քաղաքական իշխանության բաշխումն, ինչի հետևանքով պահանջում են քաղաքական վերնախավի հրաժարական, ինչը նույնպես ժամանակ անց հանգեցնում է շարժման անկման [9]: Հակամիլիտարիստական քարոզչությունն ունի նաև մեկ այլ՝ խիստ վտանգավոր նպատակ՝ հավանական հակառակորդի մոտ թուլացնել պատերազմելու, պայքարելու ցանկությունը: Այսպիսով, հակամիլիտարիստական շարժումները, լինելով սոցիալական շարժման տեսակ, հանդիսանում են այնպիսի կոլեկտիվ գործողություններ, որոնք հիմնված են ռազմական կոնֆլիկտի դադարեցման, ուժային կառույցների վերակազմավորման գաղափարի վրա և նպատակ ունեն փոխել հասարակության վերաբերմունքը ռազմական ինստիտուտների և դրանց ֆունկցիաների հանդեպ:

Հակամիլիտարիստական շարժումների զարգացման մի քանի պատմական փուլ կարելի է առանձնացնել: Դրանք են [10].

1. Խաղաղության վաղ/սկզբնական ջանքերը

1815-ից սկսած Մեծ Բրիտանիայում և ԱՄՆ-ում սկսում են ձևավորվել առաջին հակամիլիտարիստական միությունները, որոնց առաջացումը պայմանավորված էր ԱՄՆ-ի և Մեծ Բրիտանիայի միջև 1812-1814թթ.-ի պատերազմի հետևանքներով: Երկու երկրներում ձևավորված տարբեր միությունները նպատակ են հետապնդում մատնանշել պատերազմի ազդեցությունն իրենց հասարակության վրա, քարոզել խաղաղության ճանապարհով կոնֆլիկտների լուծման առավելությունները, երկրների երկկողմանի ապառազմականացումը, արբիտրաժի սկզբունքների որդեգրումը [11]: Նման միությունների ամենահայտնի օրինակներն են ԱՄՆ-ում Նյու-Յորքի խաղաղության միությունն էր, իսկ Մեծ Բրիտանիայում՝ Լոնդոնի խաղաղության միությունը:

2. Երկրորդ Համաշխարհային պատերազմին հաջորդող և Սառը պատերազմի ժամանակահատվածը

Այս ժամանակահատվածում միջազգային հանրությունը զգալով Երկրորդ համաշխարհային պատերազմների հետևանքները, համախրմբեց իր ջանքերը պատերազմները կանխարգելելու հարցում և ստեղծեց ՄԱԿ-ը, որն էլ հենց պետք է ուղղված լիներ միջազգային խաղաղության հաստատմանը:

3. Նոր խաղաղության շարժումներ (1960-1970-ականներից սկսած)

Այս փուլի ամենաուշագրավ շարժումը ԱՄՆ-ում սկիզբ առած շարժումն էր, որը նպատակ ուներ դադարեցնել Վիետնամի պատերազմը:

4. Հետսառըպատերազմյան շրջանի շարժումներ

Խորհրդային միության փլուզմամբ, որն էլ Սառը պատերազմի ավարտի խորհրդանիշն էր, հետխորհրդային տարածքում, Մերձավոր Արևելքում և Հարավսլավիայում առաջացավ տևական անկայունության շրջան, նոր էթնոքաղաքական զինված կոնֆլիկտներ, որոնց կանխարգելման, լուծման կամ տրանսֆորմացիայի նպատակով ստեղծվեցին նոր հակամիլիտարիստական մոտեցումներ՝ իրենց յուրահատուկ գործիքակազմերով, որոնցից մեկը հակամիլիտարիստական շարժումներն էին: ՀՀ-ում սկիզբ առած հակամիլիտարիստական շարժումը

դրանցից մեկն էր: Այն ձևավորվել է Արցախյան պատերազմի համատեքստում, որն էլ իր հերթին հետսառքպատերազմյան աշխարհաքաղաքական իրավիճակի դիսկորումներից էր:

Սույն հոդվածի նպատակն է ուսումնասիրել հայաստանյան հակամիլիտարիստական շարժումների հռետորաբանության միջոցով կառուցակցվող հայկական բանակի միֆոլոգներ: Բանակի միֆոլոգներ ասելով այս կոնտեքստում նկատի ունենք սուբյեկտիվ դատողությունների ամբողջություն, որը նպատակ ունի նկարագրել բանակի ամբողջական կերպարը՝ հիմնվելով կարծրատիպային պատկերացումների վրա: Այս տեսանկյունից միֆոլոգները հանդիսանում է սոցիալ-պատմական իրականության ներկայացման միջոց, որը անխուսափելիորեն ներառում է այն կառուցակցող հանրույթի պատկերացումները և արժեքները, որոնք ներկայացնում են իրականությունը մասամբ ձևափոխված՝ համապատասխան միֆերի տրամաբանության: Այդ պատճառով միֆոլոգները կարող է ներկայացնել ինչպես իրականությանը համապատասխանող փաստեր, այնպես էլ իրականությունից տարբերվող՝ շեղված դեպի դրական կամ բացասական կողմ: Միֆոլոգների ֆունկցիոնալ նշանակությունը կայանում է նրանում, որ վերջինս կառուցակցում է իր առանցքների շուրջ երևույթի ամբողջական կերպարը, որի հիման վրա և ձևավորվում է հանրային հաղորդակցությունը [12]:

Նշված հետազոտական թեման արդիական է առավել քան երբեք, քանի որ ՀՀ-ն գտնվում է ոչ միայն սառած, այլ նաև ակտիվ պատերազմական իրավիճակում: Ուստի ոչ միայն տեսական, այլև կիրառական նշանակություն ունի 2010-ականներից նկատելի դարձած հակամիլիտարիստական գաղափարների ուսումնասիրությունը, որոնք ամբողջության մեջ կառուցակցում են հայակական բանակի կերպարի մի ասպեկտ: Այս հարցերի վերաբերյալ պատկերացում կազմելու համար, նախ անհրաժեշտ է հասկանալ՝ ինչու և ինչպես են առաջանում հակամիլիտարիստական շարժումները:

Այս շարժումների առաջացման հիմնական պատճառներն են՝

- **Ռազմական սպառնալիքի բնույթի փոփոխություն**

Ժամանակակից աշխարհում, ինչպես նաև Հայաստանում, շատ է շահարկվում «չէ՞ որ արդեն 21-րդ դարն է, ո՞վ պետք է հարձակվի մեր երկրի վրա» կարծրատիպը, որն աշխարհը ներկայացնում է զարգացած և զերծ պատերազմներից: Ու չնայած համաշխարհային ժամանակակից պատմությունը լի է մեր օրյա ռազմական կոնֆլիկտներով, բախումներով և պատերազմներով, բայց այս կարծրատիպը շարունակում է գոյություն ունենալ՝ ստեղծելով իրականության մասին թյուր կարծիք: Արդյունքում հասարակության լայն շերտերի շրջանակում տարածվում է այն պատկերացումը, որ աշխարհում այլևս հնարավոր չէ սկսել զավթողական պատերազմներ: Մինչդեռ կարելի է բազմաթիվ պատերազմների ականտես լինել այսօր: Փոխարենը սպառնալիք սկսեց ընկալվել համաշխարհային աղտոտումը, զլոբալ տաքացումը, առօրյա պատահարները, օրինակ՝ ավտովթարները, համավարակները, ահաբեկչությունը, թմրադեղերը և այլն [13]: «Խաղաղության» դարաշրջանի հաստատումը, պատերազմների «ավարտի» դիսկուրսի, ինչպես նաև այլ սպառնալիքների մասին դիսկուրսի գերակա դառնալը ստիպում է հասարակության անդամներին միավորվել հակամիլիտարիստական շարժումների շուրջ՝ չդիտարկելով ռազմական սպառնալիքը իբրև իրական: Այստեղ տեղին է հիշատակել Ու. Թոմասի թեորեմը. «Եթե մարդիկ սահմանում են իրավիճակը որպես իրական, նշանակում է, որ այն կլինի իրական նաև իր հետևանքների մեջ»: Թեորեմի առաջին մասը հիշեցնում է այն, որ մարդիկ արձագանքում են ոչ միայն իրավիճակի օբյեկտիվ հատկանիշներին, այլ նաև իմաստներին, որոնք այդ իրավիճակը ունի իրենց համար: Իսկ, երբ նրանք իմաստներ են վերագրում իրավիճակին, նրանց հետագա գործողությունները կանխորոշված են լինում այդ իմաստներով [14]:

- **Հասարակությունների ժողովրդավարացում**

Ընտրական մեխանիզմները ժամանակակից հասարակություններում թույլ տվեցին լայն մասսաներին մասնակցել երկրի կառավարման գործընթացներում: Սոցիալական շարժումները այս կոնտեքստում հասարակություն-պետություն կոնֆլիկտի արդյունք են: Սոցիալական շարժումների միջոցով հանրությունը ևս մեկ անգամ արտահայտում է

իր կամքը՝ անհամաձայնությունը պետական որոշումների և պետական քաղաքականության հետ: Մյուս կողմից, համաձայն պոստմոդեռնի հասարակություններին վերագրվող ընդհանուր կարծիքի՝ «ժողովրդավարությունները չեն պատերազմում», այլ փնտրում են կոնֆլիկտի կարգավորման այլընտրանքային միջոցներ:

- **Քաղաքացիական հասարակության ձևավորում և հաշվետվողականություն**

Մասնակցային ժողովրդավարության կառավարման մոդելի տարածումը, որը լայն իմաստով ենթադրում է հասարակության կարիքների և պետության որոշումների փոխադարձ ընդունում և հաշվետվողականություն, նպաստում է հասարակական կյանքի կառավարման հանդեպ քննական ընկալման ձևավորմանը [15]: Եթե նախկինում կառավարման մոդելները չէին ենթադրում հասարակության լայն շերտերի համաձայնությունը պետության որոշումների հետ, այդ թվում՝ պատերազմի և դրա վրա ծախսվող գումարների հետ, ապա պոստմոդեռնի քաղաքացին ցուցադրում է իր ակտիվ դիրքորոշումը և անհամաձայնությունը երկրի միջոցները պատերազմի վրա ծախսել, եթե այն անմիջապես չի գտնվում իր սահմանների մոտ: Քննադատական մտածողության աճին զուգահեռ ձևավորվող քաղաքացիական հասարակությունը պարտադրում է կառավարությանը հաշվետու լինել ռազմական և այլ ոլորտների բյուջեն պլանավորելիս [16]:

- **Կյանքի որակի գերակայություն**

Կյանքի որակի բարելավման առաջնահերթության հետ մեկտեղ տեխնոլոգիապես զարգացած հասարակությունները հարց են տալիս՝ ինչո՞ւ չեն սեփական կյանքը հանուն պատերազմների, որոնք կամ անհրաժեշտ չեն, հաճախ, նույնիսկ, իրենց երկրի սահմաններում չեն, մինչդեռ իրենք կարող են ունենալ հետաքրքիր և երջանիկ կյանք: Սպառողական հասարակությունների անդամները նախընտրում են վայելել կյանքի հաճույքները, ոչ թե պատերազմել, անցնել պարտադիր զինվորական ծառայություն և վճարել հավելյալ հարկեր բանակի և սպառողականության գնման համար:

- **Պատերազմի ռացիոնալության քննում**

Հասարակության զարգացման գուգահեռ լայն խմբերը սկսում են քննության առնել, թե որքանով է արդարացված նոր պատերազմի հրահրումը, ինչ կտա այն իրենց, որքանով է հավանական հաղթանակը, ինչ է սպասվում պարտության դեպքում: Հակամիլիտարիստական շարժման առաջացման նման օրինակ է Վիետնամի պատերազմի ժամանակ ԱՄՆ-ում առաջին մեծամաշտաբ շարժման ձևավորումը: Հյուսիսային Վիետնամի ուժեղացումը և այնտեղ ամերիկյան նոր ուժերի կուտակման անհրաժեշտությունը լայն մասսաների դժգոհության ալիք դարձավ: Խաղաղասիրական կոչերով բողոքի ակցիաները, անհնագանդության միջոցառումները և հակամիլիտարիստական լոբբինգը ուղեկցում էր ԱՄՆ-ն ողջ պատերազմի ընթացքում, ի վերջո, ստիպելով կառավարությանը կամաց-կանաց պակասեցնել ամերիկացիների ներգրավվածությունը կոնֆլիկտում:

- **Արժեքների գլոբալիզացիա**

Գլոբալիզացիոն գործընթացները, ինչպես նաև կոմունիկացիաների մեծացող հնարավորությունները նպաստեցին խաղաղությունը որպես հասարակական բարիքի և գերարժեքի ինտեգրմանը տարբեր հասարակությունների, այդ թվում նաև հայկական հասարակության արժեհամակարգում:

Թվարկված բոլոր պատճառները նպաստեցին ոչ միայն հակամիլիտարիստական շարժումների առաջացմանը, այլ նաև ռազմական ոլորտի խնդիրների և լուծումների գլոբալացմանը: Մի կողմից, հասարակության որոշ շերտեր ձևավորում են չպատերազմելու, բանակ չունենալու, զինվորական պարտադիր ծառայություն չանցնելու պահանջ՝ պայմանավորված համընդհանուր միջազգային միտումներով, մյուս կողմից՝ պետությունը ստիպված է ապահովել իր քաղաքացիների ֆիզիկական անվտանգությունը, սառած կամ ակտիվ ռազմական կոնֆլիկտի դեպքում: Ստեղծված կոնֆլիկտային իրավիճակի մաս կազմող հակամիլիտարիստական շարժումները իրենց տեսլականի համաձայն կառուցակցում են նոր իրականություն տարբեր միջոցների միջոցով, որոնք պետք է կողմնորոշեն շարքային քաղաքացուն կատարել

ծանրակշիռ ընտրություն՝ ընդունել միջազգային արժեքները թե հետևել սեփական պետության առաջնահերթություններին:

Հայաստանյան հակամիլիտարիստական շարժումը ևս բացառություն չի: Ըստ, այդմ՝ փորձենք հասկանալ հայաստանյան իրականությունում ինչպիսի դիսկուրս է ձևավորում հակամիլիտարիստական շարժումը՝ օգտագործելով հայկական բանակի միֆոլոգները: Սույն հոդվածում առաջադրվել են հետևյալ հետազոտական խնդիրները՝

- պարզել՝ ինչպիսին է հայկական բանակի կերպարն ընդհանուր առմամբ շարժման հռետորաբանության կոնտեքստում,
- պարզել՝ հայկական բանակի որ ասպեկտներն են առավել հաճախ շոշափվում շարժման հռետորաբանությունում,
- բացահայտել՝ ինչ համատեքստում և ինչ միֆոլոգեմների միջոցով է կառուցակցվում հայկական բանակի կերպարը:

Սույն հոդվածի հետազոտական վարկածն այն է, որ հայկական հակամիլիտարիստական շարժումների հռետորաբանությունը և դրանց արդյունքում ձևավորվող միֆոլոգեմն ունի հիմնականում բացասական համատեքստ և ձևավորում է բանակի բացասական կերպար:

Այս նպատակին հասնելու համար ընտրվել են երեք առավել ակտիվ, ոչ ֆորմալ հակամիլիտարիստական նախաձեռնությունները, որոնք կարող են դիտարկվել իբրև մեկ ընդհանուր հակամիլիտարիստական սոցիալական շարժում³: Դրանք են՝ «Բանակն իրականում», «Սեվազգեստ մայրեր» և «1000 դրամ»: Դիսկուրս վերլուծության են ենթարկվել այս նախաձեռնությունների կողմից հրապարակված գրառումները

---

³ Հիմք ընդունելով սոցիալական շարժման դասական սահմանումները, որոնք վերջինս սահմանում են իբրև կոլեկտիվ գործողության տեսակ, որը նպատակ ունի փոփոխել առկա սոցիալական կարգը մասնակի կամ ամբողջությամբ, կարող ենք պնդել, որ այս նախաձեռնությունները հանդիսանում են սոցիալական շարժում: Դրանք գործառնում են ցանցային մոդելով և որպես վերջնական նպատակ հետապնդում են ՀՀ բանակի ինստիտուտի մասնակի վերափոխում, օր – պարտադիր զորակոչի պահանջի դադարեցում, կամ ամբողջակալ՝ օր – առհասարակ բանակի ինստիտուտի վերացում:

սոցիալական մեղիայում՝ պաշտոնական բլոգերում, ֆեյսբուքյան պաշտոնական էջերում: Հակամիլիտարիստական շարժումն առավել ակտիվ է եղել 2011–2017թթ.: Այդ ժամանակահատվածում իրականացվել են բազմաթիվ բողոքի ակցիաներ, եղել են բազմաթիվ պաշտոնական հայտարարություններ և մամուլի հրապարակումներ, ուստի կարիք կա ուսումնասիրել հենց այս ժամանակահատվածի հռետորաբանությունը: Հետազոտությունը կենտրոնանում է 2011–2017թթ. հռետորաբանության ուսումնասիրության վրա: Դիսկուրս վերլուծության շրջանակներում միֆոլոգեմներն առանձնացնելու համար իրականացվել է տեքստի վերլուծություն՝ խմբավորվել են նույն թեման ներկայացնող, նույն էմոցիոնալ երանգ ունեցող գնահատող դատողությունները: Ապա ընդհանրացվել են մեկ հավաքական միֆոլոգեմի տեսքով, որը ներկայացնում է բանակի որևէ կողմը կամ հատկանիշ:

Կարևոր է նշել, որ թե մինչև 2010-ական թվականները, թե 2016-ից հետո, բանակի և երկրի պաշտպանական քաղաքականության վերաբերյալ եղել են գործընթացներ, որոնք ևս կարելի է ուսումնասիրել որպես սոցիալական շարժում: Այդպիսիք են՝ 2017 թվականին սկիզբ առած «Հանուն գիտության զարգացման» ուսանողական շարժումը, որը պայքարում էր տարկետման իրավունքի համար, և «Ազգ-բանակ» հայեցակարգի շուրջ ծավալված քննադատական դիսկուրսը: Ներկայումս շարժումներն ակտիվությունը փոքր-ինչ պակաս է, ինչպես նաև տեսանելի է շեշտադրումների փոփոխություն հռետորաբանության մեջ, ուստի և ներկայիս զարգացումները, և 2017թ.-ին ծավալված 2 շարժումները մեկ այլ հողվածի կամ հողվածների ուսումնասիրության նյութ են: Այսպիսով, հայկական հակամիլիտարիստական շարժումը ծավալվել է մի քանի հիմնական դիսկուրսիվ ուղղություններով, որոնցից յուրաքանչյուրն արտահայտվում է միֆոլոգեմների տեսքով: Ընդհանուր առամբ վերլուծվել է 300 միավոր նյութ նշված ժամանակահատվածի համար:

Դիսկուրսի հիմնական ուղղվածություններ են՝

Զինվորների իրավունքները պաշտպանվածություն

Ամենահաճախ հանդիպող թեման է, որը դրսևորվում է համանուն միֆոլոգեմի տեսքով: Վերջինս շատ հաճախ շրջանառվում է շարժման

թե՛ առաջնորդների, թե՛ մասնակիցների կողմից: Այս միֆոլոգները ենթադրում է իրավունքների խախտման մի քանի կետ՝ զորակոչի ժամանակ բժշկական ստուգման թերություններ, անուշադրություն նորակոչիկների առողջական խնդիրներին, կոռուպցիա, շարունակական կրթության իրավունքի խախտում, ինչպես նաև դեպքեր, որոնք արձանագրվում են հենց զինվորական ծառայություն ընթացքում, օրինակ՝ զինվորական կոլեկտիվներում ոչ կանոնադրական հարաբերությունների առկայություն և այլն: Այս դիսկուրսիվ ուղղվածությունը արտահայտվում է հետևյալ միֆոլոգեմների միջոցով:

- *Չհինվորների իրավունքներն անտեսված են բանակում:*
- *Բանակում առկա է հանցավոր անտարբերության, բռնության, խոշտանգումների մթնոլորտ⁴:*
- *Չհինվորները հոգեբանորեն ճնշված են:*
- *Չհինվորները զրկված են կրթության շարունակական իրավունքից:*

Արտականոնադրական հարաբերությունները զինված ուժերում

Շարժման հոետորաբանությունում հաճախակի խոսվում է բանակում ոչ կանոնադրական հարաբերությունների մասին՝ նկատի ունենալով քրեական մշակույթի առկայությունը զինվորական կոլեկտիվներում: Սա ամենատարածված դիսկուրսներից է, որը շրջանառվում է գրեթե բոլոր հակամիլիտարիստական շարժումների կողմից: Այդպիսով, դրանք անուղղակիորեն մատնանշում են, որ բանակում բացակայում է կարգ ու կանոնը, մարդկային փոխհարաբերությունները կարգավորվում են ոչ թե ՁՈՒ կանոնադրությամբ, այլ քրեական ենթամշակույթին հատուկ բարքերով: Հետևաբար, հարցականի տակ է դրվում բանակի՝ որպես սոցիալական ինստիտուտի հեղինակությունը. **«ինչպե՞ս պետք է զինվորը պաշտպանի իր հայրենիքը, եթե, նույնիսկ, ինքն իրեն չի կարողանում պաշտպանել»:** Այս դիսկուրսը արտահայտվում է հետևյալ միֆոլոգեմների միջոցով՝

- *Բանակում տիրում են հանցագործ բարքեր:*

⁴ «Բանակն առանց մարդասպանների» ակցիան նախագահականի առաջ», <https://www.1in.am/32712.html> ըստ՝ 08/09/2011

-Բանակում առկա է հանցագործների հովանավորչություն:

-Բանակում ամենաթողության մթնոլորտ է տիրում:

Այս միֆոլոգեմները նախորդների շարունակությունն են և հանդիսանում են ևս մեկ միջոց ամրապնդելու այն կարծիքը, որ հայկական բանակում զինվորը պաշտպանված չէ ոչ միայն արտաքին թշնամուց, այնպես էլ հենց իր հայրենակիցների կողմից: Շարժման դիսկուրսում հաճախակի հանդիպող հակադրություններից է հայկական բանակի սպան և հայկական բանակի զինվորի հակադրություն, որտեղ սպան ներկայացվում է իբրև վտանգի աղբյուր, երբեմն՝ թշնամի հայկական զինվորի համար: Իբրև այս դիսկուրսի ամրապնդման միջոց դիսկուրսում կարելի է հանդիպել զինվորների շահագործման մասին միֆոլոգեմներ:

Մեջբերում. *«Մայրը Նազարեթյանը գորամասը գոմ էր դարձրել, զինվորին էլ՝ անասնապահ...»⁵:*

Զինված ուժերի և առողջապահության ոլորտի փոխառնչություններ

Շարժման դիսկուրսի ուղղություններից է զինվորների առողջությանը, զինվորական ծառայության ընթացքում ձեռք բերած առողջական խնդիրների և դրանց տրվող լուծումների, ինչպես նաև գորակոչվելուց առաջ բժշկական գննության հարցերը: Մասնավորապես, քննարկվում են դեպքեր, երբ բանակ են գորակոչել առողջական խնդիրներ ունեցող անձանց, կապելով դա կոռուպցիայի առկայության հետ, կամ պատշաճ բուժօգնություն չի ցուցաբերվել ծառայության ընթացքում առողջական խնդիր առաջանալու դեպքում: Այս դիսկուրսը արտահայտվում է հետևյալ միֆոլոգեմների միջոցով.

– Զորակոչվում են առողջական խնդիրներ ունեցող զինվորներ⁶:

⁵ «Թալանում են բանակի միջոցով, յուրաքանչյուրը՝ իր տրամաչափով», <https://www.1in.am/43331.html> ըստ՝ 17/09/2011

⁶ «Իշխանությունների գործելաճը բանակում ճակատագրական է դառնում շատ զինծառայողների համար. «Բանակն իրականում», <https://www.1in.am/247483.html> ըստ՝ 28/01/2014

Մեջբերում. «ՊՆ-ն տեղյակ էր զինձառայողի խելագարության մասին⁷»:

– *Չինձառայողների բուժումը անարդյունավետ է իրականացվում:*

– *Չինձառայողի առողջությունն անտեսված է թե՛ առողջապահության, թե՛ պաշտպանության նախարարության կողմից:*

Մեջբերում. «*Զինվորի մահ է գրանցվել ուշ սոնոգրաֆիա անելու պատճառով, ոչինչ չեն արել գիշերը գորամասի ղեկավարին արթնացնել*»⁸:

Զինված ուժերում միջադեպերի իրավական քննության հիմնախնդիրները

Այս ուղղությունը մատնանշում է ոչ միայն բուն զինված ուժերի և իրավական ոլորտի փոխառնչությունները, այլ նաև ընդհանուր առմամբ երկրում օրենքի գերիշխանության բացակայությունը: Ընդ որում, խնդիրներ են մատնանշվում սկսած քննչական աշխատանքի թերություններից, մինչ դատարանների անկախության բացակայություն, համատարած կոռուպացվածություն: Հաշվի առնելով, որ շարժման հիմնական մասնակիցները երիտասարդներ են, ովքեր հանդիսանում են քաղաքացիական հասարակության մաս, զարմանալի չէ, որ այս շարժման հոետորաբանության մեջ կարելի է տեսնել դատական համակարգի, մասնավորապես՝ դատարանների հանդեպ անվստահություն: Առհասարակ սոցիալական շարժումների միֆոլոգեմները շատ հաճախ են կառուցվում «անպատժելիության», «անօրինականության», «անարդարության» և «անհավասարության» գաղափարների շուրջ, քանի որ դրանք են այն հիմնական առանցքները, որոնք ստիպում են անհատների համալրել շարժման կազմը: Քանի որ հենց դրանք են այն սոցիալական պահանջմունքները, որոնք մեծապես բավարարված չեն հասարա-

⁷ «ՊՆ-ն տեղյակ էր զինձառայողի խելագարության մասին. Իրավապաշտպանները գրել են նախարարին», <https://epress.am/2011/09/06> հրապարակված՝ 06/09/2011:

⁸ «Զինվոր է, ցավա պիտի: Վերջ: Մահացավ էլ, ջանդմիս չի մահանա: Զինվորն ո՞վ է», <https://168.am/2013/04/15/210556> հրապարակված 13/04/2013:

կությունում և դրանց միջոցով է առաջանում հասարակական դժգոհությունը, բողոքը և ընդվզումը: Այս հարցի շուրջ դիսկուրսը արտահայտվում է հետևյալ միֆոլոգեմների միջոցով.

– *Ղատական նիստերին հնչած խոշտանգումների վերաբերյալ հայտարարությունները չեն քննվում դատարանի կողմից, տեղի ունեցած բռնությունների և իրավունքների խախտումները, հատկապես սպանությունները կամ մահվան ելք ունեցող միջադեպերը մնում են չբացահայտված և անպատիժ:*

– *ՊՆ-ն կոծկում է բանակում կատարվող բռնությունները:*

– *Երկրում չկա օրենքի գերակայություն:*

– *Բանակն ու ամբողջ պետական համակարգը խորապես կոռումպացված է:*

Մեջբերում. «**Վերին Գետաշենի գյուղապետը մահացած զինձառայողի անունով դուրս գրված գումարները լափում, վիլլաներ է սարքում...**»⁹

– *Բանակում մահվան դեպքերը կոծկվում են, իրական մեղավորները չեն պատժվում:*

Մեջբերում. «**Գևորգ Կոստանյանին, ում ղեկավարությամբ պարտակվել են զինված ուժերում տեղի ունեցած բազմաթիվ հանցագործություններ և հանցագործներ՝ դեպքերի ականատեսներին խոշտանգումների և ճնշումների ենթարկելու, ստի և կեղծիքի, արդարություն որոնող ընտանիքների առողջության գնով**»¹⁰:

– *Իշխանությունները անգործություն և անկարողություն են դրսևվորում բանակի հիմնախնդիրներ լուծելու ուղղությամբ:*

Զինված ուժերում կատարված միջադեպերի և մահվան դեպքերի հաղորդման տեղեկատվական քաղաքականությունը:

⁹ «Վերին Գետաշենի գյուղապետը մահացած զինձառայողի անունով դուրս գրված գումարները լափում, վիլլաներ է սարքում», <https://newsbook.am/?p=-80548/verin+getasheni+gyuxapety+mahacac+zincarayoxi+anunov+durs+grvac+gumarnery+lapum+villaner+e+sarqum&l=am> հրապարակված՝ 18/06/2016:

¹⁰ «Բանակն իրականում». գորակոչվում են հիվանդ զինվորները», <https://hetq.am/hy/article/32217> հրապարակված՝ 28/01/2014:

Շարժման դիսկուրսի հաջորդ կարևոր ուղղությունը վերաբերում է բանակում զոհերի մասին տեղեկատվության հաղորդմանը: Հիմնականում, ընդգծվում է զոհերի մեծ քանակը և հաճախականությունը, մատնանշելով, որ դա «հերթական» զոհն է, կամ հայկական կողմը «նորից» զոհ ունի: Հաճախ նշվում է, որ զոհերի և բռնությունների իրական թիվը շատ ավելին է, քան արձանագրվել է համապատասխան մարմնի կողմից: Բացի այդ, շարժման դիսկուրսում կարելի է հաճախ հանդիպել, որ բանակում տեղի ունեցող սպանությունները ներկայացվում են որպես ինքնասպանություն: Այս պարագայում միֆոլոգեմները կառուցվում են հայ զինվորի անպաշտպանության, նրա հանդեպ անարդարություն ու անտարբերության գաղափարների շուրջ: Այս դիսկուրսը ներկայացնող հիմնական միֆոլոգեմներն են՝

– *Բանակում զինվորների մահը հաճախակի բնույթ ունի:*

Մեջբերում. «**Հունվարը դեռ չի ավարտվել, բայց հայկական բանակն արդեն 3 զոհ է տվել**»¹¹:

– *Բանակում զոհերի իրական թիվը ավելին է, քան հայտարարվում է:*

– *Բանակում զոհված զինվորների մահվան հանգամանքները թյուր են ներկայացվում:*

Բարձրաստիճան պաշտոնյաների, զինվորականների և ոստիկանների¹² **վերաբերմունքը մահացած զինվորների հարազատների հանդեպ**¹³:

¹¹ «Բա զոհե բանակի օրով մեզ մի հատ պսակ չտա՞ն, ասեն՝ տարեք ձեր երեխեքի շիրիմներին դրեք». <https://medialab.am/9761/> հրապարակված՝ 28/01/2014:

¹² «Ոստիկանները հարվածում և սաղրում են սևազգեստ մայրերին», <https://www.youtube.com/watch?v=BsmWgZw5bwY> հրապարակված՝ 13/05/2015:

¹³ «Ոստիկանները կրկին քաշքշել են սևազգեստ մայրերին. կրկին ծառայողական քննություն է սկսվել», <https://www.armtimes.com/hy/article/63980> հրապարակված՝ 13/05/2015:

Հայաստանյան հակամիլիտարիստական շարժման հռետորաբանության բաղադրիչներից մեկը գոհված զինծառայողների ծնողների և հարազատների հանդեպ վերաբերմունքի ներկայացումն է: Այս բաղադրիչը ներկայացնող միֆոլոգեմները հիմնվում են էմոցիոնալ բարձր ծանրաբեռնվածություն ունեցող փաստերի վրա և իրականում ներկայացնում են պետական համակարգի վերաբերմունքը զինվոր կորցրած անհատների հանդեպ, այդպիսով ևս մեկ անգամ անուղղակի ձևով մատնանշելով, որ պետությունը հոգ չի տանում ոչ միայն զինվորի մասին, այլ նաև նրա ընտանիքի մասին, մինչդեռ հասարակությունը ակնկալում է հակառակը. հայրենիքի պաշտպանությունը մեծագույն արժեք է և առաքինություն: Նաև, նշվում է գոհված զինծառայողների ծնողների և ակտիվիստների կողմից կազմակերպված հավաքների, կամ բողոքի ակցիաների ժամանակ ոստիկանների կողմից բիրտ ուժի կիրառման մասին:

– *Պետությունը գոհվածների ծնողներին արհամարհական է վերաբերվում:*

Մեջբերում. «Մերժ Սարգսյանը չի ընդունել գոհվածների ծնողներին, ճաղերի հետևից է խոսել նրանց հետ¹⁴»:

– *Ոստիկանությունը ապօրինի գործողություններ է կատարում խաղաղ հավաքների մասնակիցների հանդեպ:*

Մեջբերում. «Ազատության» *հրապարակում իրականացվող խաղաղ ակցիան հերթական անգամ հանդիպեց ոստիկանության կողմից իրականացվող ապօրինություններին: Բիրտ ուժի կիրառմամբ ոստիկանության աշխատակիցներն սկզբում խոչընդոտեցին ակցիայի մասնակիցների մուտքն «Ազատության» հրապարակ, այնուհետև՝ բերման ենթարկեցին ակցիային իրենց զորակցությունը հայտնած երեք քաղաքացիների՝*

¹⁴ «Մերժ Սարգսյանը խոսեց ճաղերի հետևից», <https://a1plus.am/hy/article/43822> հրապարակված՝ 27/01/2011:

Վարդգես Գասպարիին, Արա Նեղոյանին և «Խաղաղության երկխոսություն» հկ-ի աշխատակից Արտաշես Մերգոյանի հանդեպ¹⁵:

Զինված ուժերի բարձրաստիճան պաշտոնյաների, Պաշտպանության նախարարության քննչական բաժնի, զինվորական դատախազության ճնշումները զինված ուժերում կատարվող միջադեպերը լուսաբանող լրագրողների հանդեպ

Այս թեման վերաբերում է բանակում կատարվող միջադեպերի վերաբերյալ լրագրողների գրած ռեպորտաժներին: Ըստ շարժման, դրանք ոչ թե հիմք են դառնում բանակում կատարված հանցագործությունները բացահայտելուն, այլ պատճառ են դառնում ճնշումների ենթարկել լրագրողներին: Այս թեմայի վերաբերյալ հիմնական միջոցներն են՝

– *Պաշտպանության նախարարությունը ապօրինի ճնշումների սպառնալիքների և ահաբեկումների է ենթարկում բանակում բռնության դեպքերը լուսաբանող լրագրողներին՝ կանչում է հարցաքննության, պահանջում տեղեկատվության աղբյուրները, զանգում և պահանջում հեռացնել նյութերը:*

– *Որպես հանցագործության հաղորդում չի ընդունում լրագրողների հրապարակած հոդվածները և չի պատժում մեղավորներին:*

Մեջբերում. «Փոխարենը, ՀՀ պաշտպանության նախարարի կողմից իրախուսվում և մեղալներ են ստանում հենց այն լրագրողները, ովքեր հեռու են բանակում իրական հանցավորության մթնոլորտը ներկայացնելուց: Նման գործելակերպը վկայում է, որ ՀՀ պաշտպանության նախարարությունը շարունակում է բռնությունները կոծկելու արատավոր իր պրակտիկան¹⁶»:

¹⁵ «Խաղաղության երկխոսություն» հկ-ի հայտարարությունը՝ հունվարի 28-ին «բանակն իրականում» քաղաքացիական նախաձեռնության ակցիայի ժամանակ ոստիկանության ապօրինի գործողությունների կապակցությամբ, <https://peacedialogue.am/2014/01/29/> հրապարակված՝ 29/01/2014:

¹⁶ «Բանակն իրականում». զինդատախազությունն ու ՊՆ-ն ճնշում են բանակի խնդիրները լուսաբանող լրագրողներին», <https://hetq.am/hy/article/12137>, հրապարակված՝ 20/03/2012:

Զինձառայողների սոցիալական պաշտպանությանը հանրային ֆինանսական մասնակցության հարցեր:

Այս թեման խնդրականացվեց, երբ խորհրդարանը առաջ քաշեց «1000 դրամների» հիմնադրամի ստեղծման օրինագիծը, որը քաղաքացիական անձանց ֆինանսական պարտավորությունն է հայկական բանակի առաջ: Այս բաղադրիչի միֆոլոգեմները ոչ այլ ինչ են քան ազգբանակի կոնֆլիկտի ներկայացում: Շարժման նարրատիվները հարցականի տակ են առնում, թե ինչու պետք է շարքային քաղաքացիները հավելյալ գումար վճարեն բանակի համար, չէ որ արդեն հարկեր են վճարում, որոնցից և գոյանում է բանակի բյուջեն: Միևնույն ժամանակ այս նարրատիվներում կրկնվում է «երկիրն ամենաթողության վիճակում է» միֆոլոգեմը՝ ակնարկելով բանակում և այլ պետական կառույցներում բացահայտ կոռուպցիայի դեպքերը և հետևաբար ինստիտուցիոնալ վստահության պակասը այդ նախաձեռնության հանդեպ:

– 1000 դրամների նախաձեռնությունը անօրինական է:

– 1000 դրամների նախաձեռնությունը քաղաքացուն կողոպտելու նոր ձև է:

Մեջբերում. «**Թող թալանածը հետ վերադարձնեն, այլևս 1000 դրամ ժողովրդից վերցնելու կարիք չի լինի**¹⁷»:

Արտակարգ դրության իրավական ռեժիմի մասին օրենքի քննադատություն

Քննադատությունը մատնանշում է, որ տվյալ օրենքը հակասում է ինչպես Սահմանադրությանը, այնպես էլ միջազգային իրավունքին և Եվրոպական ստանդարտներին: Խոսքը այն մասին է, որ ՀՀ Զինված ուժերը լիազորված են կատարել գործողություն, որը հակասում է ՀՀ Սահմանադրությանը, մասնավորապես մասնակցել ներպետական հարցերին, և արտակարգ իրադրության ռեժիմում մասնակցել այդ ռեժիմի պահպանմանը: Արտահայտվում է հետևյալ միֆոլոգեմներով՝

¹⁷ «Եթե կրճատվի ստվերի 1 տոկոսը, 1000 դրամի հարցը կլուծվի. Սաքունց», <https://www.youtube.com/watch?v=ywosXPS8p-8%20%D4%B5%D5-%A9%D5%A5>, հրապարակված՝ 14/11/2016:

– ՀՀ Զինված ուժերը ՀՀ Սահմանադրությանը և Միջազգային իրավունքին հակասող գործառույթ ունեն:

– Այդ գործառույթը կարող է խոչընդոտել ՀՀ քաղաքացիների կամարտահայտմանը և հակասում է ՀՀ քաղաքացիների անօտարելի իրավունքներին:

Պատերազմի շուրջ դիսկուրս

Պատերազմների մասին միֆոլոգիզացված նարատիվները շատ տարածված են:

– *Պատերազմը պետք է պետություններին և ոչ թե Հայաստանի ու Ադրբեջանի քաղաքացիներին, հատկապես՝ զինվորներին:*

Շրջանառվում է նաև այս միֆոլոգեմի մի փոքր ձևափոխված տարբերակը՝ «պատերազմը պետք է միայն գերտերություններին»: Այս միֆոլոգեմը թաքնված իմաստ ունի. պատերազմը ենթադրում է մեծ գումարներ զինամթերք արտադրող պետությունների համար: Հետևաբար այն կարող է շահութաբեր լինել միայն գումարներ ստացող կողմի համար, ոչ թե պատերազմող կողմերի համար, որոնք ունենալու են մարդկային, ֆինանսական և նյութական հսկայական կորուստներ: Նաև, ակնարկելով, որ փոքր պետությունները ինքնուրույն ոչինչ չեն որոշում, և պատերազմում են որևէ գերտերության շահերը տարածաշրջանում ամրապնդելու համար: Թերևս, ներկայացնելով իրականության պարզեցված պատկեր՝ միֆոլոգեմը անտեսում է այն փաստը, որ չպատերազմել հնարավոր է այն դեպքում, երբ երկու պետություններն էլ ունեն համաձայնություն և քաղաքական կամք ընդունել խաղաղությունը: - Խաղաղության և ապառազմականացման ջանքերը պետք է համաչափ իրականացվեն զինված հակամարտության մեջ գտնվող երկրներում, այլապես, միայն մի կողմին վաղաժամ ապառազմականացնելով, և պատրաստելով խաղաղության, իսկ հակամարտության մյուս կողմում գերազանցականացումը, սպառազինությունների գնումը և հասարակության մեջ ատելության սերմանումը կրեթի ոչ թե խաղաղության, այլ կողմերից մեկի ջախջախմանը:

Քննարկում

Հակամիլիտարիստական շարժման դիսկուրսի դիտարկումը թույլ է տալիս խոսել այն հիմնական առանցքների մասին, որոնց շուրջ կառուցվում է բանակի կերպարը: Այդ ուղղությունները ՀՀ զինված ուժերի այն ասպեկտներն են, որոնք մշտապես խնդրականացվում են ոչ միայն դիտարկվող շարժումների, այլ նաև մամուլի, տարբեր հասարակական կազմակերպությունների, իրավապաշտպանների և հասարակության կողմից: Դրանք են՝

- Բանակում զինվորների մահման դեպքերի քննություն:
- Բանակում մարդու իրավունքների պաշտպանվածության հարցը:
- Զինճառայողների առողջության հանդեպ անտարբեր վերաբերմունքը և բժշկական սպասարկման թերությունները:
- Ոչկանոնադրական հարաբերություններ:
- Կրթական գործընթացի անընդհատության ապահման անհնարինություն:
- Քաղաքացիական ծառայության պարտադրողականություն:
- Զինճառայողների ապահովագրության հիմնադրամին պարտադիր ֆինանսական մասնակցություն (1000 դրամների հիմնադրամ):
- Բարձրաստիճան պաշտոնյաներ, զինվորականներ, ոստիկանների վերաբերմունքը զոհված զինճառայողների հարազատներին, ակտիվ քաղաքացիներին և լրագրողներին:
- Բանակի ինստիտուտի անհրաժեշտության վերանայում:
- Խաղաղության օրակարգի ձևավորում:

Այս առանցքները մատնանշում են ոչ միայն ՀՀ բանակի խնդրահարույց ասպեկտները՝ ըստ շարժման, այլ նաև այդ խնդիրների ամբողջական կամ մասնակի լուծում: Թերևս, նշված թեմաներից, ոչ բոլորն են հանդես գալիս իբրև միֆոլոգեմներ: Այդպես, հակամիլիտարիստական շարժումը որպես բանակում առկա խնդիրների լուծում տեսնում է՝

- կադրային արմատական փոփոխություններ,

- զինվորների մահվան դեպքերի արդար քննության ապահովում,
- քաղաքական և ռազմական վերնախավի, ինչպես նաև դատական համակարգի և զինվորական դատախազության ներկայացուցիչների փոփոխություն,
- տարկետման չափորոշիչների վերանայում և մշակում,
- զինված ուժերը մարդկային ռեսուրսով համալրելու այլ տարբերակներ՝ օրինակ պայմանագրայինների թվի ավելացումը,
- Զինված ուժերի և զինձառայողների ֆինանսական ապահովության հարցերի լուծում, ստվերային տնտեսության և կոռուպցիայի կրճատման միջոցով:

Այսպիսով՝ համաձայն հակամիլիտարիստական շարժման դիսկուրսի՝ վերջինիս հայտարարված նպատակն է ՀՀ զինված ուժերում մարդու իրավունքների խախտումների բացահայտումը և միջադեպերի արդար քննությանը: Շարժման հռետորաբանությունը բավական հուզական է և նեգատիվ: Կիրառվում են այնպիսի բառեր, ինչպիսիք են՝ ամենաթողություն, անպատժելիություն, խոշտանգումներ, իրավունքների ոտնահարում, նվաստացում, հանցագործությունների պարտակում և այլն:

Ամփոփում

Ամփոփելով՝ կարելի է ասել, որ՝ հայկական հակամիլիտարիստական շարժման հռետորաբանության կամ միֆոլոգեմի դիտարկումը, թույլ է տալիս հասկանալ, թե ինչպիսի բանակի կերպար է կառուցակցվում հասարակության համար: 2011-2017 թվականների դիսկուրսի ուսումնասիրության համաձայն, հակամիլիտարիստական շարժումը ներկայացնում է հայկական բանակը իբրև թույլ և անպաշտպան, բազմաթիվ արատավոր խնդիրներով՝ կոռուպցիա, արտականոնադրական հարաբերություններ, անպատժելիություն և ամենաթողություն: Հայկական բանակը ներկայացվում է իբրև մի միջոց, որի օգնությամբ մանիպուլացնում են հանրությանը՝ հավելյալ գումարներ կորզելու համար միևնույն ժամանակ անտեսելով զոհվածների ընտանիքիների վիշտը:

ՀՀ բանակի վերաբերյալ միֆոլոգեմների ուսումնասիրությունը թույլ է տալիս պատասխանել նաև մեկ այլ կարևոր հարցի՝ ինչու խաղաղության արժեքը քարոզող շարժումը չի կարողանում մեծ թվով համակիրներ համախմբել իր շուրջ և զգալի ազդեցություն ունենալ: Այս երևույթի պատճառները տարբեր են: Նախ, հակամիլիտարիստական շարժման գաղափարախոսությունը սկիզբ է առել պատերազմ նախաձեռնող հասարակություններում, իսկ ՀՀ-ն պատերազմը նախաձեռնողի դերում չէ, և գերխնդիր ունի ապահովել իր քաղաքացիների ֆիզիկական անվտանգությունը և իր սահմանների անձեռնմխելիությունը: Հետևաբար, հայ հասարակությունը խաղաղություն պահանջելով գիտակցում է, որ այն պետք է լինի երկկողմանի: Քանի դեռ Ադրբեյջանը ունի տարածքային ձգտումներ, իսկ Թուրքիան այլ նախապայմաններ, հայկական կողմի խաղաղության կոչերը անպատասխան են մնալու: Մեկ այլ պատճառը այն է, որ հայկական հակամիլիտարիստական շարժումը, ինչպես տեսանք, կառուցում է հայկական բանակի կերպարը քննադատության և պարսավանքի հիման վրա, շեշտադրելով բանակի միայն բացասական կողմերը, անտեսելով այն հանգամանքը, որ տարիներ շարունակ հայկական բանակն է եղել պետության և քաղաքացու ֆիզիկական անվտանգության պաշտպանը՝ վայելելով քաղաքացու անվերապահ վստահությունը: Հետևաբար, հակամիլիտարիստական շարժման կողմից քարոզվող արժեքները և եղանակները կոնֆլիկտի մեջ են մտնում հասարակության դոմինանտ արժեքների հետ, ինչի պատճառով էլ այն չի կարողանում լայն մասսաների ներգրավվել, ընդհակառակը՝ իր դեմ տրամադրելով հասարակության որոշ շերտերին: Շարժման անհաջողության պատճառներից մեկը նաև ձևակերպած նպատակների մեջ է: Ցանկանալով հասնել խաղաղության օրակարգի շարժումը պահանջում է քաղաքական վերնախավի փոփոխություն, բայց վերջինս չունի ոչ մի տեսակի լծակ այս նպատակը իրականացնելու համար: Եթե դիտարկենք շարժման զարգացումը ապագայում կարելի է կանխատեսել, որ վերջինս հետզհետե կմարի, քանի որ չունի շոշափելի արդյունք-

ներ, որոնք կմոտիվացնեն իր շուրջ համախմբված անհատներին ու խմբերին, իսկ սահմանված նպատակները ձևավորած իրականության պայմաններում շատ լայն են և դժվար իրագործվող:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Смелзер Н.* Социология. М.; Феникс, 1998. С. 595.
2. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., Аспект Пресс. 1996. С. 242.
3. *Shaw M.* Post Military Society: Militarism, Demilitarization, and War at the end of Twentieth Century. Temple University Press, U.S, 1991.
4. *Shaw M.* The Development of “Common –Risk” Society: A theoretical Overview. / Military and Society in Twenty First Century Europe, A comparative Analysis. Transaction Publishers, US, 2000. PP. 13–26.
5. *Habermas J.* The Theory of Communicative Action. Vol. 1-2. Boston, 1984. P. 395.
6. *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.; «Научный мир», 1998. С. 64.
7. *Della Porta D.; Diani M.* An introduction: Social movements. Second Edition, Blakcwell Publishinsh; 2006. P.1.
8. *Lieberfeld D.* What makes an effective antiwar movement? Theme-issue introduction. International Journal of Peace Studies, 13(1), 1–14, 2008. P. 2.
9. *Gamson, W. A.* The Strategy of Social Protest. 2nd ed. Belmont, CA: Wadsworth Publishing, 1990. P. 42.
10. *Giugni M.* International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, Peace Movements, 2015. PP. 643–647.
11. *Appleton L.* Memoirs of Henry Richard, the Apostle of Peace. Trubner & Co., 1889. P. 5.
12. *Шульга Н В.* Мифотворчество в средствах массовой информации / Концепт #3, 2013. [режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifotvorchestvo-v-sredstvah-massovoy-informatsii/viewer>].
13. *Beck U.* Risk Society Towards a New Modernity. SAGE publications, US, CA 1992.
14. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М; Хранитель, 2006. С. 606.
15. *Caterino B., Phillip H.* Towards a Critical Theory of Democracy: Participatory Democracy and Social Freedom in Critical Theory, Democracy, and the Challenge of Neoliberalism. PP. 232–81. University of Toronto Press, 2019. P. 233.
16. *Burk J.* The Military in New Times Adapting Armed Forces to a Turbulent World. Westview Press, London, 1994. P. 4.

МИФОЛОГЕМА АРМЯНСКОЙ АРМИИ В КОНТЕКСТЕ РИТОРИКИ АРМЯНСКОГО АНТИМИЛИТАРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

А.М. Амбарцумян, Г.М. Арутюнян

АННОТАЦИЯ

Трансформация индустриальных обществ, а также тяжелые последствия двух мировых войн провозгласили величайшим общественным благом и социальной ценностью общее перемирие. Под влиянием целого ряда таких факторов, как изменение характера коммуникаций, глобализация, улучшение качества жизни начался интенсивный процесс изучения вопросов, связанных, в целом, с военной сферой, армией, а так же осмысления социальных механизмов, способствующих прекращению войн и воцарения мира. Параллельно этим процессам, парадигма главенства военной доктрины тоже стала уступать место другим парадигмам. В прошлом приоритетом для государства и общества, в целом, считалось военная доктрина, так как она обеспечивала физическую безопасность общества и обуславливала деятельность остальных социальных институтов, но в постиндустриальных обществах ценностная система стала постепенно меняться, уступая первенство тем факторам, которые способствовали повышению качества жизни в целом. К сожалению, для некоторых государств, вместе со сменой общих ценностей, военная угроза не стала меньшей, в результате чего возник новый социальный конфликт между обществом, которое больше не желало воевать и требовало улучшения образования, медицинских услуг и т.д. и государством, которое должно обеспечивать физическую безопасность своих граждан и неприкосновенность своих границ, иногда прибегая к военным действиям. Одним из альтернативных социальных механизмов преодоления этого социального конфликта являются антимилитаристские общественные движения. Цель этих социальных движений – волеизъявление граждан против военной повестки и попытка препятствия принятия государством таких решений, которые могут спровоцировать военные действия.

Возникновение армянских антимилитаристских движений обусловлено теми же факторами. В последние десятилетия Армения, как государство, находилась под постоянной военной угрозой со стороны другого государства – Азербайджана. Несмотря на то, что связь общества и армией и всегда была тесной, современные тенденции, ставящие во главу ценность мира – как самое желанное благо для общества, проникли и в Армению, создав плодородную почву для зарождения антимилитаристического движения.

Цель данной статьи – понять, какой образ армянской армии конструирует армянское антимилитаристское движение при помощи изучения риторики движения, конкретное выявление мифологем, описывающих ту или иную характеристику армянской армии. В контексте данного исследования мы определяем мифологему как совокупность субъективных суждений, предназначенных для описания общего образа армии на основе стереотипичных образов. С этой точки зрения, мифологема является

одним из средств репрезентации общественно-исторической действительности, которая неизбежно включает в себя идеи и ценности составляющего ее сообщества. Мифологемы могут представлять реальность, частично видоизмененную в соответствии с логикой мифов. По этой причине в мифологеме могут быть представлены как факты, соответствующие действительности, так и факты, отличные от действительности и отклоняющиеся в положительную или отрицательную сторону.

Для достижения указанной цели были отобраны три наиболее активных, неформальных антимилитаристских инициативы, которые можно рассматривать как одно общее антимилитаристское социальное движение: «Армия в реальности», «Матери в черном» и «1000 драм». В виде метода сбора и анализа данных использовалась методология дискурс-анализа. Были проанализированы публикации этих инициатив в социальных сетях – официальных блогах, официальных страницах в Facebook. Антимилитаристское движение было наиболее активным в 2011–2017 годах. В этот период было много протестов, официальных заявлений, пресс-релизов и просто статей, поэтому необходимо изучить риторику именно этого периода. Для выделения мифологем был проведен текстовый анализ: сгруппированы оценочные суждения, представляющие одну тему и имеющие одинаковую эмоциональную окраску. Затем они были обобщены в виде одной мифологемы, репрезентирующей какой-либо аспект или признак армии.

Подводя итог, можно сказать, что изучение риторики армянского антимилитаристского движения, в частности, изучение мифологемы армянской армии, позволяет понять, какой образ армии выстраивает движение. Армянское антимилитаристское движение представляет армянскую армию слабой и беззащитной, имеющей множество проблемных аспектов: коррупция, внеконституционные отношения, безнаказанность и вседозволенность. Метод дискурсивного анализа позволил выявить следующие мифологемы, репрезентировавшие один или несколько аспектов армянской армии в риторике армянского антимилитаристского движения. Некоторые из них представлены ниже:

- В армии существует спонсирование преступников.
- В армии царит атмосфера вседозволенности.
- Вопросы здоровья солдат игнорируются государственными чиновниками.
- Минобороны скрывает случаи насилия в армии.
- В стране нет законности.
- Армия и вся государственная система глубоко коррумпированы.
- Реальное количество жертв в армии держится в строгой тайне.
- Чиновники скрывают обстоятельства гибели солдат, погибших в армии.
- Государство с пренебрежением относится к родителям пострадавших.
- Солдатам не хватает оружия, чтобы защитить себя, они не могут защитить государство.

Анализ дискурса антимилитаристского движения выявил следующие основные тезисы на которых строится образ армии. Эти направления являются теми аспектами

вооруженных сил РА, которые постоянно ставятся под сомнением не только наблюдаемыми движениями, но и прессой, различными неправительственными организациями, правозащитниками и обществом.

Расследование гибели солдат в армии

- Проблема защиты прав человека в армии.
- Безразличие к здоровью военнослужащих и недостатки в медицинском обслуживании.

- Внеуставные отношения.

- Невозможность обеспечения непрерывности образовательного процесса.

- Обязательный принцип военного служения.

- Обязательное финансовое участие в страховом фонде военнослужащих (фонд 1000 драм).

- Отношение высокопоставленных чиновников, военнослужащих, милиционеров к родственникам погибших военнослужащих, активным гражданам и журналистам.

- Рассмотрение потребности в армейском институте.

- Формирование повестки дня мира.

Изучение мифологий об армии РА также позволяет ответить на другой важный вопрос: почему движение, пропагандирующее ценности мира, не может собрать вокруг себя большое количество сторонников и оказать существенное влияние. Причин этого явления множество. Во-первых, идеология антимилитаристского движения зародилась в обществах-инициаторах войны, и РА не выступает в роли инициаторов войны, а имеет основной своей задачей обеспечение физической безопасности своих граждан и неприкосновенности своих границ. Поэтому армянское общество, требуя мира, понимает, что он должен быть двусторонним. Пока у Азербайджана есть территориальные притязания, а у Турции есть другие предпосылки, – мирные призывы армянской стороны останутся без ответа. Другая причина заключается в том, что армянское антимилитаристское движение, как мы заметили, строит образ армянской армии на основе критики, подчеркивая только отрицательные стороны армии, игнорируя тот факт, что за долгие годы армянская армия была защитником и гарантом физической безопасности государства, пользуясь безусловным доверием граждан. Поэтому ценности и методы, пропагандируемые антимилитаристским движением, вступают в противоречие с господствующими ценностями общества, из-за чего оно не способно вовлечь широкие массы и, наоборот, обращает определенные слои общества против себя. Одна из причин неудач движения кроется и в сформулированных им целях. Движение за достижение мирной повестки требует смены политической элиты, но у последней нет никаких рычагов для достижения этой цели. Если мы посмотрим на развитие движения в будущем, то можно прогнозировать, что оно будет постепенно угасать, потому что оно не имеет ощутимых результатов, которые бы мотивировали собравшихся вокруг него людей и групп, а поставленные цели очень широки и труднодостижимо в настоящих условиях реальности.

Ключевые слова: социальные движения, антивоенное движение, социальный конфликт, мифологема, дискурс-анализ.

**THE MYTHOLOGEME OF THE ARMENIAN ARMY IN THE
CONTEXT OF RHETORIC OF ARMENIAN
ANTI-MILITARIST MOVEMENT**

A. Hambardzumyan, G. Harutyunyan

ABSTRACT

The transformation of industrial societies, as well as the severe consequences of two world wars, declared a general peace to be the greatest social good and social value. Under the influence of a number of factors such as changing the nature of communications, globalization, and improving the quality of life, an intensive process of studying issues related to the military sphere, and the army as well as the understanding of social mechanisms contributing to the cessation of wars and the reign of peace began. Parallel to these processes, the paradigm of the leadership of military doctrine also began to give a way to other paradigms. In the past, the military doctrine was considered a priority for the state and society as a whole, as it ensured the physical safety of society and conditioned the activity of other social institutions, but in post-industrial societies the value system began to gradually change, giving priority to those factors that contributed to the improvement of the quality of life. Unfortunately, for some states, along with the change of common values, the military threat has not changed. As a result, a new social conflict arose between the society, which no longer wanted to fight and demanded the improvement of education, medical services, etc., and the state, which should ensure the physical safety of its citizens and the inviolability of its borders, sometimes resorting to military action. Anti-militarist public movements are one of the alternative social mechanisms for overcoming this social conflict. The purpose of these social movements is to express the will of citizens against the military agenda and try to prevent the state from making such decisions that may provoke military actions.

The emergence of Armenian anti-militarist movements is due to the same factor. In the last decade, Armenia as a state was under constant military threat from another state - Azerbaijan. Despite the fact that the relationship between society and the army has always been close, modern tendencies that prioritize the value of peace as the most desirable good for society have penetrated into Armenia, creating fertile ground for the birth of an anti-militaristic movement.

The purpose of this article is to understand how the Armenian anti-militarist movement constructs the image of the Armenian army by studying the rhetoric of the movement, more specifically identifying the mythologemes that describe one or another characteristic of the Armenian army. In the context of this research, we define mythologeme as a set of subjective judgments intended to describe the overall image of an army based on stereotypical images. From this point of view, the mythologeme is one of the means of presenting the socio-historical reality, which inevitably includes the ideas and values of the community that constitutes it. The mythologemes may represent the reality partially modified according to the logic of myths. For this reason, mythologeme can present both facts that correspond to reality, and facts that differ from reality and deviate to the positive or negative side.

So, to achieve our research goal, three of the most active, informal anti-militarist initiatives were selected, which can be considered as one general anti-militarist social movement. "Army in reality", "Mothers in black" and "1000 drams". Discourse analysis methodology was used as a data collection and analysis method. Publications of these initiatives in social networks - official blogs, and official Facebook pages - were analyzed. The anti-militarist movement was the most active from 2011-2017. In this period there were many protests, official statements, press releases, and simple articles, so it is necessary to study the rhetoric of the mentioned period.

The method of discourse analysis allowed us to reveal the following mythologems, which represented one or several aspects of the Armenian army in the rhetoric of the Armenian antimilitaristic movement. Some of them are represented below:

- There is sponsorship of criminals in the army.
- There is an atmosphere of permissiveness in the army.
- Soldier's health issues are neglected by state officials.
- The Ministry of Defense covers up cases of violence in the army.
- There is no rule of law in the country.
- The army and the entire state system are deeply corrupt.
- The actual number of victims in the army is more than announced.
- The circumstances of the deaths of soldiers killed in the army are not presented correctly.
- The state treats the parents of the victims with disdain.
- Soldiers don't have enough weapons to protect themselves, they can't protect the state.

Summing up, it can be said that studying the rhetoric of the Armenian anti-militarist movement, in particular, studying the mythologems of the Armenian army, allows us to understand how the Armenian army is characterized by the movement, what kind of picture of an army as a social institute is designed. As a result of the research, it can be stated that the Armenian anti-militarist movement represents the Armenian army as weak and defenseless, which has many problematic aspects such as corruption, unconstitutional relations, impunity, and permissiveness. The discourse analysis of the anti-militarist movement rhetoric revealed the following main theses on which the image of the army is built. These directions are those aspects of the RA armed forces that are constantly questioned not only by the observed movements but also by the press, various non-governmental organizations, human rights activists, and society.

- Investigation of deaths of soldiers in the army
- The issue of human rights protection in the army
- Indifference to the health of soldiers and deficiencies in medical care
- Relations out of status
- Impossibility of ensuring the continuity of the educational process
- Mandatory military service
- Mandatory financial participation in the insurance fund of military personnel (fund of 1000 drams)

- The attitude of high-ranking officials, military personnel, and policemen to relatives of fallen servicemen, active citizens, and journalists
- Reviewing the need for an Army Institute
- Shaping the peace agenda

So, according to the discourse of the anti-militarist movement, the stated goal of the movement is to expose human rights violations in the RA armed forces and to fairly investigate the incidents. The rhetoric of the movement is quite emotional and negative.

Studying the mythologem of the Armenian army also allows us to answer another important question: why the movement promoting the values of peace cannot gather around itself a large number of supporters and exert a significant influence. There are many reasons for this phenomenon. Firstly, the ideology of the anti-militarist movement was born in the war-initiating societies, and RA does not act as the initiator of the war but has the main task of ensuring the physical safety of its citizens and the inviolability of its borders. Therefore, the Armenian society, seeking peace, understands that it should be bilateral. As long as Azerbaijan has territorial claims, and Turkey has other preconditions, peaceful appeals from the Armenian side will remain unanswered. Another reason is that the Armenian anti-militarist movement, as we have seen, builds the image of the Armenian army on the basis of criticism, emphasizing only the negative aspects of the army, ignoring the fact that for many years the Armenian army was the protector and guarantor of the physical security of the state, enjoying the unconditional trust of citizens. Therefore, the values and methods promoted by the anti-militarist movement contradict the prevailing values of society, which is why it is unable to attract the masses.

Key words: social movement, anti-militarist movement, social conflict, mythologem, discourse analysis.

ИСТОРИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_4_110
УДК 930

Поступила: 20.11.2022г.
Сдана на рецензию: 23.11.2022г.
Подписана к печати: 12.12.2022г.

ՀԱՅ-ՎՐԱՑԱԿԱՆ ԴԱՎԱՆԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՌՆՉՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ XVIII ԴԱՐՈՒՄ

Ջ.Թ. Թամարյան

*ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ
jenni.8282@mail.ru*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Որպես հիմնախնդիր հողվածում ներկայացվում են հայ-վրացական դավանաբանական առնչությունները XVIII դարում: Նկատի են առնվել կրոնական, լեզվական, ազգային, ինչպես նաև էթնիկական ինքնապահպանման հարցերը, վերլուծվել երկու եկեղեցիների հարաբերությունների բազմաշերտությունը. այն է՝

- հայերի իրավական կարգավիճակը Վրաստանում,
- հայ-վրացական հարաբերությունների վրա ռուսական գործունի ազդեցությունը,
- վրաց ազնվականության կողմից պարտադրվող կախվածությունը,
- Անտոն Ա-ի և եպիսկոպոսների Ռուսաստանում հաստատվելու փաստը,
- Հերակլ II-ի վարած քաղաքականությունը վրաց պատմագրության մեջ որպես Վրաստանում կապիտալիստական հարաբերությունների զարգացման արդյունք,
- հայոց կաթողիկոսանիստ Էջմիածինը վրաց արքայի հարկատու,
- վրաց արքունիքում ծառայության անցած հայազգի գործիչների որդեգրած վերաբերմունքը Էջմիածնի նկատմամբ,
- Անտոն Ա կաթողիկոսի և վրաց որոշ հոգևորականների փոխհարաբերությունները:

Հիմնաբառեր՝ Հայաստան, կաթողիկոս, Վրաստան, մոնոֆիզիտ, Էջմիածին, Երևանի խանություն, կաթոլիկ:

Հայաստանն ու Վրաստանը ունեցել են ամենաբազմապիսի հարաբերությունները: Հայ բնակչության առկայությունը Վրաստանում բազմադարյա ու անընդմեջ է եղել, ինչը պայմանավորված էր ինչպես Հայաստանի քաղաքական վիճակով, այնպես էլ միջնադարում հայկական մի շարք գավառների Վրաստանի կազմում գտնվելու փաստով: Հայկական գաղթօջախներն ինչպես պետականության առկայության պայմաններում կարող էին դառնալ այս կամ այն երկրի հետ հարաբերություններում Հայաստանի համար հենակետ, այնպես էլ պետականության բացակայության դեպքում շատ երկրներում, որոնք որևէ ձևով հավակնություն ունեին Հայաստանի կամ հայոց հոգևոր կենտրոն Էջմիածնի նկատմամբ, իրենց երկրներում ստեղծված հայկական գաղթօջախները դարձնում էին պատանդ կամ լծակ՝ Հայաստանում իրենց քաղաքականությունը պարտադրելու կամ իրականացնելու համար: Այդ առումով Վրաստանը ևս բացառություն չէր [1]:

Հայ-վրացական հարաբերություններ, հայերի իրավական կարգավիճակը Վրաստանում XVIII դարի երկրորդ կեսին

XVIII դարի երկրորդ կեսին հայերը, կազմելով Թիֆլիսի քաղաքային բնակչության երեք քառորդը [2], քաղաքային տնտեսության զարգացումը դիտում էին իրենց առաջնահերթ խնդիրներից մեկը, մեծապես շահագրգռված էին քաղաքի զարգացման, կառուցապատման ու բարեկեցության ապահովման հարցերով: Ուշագրավ է այն հանգամանքը, որ հայերը Թիֆլիսում շինարարական աշխատանքներ ծավալելու համար գումարներ էին հանգանակում բոլոր հայկական գաղթօջախներում, անգամ հնդկահայ: Դրամական ներդրումները կատարվում էին նաև Թիֆլիսի հայկական եկեղեցիներին օժանդակելու նպատակով [3]: Նման մի մուրհակով Թիֆլիսի հայոց Նորաշեն Սուրբ Աստվածածին եկեղեցու համար գումար է ստացել Հովսեփ Խատինի Դինեբեկյանցը՝ պարտավորվելով այն փոխանցել «նոյն եկեղեցոյն արաքերէց Տէր Առաքել Շմաւօնին, կամ յետ նորին ով որ արաքերէց լինին, տայ նոցայ» [4]:

Հայերի իրավական կարգավիճակը Վրաստանում պայմանավորվում էր ըստ Վրաստանի օրենսդրության՝ ինչպես ընդհանուր, այնպես էլ

ազգությունների մասին եղած հոդվածների: Կաշկանդիչ վերապահումների էին արվում թերևս միայն հայերի համար: Ազգությունների ներկայացման ժամանակ, Դավիթ Բագրատիոնի Արքայազնը (Վրաց իրավունքի և օրենքի տեսություն) աշխատության մեջ հայերի մասին գրում է. «Հայերը հիմնականում կազմում են վաճառական դասը, որոնք զբաղվում են առևտրական գործունեությամբ ինչպես երկրի ներսում, այնպես էլ Վրաստանից դուրս: Նրանք չեն վարում պետական ոչ մի պաշտոն, չեն ընդգրկվում զինվորական ծառայության մեջ: Ոչ մի դեպքում չեն լինում մոլորականներ (ավագ դատավոր, դատարանի նախագահ, տերմինը կիրառվել է XVI դարից), քանզի նրանք վաճառական ժողովուրդ են» [5]: Ըստ Ա. Ռոգավայի, նախորդ օրենսդրություններում ու իրավական հուշարձաններում բացակայում են այդ հոդվածները, և կասկածից վեր է, որ այդ հոդվածները մտցվել են դեռևս Հերակլի կողմից [6]: Շ. Մեսխիան նման վերաբերմունքը բացատրում է դասակարգային պայքարի առկայությամբ, թեև արձանագրել է, որ նման վերաբերմունք եղել է միայն հայերի նկատմամբ [7]:

Վրաց ազնվականության կողմից պարտադրվող կախումից խուսափելու համար հայ բնակչությունը նախընտրում էր Էջմիածնի հպատակ ներկայանալու միակ ուղին [8]: Էջմիածնի հպատակ կամ ճորտ էին գրվում անգամ այլոց ճորտությունից ազատվելուց հետո՝ նոր պարտադրանքների ենթարկվելուց խուսափելու նպատակով: Էջմիածնի ճորտագրումը առավել երաշխիքներ էր պարունակում նաև հետագայում ճորտությունից՝ ազատվելու համար [9]:

¹ Դիվան Հայոց պատմության, Գիրք I, Ղուկաս Կարնեցի, հատոր Բ, 1786–1792թ., էջ 531–533: «Ղուկաս կաթողիկոսը 1790թ. ապրիլի 15-ի կոնդակով հավաստում է Թիֆլիսում 7 տարի բնակվող կարնեցի Մուրատի որդի Մովսեսին Էջմիածնի ճորտ ընդունելու փաստը: Կոնդակում նշվում է Մովսեսի «ինքնահոծար կամօքն իւրովք» ճորտագրման հանգամանքը, - արձանագրվում է, թե «ահա զայս օրհնութեան եւ հաստատութեան նամակս առ քեզ գրեցաք ի միամտութիւն քեզ, որպեսզի ունիցիս զսա ի ձեռին քում նշան եւ կնիք հաստատութեան ի սրբոյ Աթոռոյս վասն ճորտութեանդ եւ յատկապէս ծառայութեանդ քոյ, զոր առնելոց ես սմա: Զի մի ոք իշխեսցէ այսուհետեւ զքան ինչ ունիլ ընդ քեզ, եւ կամ զիր ինչ պահանջել ի քէն՝ արտաքոյ կանոնաց Սրբոյ Աթոռոյս ճորտիցն, յորոց ոչ է օրէն պահանջել ինչ ումէք, որպէս է սովորութիւն ի բնէ անտի հաստատեցեալ

Թագավորական գերդաստանի հովանավորությանը արժանանալու համար, հայ բնակչությունը նախընտրում էր արքունի ճորտության կարգավիճակը: Միաձուլելով վրաց հասարակությանը, հայ բնակչությունը իր ազգային դիմագիծը պահելու համար դիմում էր առավելապես դավանական համախմբման միջոցին՝ կազմելով Հաղբատի հոգևոր թեմը: Վրաստանում հայ բնակչությունը ենթարկվում էր կամ ուղղակի Էջմիածնի Մայր Աթոռին և ներկայանում Հաղբատից առանձին համայք, կամ ընդգրկված էր Հաղբատի թեմի մեջ՝ որպես Վրաստանի «լիիրավ» բնակիչ [10]:

«Վրաց իրավունքի և օրենսգրքի տեսություն» աշխատությունում Դավիթ արքայազնը գրում է. «Վրաստանում գտնվող հայերը հոգևոր կառավարման տեսակետից բաժանվում են երկու թեմերի. Հաղբատի-Էջմիածնի, որոնցից Հաղբատը ենթարկվում է թագավորին, իսկ Էջմիածինը՝ Արարատյան Պատրիարքին, որի առաջնորդը նշանակվում է Պատրիարքի հավանությամբ, իսկ Հաղբատինը՝ ընտրում է թագավորը և միայն օժման համար ուղարկվում Պատրիարքի մոտ: Ըստ այդ էլ վերահսկվում էր, որպեսզի մեկ թեմը չկարողանա մյուսի նկատմամբ որևէ ազդեցություն ունենալ՝ ոչ կառավարման, ոչ ունեցվածքի, իսկ առավել ևս Էջմիածնի հովվապետի կողմից որևէ ճնշում ու հայց կատարել Հաղբատի եպիսկոպոսի ու հոգևորականության նկատմամբ» [11]:

XVIII դարի առաջին կեսին Հաղբատի թեմական կենտրոնը Գրիգոր եպիսկոպոս Սուրկունյանի առաջնորդության տարիներին, ունենալով Բեհբուդյան տոհմի աջակցությունը, զարգացում էր արձանագրել անգամ ինչպես Օսմանյան, այնպես էլ Նադիր շահի տիրակալության ծանր պայմաններում [12]:

արքունական թղթով: Որ եւ այսու կանոնաւ ոչ ումեք գոյ իշխանութիւն ի քէն իր ինչ պահանջելոյ, զի դու Սրբոյ Աթոռոյս եւ ճորտ եւ յատուկ ծառայ: Վասն որոյ զամենայն ճորտական տուրսդ, թէ հարկ եւ թէ մաքս, բոլորապէս պարտիս սրբոյ Աթոռոյս հասուցանել՝ ձեռամբ ի Սրբոյ Աթոռոյս յայգը նստող առաջնորդին»:

Ինչպես Թ. Ժորդանիան է արձանագրում. XVIII դարում հայերը կարևոր ուժ էին Վրաստանում: Պարսկա-օսմանական վարած քաղաքականության արդյունքում ճնշվեց վրացական հավատքը (ըստ XVIII դարի եկեղեցական փաստաթղթերի՝ Վրաստանում այսպես էին կոչում ուղղափառությունը), փոխարենը գավթիչները ամրապնդեցին հայ-մոնոֆիզիտ և կաթոլիկ եկեղեցիները: Վրաց բնակչության մի մասը՝ էթնիկ վրացիները, դարձան գրիգորյանականներ և կաթոլիկներ, ինչի պատճառով փոխվեց նրանց ազգային գիտակցությունը: «Վրացական հավատքի» համար հալածանքների ենթարկված վառ օրինակ է XVII-XVIII դդ. վրաց եկեղեցու քահանաների բռնի տեղահանումը կայսերական Ռուսաստան: Շատ թեմեր վերացվեցին, թալանվեց եկեղեցական գույքը, սասանվեց եկեղեցու կարգուկանոնը, 9 եպիսկոպոսները, որոնք փաստացի մնացել էին առանց թեմի, Վախթանգ VI-ի հետևից լքեցին Վրաստանը և տեղափոխվեցին Ռուսաստան [13]:

1747թ. Նադիր շահի սպանությունից հետո երկրում խառնաշփոթ է առաջանում: Դրանից օգտվելով՝ Իրանի հյուսիսում ժամանակին գոյություն ունեցող Երևանի, Ղարաբաղի, Շամախիի ու Թավրիզի կուսակալությունների փոխարեն թյուրքալեզու մի քանի ցեղեր Օսմանյան կայսրության օժանդակությամբ տարածքը բաժանում են 20-ից ավելի խանությունների ու 10-ից ավելի սուլթանությունների միջև: Ստեղծված քաղաքական անկայունությունը և ռազմական բախումները ստեղծել էին ռազմա-քաղաքական և տնտեսական ծանր վիճակ. «բնակիչք գաւառաց և աշխարաց, աւանաց և գիւղօրէից կողմանցս խոյս տուեալ՝ ամրանային յամուրս լերանց և ձորոց և յայրս քարանձաւաց»: Նման իրավիճակում Հաղբատի առաջնորդը ևս անվտանգության նկատառումներից ելնելով փոխադրվեց Թիֆլիս՝ մշտական բնակության, մասնակից էր դառնում դավանական, միջեկեղեցական հակամարտություններին, որոնք գլուխ էին բարձրացրել Վրաց մայրաքաղաքում՝ ինչպես հայոց, այնպես էլ վրաց եկեղեցիների մեջ [14]²:

² Յովհաննու Ղրիմեցույ, Պատմութիւն հռչակաւոր վանից Հաղբատայ Ս. Նշանին, Վիեննա 1965, էջ 116:

Աղեքսանդր Բ Բյուզանդացի կաթողիկոսը հայոց հետագա պառակտումը կանխելու և Էջմիածնի վերահսկողությունը ուժեղացնելու նպատակով Հաղբատի և Սանահինի առաջնորդներին հրավիրում Էջմիածին հատուկ կոնդակով Վրաց պետության մեջ եղած ողջ հայ բնակչության վերահսկողությունը դնում Թիֆլիսում Էջմիածնի առաջնորդի իրավասության ներքո: Փաստորեն, միավորելով այդ աթոռներն այն դարձնում էր տերունի:

Բնականաբար հարուցում է կաթողիկոսությանը հարած Վրաց Անտոն Ա-ին կաթողիկոսի դժգոհությունը: Այս իրադարձությունների պայմաններում էր, որ Վրաց եկեղեցում ևս տեղի ունեցավ հանգուցալուծում: Հերակլի հրամանով 1755թ. դեկտեմբերին հրավիրված եկեղեցական ժողովը կարգալույծ է անում Թեյմուրազ թագավորի քրոջ որդուն՝ կաթողիկոս Անտոն Ա-ին [15]:

Վրաստանի կաթողիկոս Անտոն Ա-ի հարաբերությունները և հայ հոգևորականները

Վերոնշյալ 9 եպիսկոպոսների և կաթողիկոս Անտոն Ա-ի Ռուսաստանում հաստատվելու փաստը հստակ ցույց է տալիս այն սարսափելի դժվարությունները, որոնք բաժին են ընկել վրաց եկեղեցուն XVIII դարի առաջին կեսին: Այս ծանր ժամանակներում էր, որ Մխիթարյանների աշխատություններով հարստացած հայ եկեղեցին Ղազար կաթողիկոսի գլխավորությամբ զինված ուսումնագիտական գրականությամբ դուրս եկավ վրաց եկեղեցու դեմ և սկսեց միաբնակություն տարածել: Կարող ենք փաստել՝ արձանագրում է Թ. Ժորդանիան, որ հայ եկեղեցին աստվածաբանական կրթությամբ ավելի բարձր էր, քան վրացականը: Իտալիայում ձևավորված կաթողիկ Մխիթարյան համայնքը հայ եկեղեցին հարստացրել էր նոր թարգմանական և ինքնատիպ գրականությամբ: Ոչ միայն Ժորդանիայի, այլև վրացի այլ գիտնականների կարծիքով վրաց քահանաներն անգոր էին Մխիթարյանների կրոնաիդեալիստական փիլիսոփայության և գիտական ուսմունքի առաջ [16]:

1760թ. Թիֆլիսում աստիճանաբար թուլանում են եկեղեցա-դավանական հակամարտությունները, և Հերակլ II Վրաստանում որդեգրում է նոր քաղաքական ուղի, վերադառնում է նաև կաթողիկոս Անտոն Ա-ը

և կրկին գրավում կաթողիկոսական աթոռը [17]: Հերակլ II վարած քաղաքականությունը վրաց պատմագրության [18] մեջ որակվում է որպես Վրաստանում կապիտալիստական հարաբերությունների զարգացման արդյունք ի տարբերություն Թեյմուրազ թագավորի որդեգրած քաղաքականության, տարբերվում էր իր համարձակ խնդիրների կարգավորմամբ, նոր ուղղվածությամբ սկսում է իր դրսևորումներն ունենալ նաև հայերի և հայ եկեղեցու հետ նրա հարաբերություններում: Հերակլի պահանջներին երբեմն ստիպված էին տեղի տալ Էջմիածնի կաթողիկոսները, նա նույնիսկ ազատում էին կարգազանց հայ հոգևորականներին, սակայն միշտ չէ որ հնազանդ հանդուրժում էին Վրաց թագավորի հայ եկեղեցականների գործերին միջամտությունները, ինչպես նաև հեռակա կարգով Հաղբատի առաջնորդ նշանակելու նրա պահանջը: Այս հակասությունները Վրաց արքունիքի և Հայոց կաթողիկոսի միջև էին:

Լինելով Վրաց արքայի հարկատու Երևանի խանության տարածքում, Հայոց կաթողիկոսանիստ Էջմիածինը ևս ընդգրկվում էր Հերակլի և խանի միջև հարաբերությունների ոլորտ [19]³: Հաղբատի և Էջմիածնի միջև հակասություններն ավելի էին սրվում, Հերակլը նպաստում էր Հաղբատի թեմի ընդարձակմանը, բնականաբար ի հաշիվ Սանահինի և Հաղարծնի վանքերի: Նույնիսկ Հաղբատի թեմից արտաքսված հոգևորականները կաթողիկոսի կարգադրությամբ պաշտպանություն էին գտնում Էջմիածնի թեմում: Այս կապակցությամբ արձագանքում է Ղազար Ջահկեցի [20]⁴ կաթողիկոսը, - «...կոնդակ է տուեալ յանուն սրբոյ վանիցն՝ Հախապա-

³ Բայց զի եթէ զբանս խանին և սոցա ոչ հաւանիցիս և ոչ հաւատայցես, և ոչ կամիցիս տիրութիւն առնել երկրիս մերոյ և խանին՝ հասարակապէս, այլ խնդրեմ ի ճշմարիտ բարեկամեդ մերմէ, զի յատկապէս սակս Սրբոյ Աթոռոյս ազատութեանն պարտիս նախապէս հոգալ և զհնարս գտանել և առնել փութով և ոչ զանց առնել:

⁴ Ղազար Ա Ջահկեցի (Ջանկեցի) (1737–1751) Ամենայն Հայոց կաթողիկոս 1737թ., Անտոն կաթողիկոսի ժամանակակիցը, սխոլաստիկ վարդապետության նվիրյալ ցուցամոլ մոնոֆիզիտը: Սխոլաստիկ աշխատություններով հայերը զգալիորեն գերազանցեցին վրացիներին, Այդ զենքերը կիրառեցին

տու, նորին պատճենն, այսինքն՝ սուրաթն աստ տեսաք, որ բաց ի Բամբակաձորոյ, գամենայն վերոգրեալ թէմսն յանուն Հախպատա վանիցն էր յատկացուցեալ և զվանքն Սանահնու զրկեալ իսպառ» [21]:

Վրաց արքունիքում ծառայության անցած հայազգի գործիչները ստիպված էին Էջմիածնի նկատմամբ որդեգրել այնպիսի քաղաքականություն ու վերաբերմունք, որը թելադրում էր Վրաց արքունիքը: Հաճախ հայազգի գործիչները, որ պաշտոնի բերումով մեծ ազդեցություն էին ձեռք բերել վիրահայ միջավայրում՝ Թիֆլիսում, հակասությունների մեջ էին հայտնվում Էջմիածնի գործիչների հետ: Էջմիածնի հետ հարաբերություններում առավել անխոչընդոտ վերաբերմունք էր պահանջում Սիմեոն Երևանցին Թիֆլիսի մելիք Ավետիքից և նախատում նրան՝ իր իսկ վերաբերմունքը այսպես ասած հիմնավորող պատճառաբանությունների համար. «... դու ևս եթե զբնական կարգն պահեսցես, արքայն քեզ զի՞նչ է ասելոց»: Սիմեոն Երևանցու կողմից մելիք Ավետիքին ուղղված նամակում ուշագրավ է ոչ միայն այն նախատինքը, որ հայոց կաթողիկոսին վրացերենով էր գրել նամակ, այլև համառոտագրման մեջ եղած այն նշումը, թե «...Քանզի և օգուտ իսկ էր սմա գանգատելն մեր Արքային զինքենն», այսինքն՝ Հայոց կաթողիկոսի դժգոհությունը մելիք Ավետիքից վրաց արքայի մոտ կարող էր բարձրացնել մելիքի հեղինակությունը [22]: Այս ամենը վկայություններ են՝ Հայոց կաթողիկոսի և Վրաց արքայի միջև, որոնք իհարկե ոչ միանշանակ հարաբերությունների մասին են:

վրաց եկեղեցու դեմ: Երկրի քաղաքական ծանր վիճակին ավելացավ եկեղեցական դժվարություններն ու կրոնական քայքայումը: Ըստ Տիմոթեոս արքեպիսկոպոսի. «հայ խելացի ու հմուտ քարոզիչները գայլերի պես ներխուժեցին Վրաստան՝ առնանգելու Քրիստոսի հոտը»: Երկրում հայ հավատքի տարածումն այնքան մեծ էր, որ շատ վրացիներ դարձան մոնոֆիզիտ, իսկ վրաց ուղղափառ եկեղեցին իր շինություններով դարձավ մոնոֆիզիտ քահանայի հոտն ու կալվածքը: Հայոց կաթողիկոս Ղազար Ա Ջանկեցին որոշում է անձամբ ինքը վրաց եկեղեցում մոնոֆիզիտություն քարոզել և վրաց կաթողիկոսին համոզել հայ եկեղեցու ճշմարտացիության մեջ:

Անտոն կաթողիկոսի հեղինակած «ԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿՆԵՆՆԵՐԻ» «ՀԱՍԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ» (ԲԱՌԱՅԻՆ՝ «ՊԱՏՐԱՍՏԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ» ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆ ԸՆԴԵՄ ԿԱՅ ՄՈՆՖԻԳԻՏՆԵՐԻ:

Հայոց դավանական պատկանելության և ազգային նկարագրի արտահայտման դեմ անթույլատրելիության մասին վկայող ուշագրավ աշխատություն է Անտոն կաթողիկոսի հեղինակած «ԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿՆԵՆՆԵՐԻ» [23]⁵ «Հասկանալի» (բառացի՝ «Պատրաստաբանություն»):

Ինչպես Թ. Ժորդանիան է նշում. «Վրաց եկեղեցու դժվարությունները, աստվածաբանական գրքերի բացակայությունը Անտոն կաթողիկոսին ստիպեցին աշխատել լատին և հայ գիտնականների հետ, իսկ վրաց աստվածաբանական գրականության բացակայությունը, նրա կարծիքով, ժամանակավորապես ճիշտ ճանապարհից շեղվել էր [24]⁶: Անտոն կաթողիկոսը մոնոֆիզիտների դեմ սկսեց պայքարել գիտականորեն: Նախ դիմում է Վրաստանի կաթողիկոս գիտնականներին, որպեսզի ուսումնասիրի հայերեն և լատիներեն, նրանց օգնությամբ ձեռք բերի լատիներեն և հայերեն գիտական նյութեր, որոնք օգտակար կլինեին մոնոֆիզիտներից և կաթողիկոսներից ուղղափառ հավատքը պաշտպանելու համար: Եվ 1752թ. Անտոն կաթողիկոսը զոհաբերելով իր առողջությունը, քրտնաջան աշխատանքի արդյունքում ավարտեց աստվածաբանության վերաբերյալ իր ծավալուն աշխատությունը, որտեղ ներկայացնում

⁵ Դավանական ընդդիմախոսական մեծածավալ երկ է «Հասկանալի»-ը (բառացի՝ «Պատրաստաբանություն», 3 գիրք՝ գրված 1750-1752, հրտ. 1892), որի Բ գրքի IV եվ Գ գրքի XXIII գլուխները վերաբերում են հայերին: Ուշագրավ են նրա թարգմանությունները հայերենից՝ Թիֆլիսի Հայոց կաթողիկոս (այժմ՝ Ս. Գևորգ) եկեղեցու միաբան Փիլիպպե քահանա Ղայթմազաշվիլու աշխատակցությամբ («Եփեսոսի պատմություն», թրգմ. 1776, Կյուրեղ Աղեքսանդրացի, «Գանձ», թրգմ. 1788, «Քերականություն», որը Մխիթար Սեբաստացու «Քերականություն գրաբարի լեզուի Հայկազեան սեռի», 1730, գրքի թարգմանությունն է):

⁶ «Մենք՝ վրացիներս, ասում է Անտոն կաթողիկոսը, հնուց ի վեր ունեցել ենք ամեն ինչ՝ անցյալից մինչև հեզ նվաստացում, սակայն շատերը ապականվել և չարաշահվել են անձնական կրքերից և Սուրբ եկեղեցին ուղղում էին դեպի արևելք»:

է մոնոֆիզիտ վարդապետության համակարգի գիտական մերժումը: Աշխատության հրապարակումով կաթողիկոսի և վրաց ուղղափառ հոգևորականության դեմ են դուրս գալիս ոչ միայն վիրահայ մեծահարուստներն ու հոգևորականները, այլև վրացի որոշ հոգևորականներ: Վերջիններս Անտոն կաթողիկոսին մեղադրում էին կաթոլիկ լինելու մեջ, կաթոլիկ պապերի հետ մտերիմ լինելու համար, սակայն ինչպես աղբյուրներն [25] են վկայում, վերջինիս մտերմությունը կաթոլիկ միսիոներների հետ եղել է միայն կրթական և գիտական նպատակներով: Նրա կարևորագույն առաքելությունն էր կաթոլիկությունը դատապարտող գիրք գրել վրացերենով, քանի որ նրան չեն բավարարել այդ թեմայով մինչ այդ եղած Բեսարիոն կաթողիկոսի և Եվկրատ Նիկեելի վրացերեն աշխատությունները:

Անտոն կաթողիկոսի մասին Թ. Ժորդանիան արձանագրում է նաև հետևյալը. կաթողիկոսի առաջին խնդիրը իր գահակալության առաջին տարիներին եկեղեցում վարչական կարգեր հաստատելն ու նախորդ դարաշրջանում առաջացած անկատարությունները վերացնելն էր: Վրաստանի միասնության կազմալուծումը նպաստել էր եկեղեցական տարանջատմանը: Եվ նա սկսեց վերականգնել երերուն եկեղեցական կարգը՝ տուգանքներ սահմանեց, որոնք պետք է վճարվեին եկեղեցական օրենքները խախտող քահանաները: Հոգևորականներից այնքան մեծ տուգանքներ էին գանձվել, որ դարձել էր եկեղեցու եկամուտների աղբյուրներից մեկը: Արգելված և քահանաներին Անտոնը անվանում էր «արյուն խմողներ» [26]:

Անտոն կաթողիկոսի վերադարձից հետո, հաստատվում է եկեղեցական նոր օրենք, հիմնում է նոր ինստիտուտ՝ «dicasteria» եկեղեցու ունեցվածքը հուսալիորեն պաշտպանելու համար: Վերականգնում է եկեղեցական կարգապահությունը, կենտրոնական եկեղեցական իշխանության ամրապնդումը սահմանափակում հատկապես այն հոգևորականների լիազորությունները, ովքեր աշխատում էին իշխանական կալվածքներում և կենտրոնամետ նկրտումների պատճառով չէին պաշտպանում եկեղեցու և պետության շահերը:

Եզրակացություն

Առհասարակ հայ-վրացական եկեղեցական հարաբերություններին առնչվող թեման այնքան ընդգրկուն է, որ դժվար թե մեկ հոդվածով հնարավոր լինի հանգամանորեն անդրադառնալ XVIII դարի խնդրո հարցին:

Այնուամենայնիվ, ամփոփելով, կարող ենք ասել, պատմականորեն հայ և վրաց ժողովուրդներն իրենց պետականությունները ստիպված են եղել կերտել մշակութային և ազգային ինքնության պահպանման համար մղվող պայքարում: Իհարկե, այս իրողությունն իր հետքը չէր կարող չթողնել հարաբերությունների վրա, ստեղծելով ընդհանուր ճակատագրի և փոխադարձ պատասխանատվության գերակայություն:

Այսպիսով, համառոտ անդրադառնալով XVIII դարի հայ-վրացական եկեղեցական հարաբերություններին, որոնք ընդհանուր առմամբ կրում էին մեղմ ասաց ոչ բարեկամական բնույթ և հարկ է նշել, որ դրանք հեռու էին անխափան զարգացնելու համար անհրաժեշտ մակարդակից: Մասնավորապես Հերակլ II-ի օրոք, եկեղեցական հարաբերությունները սրվեցին Անտոն Ա կաթողիկոսի և հայ հոգևորականների միջև: Քանի որ, ըստ վերջինիս, Վրաստանի միասնության կազմալուծումը նպաստել էր եկեղեցական տարանջատմանը: Եկեղեցական անջատողականությունը ի կատար էր ածվում քաղաքական հայացքների քարոզներով, որին մասնակցում էին ոչ միայն հայ, այլև վրացի հոգեվորականները:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Կարապետյան Ս.* Թիֆլիսի քաղաքագլուխները, Եր., 2003, էջ 7:
2. *Ն. Յակոբով,* Սանկտորուո մոսկով, Վոցնո II, տծոլոսո 1925 Վ. ճՅ. 27–104:
3. ՄՄ, ձեռ. 10756, թ. 10ա: «Կառավաչիք որբոցն» էին այդ ժամանակ Նազար Հակոբջան Աղա Շահամիրյան, Մահակ Աբրահամյանը – Մէթ Մամյանը:
4. ՄՄ, ձեռ. 10756, թ. 9ա: Մուրհակը ստացել են «կառաւարիչք Մադրասիս որբոց Մարութ Յօսէփ-Յակոբ Յարութին Մէթ Տէր Աւետիս»:
5. *Ճաջօտ Յաջրատօնօ,* Տախարօջալօս Տամարօլօսա Ճա ՅանօնօմՃօլօՃնօլօմօս մօմօնօլՅա, տծ. 1959. ճՅ. 140.

6. *Розава А.А.* Зачатки капитализма в Грузии политика Ираклия II. Тбилиси, 1974. СС. 36–37.
7. *Յոთա մեսեռ*, საისტორიო ძიებანი, ტომი I, 1982 წ., გვ. 397–399.
8. Դիվան Հայոց պատմության, Գիրք I, Հատոր Ա: Էջ. 254–257:
9. Դիվան Հայոց պատմության, Գիրք I, Ղուկաս Կարնեցի, հատոր Բ, 1786–1792թթ., էջ 531–533:
10. Դիվան Հայոց պատմության, Գիրք I, Ղուկաս Կարնեցի, հատոր Բ, 1893 թ., էջ 535:
11. *დავით ბაგრატიონი*, საქართველოს სამართლისა და კანონმცოდნეობის მიმოხილვა, თბ. 1959. გვ. 232–233.
12. *Յովհաննու Ղրիմեցոյ*, Պատմութիւն հոյակաւոր վանից Հաղբասայ Ս. Նշանին, Վիեննա 1965: էջ 114:
13. *տ. Ժորდանია*, ანტონ I, საღვთისმეტყველო კრებული, №1, 1991, გვ. 36:
14. *Յովհաննու Ղրիմեցոյ*, Պատմութիւն հոյակաւոր վանից Հաղբասայ Ս. Նշանին, Վիեննա 1965, էջ 116:
15. *Լ. Մելիքսեթ Բեկ*, Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, Եր., 1956, էջ 109:
16. *տ. Ժորդանია*, ანტონ I, საღვთისმეტყველო კრებული, N1, 1991, გვ. 44:
17. Ե. მთვარელიშვილი, ანტონ I, თბ., 2010 წ., გვ., 20.
18. *ნიკო ბერძენიშვილი*, მამისა ბერძენიშვილი, დოკუმენტები თბილისის ისტორიის XVI-XIX სს, წიგნი 1, თბ., 1962 წ., 204 გვ., პაპუნა ორბელიანი, ამბავი ქართლისანი, თბ., 1981წ. გვ., 208.
19. ՄՄ, ձեռ. 2911, թ. 57ա:
20. *տ. Ժորդանია*, ანტონ I, საღვთისმეტყველო კრებული, N1, 1991, გვ. 77–78:
21. ՄՄ, ձեռ. 3031, թ. 231բ–232բ:
22. ՄՄ, ձեռ. 4479, թ.194–195:
23. Ժველი ქართული აგიოგრაფიული ძეგლები, VI, ტექსტი გამოსცა და გამოკვლევა დაურთო մ. Կავთარიამ თბილისი, 1980., Ե. მთვარელიშვილი, ანტონ I, თბ., 2010 წ., გვ., 221–227.
24. *մ. Կავთარია*, XVII საუკუნის ქართული საზოგადოებრივი აზროვნების ისტორიიდან, თბილისი, 1977., 35 გვ.
25. *Ե. მთვარელიშვილი*, ანტონ I, 2010, გვ. 20. თბ. 2010, გვ.221-227, տ. Ժորդանია, ანტონ I, საღვთისმეტყველო კრებული, N1, 1991, გვ. 80, Կ. Կեքელიძე, IV, 1957, გვ.179.
26. *տ. Ժորդանია*, ანტონ I, საღვთისმეტყველო კრებული, N1, 1991, გვ. 36:

АРМЯНО-ГРУЗИНСКИЕ БОГОСЛОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVIII ВЕКЕ

Дж.Т. Тамарян

АННОТАЦИЯ

В статье представлены проблемы армяно-грузинских богословских отношений в XVIII веке. Учтены вопросы религиозного, языкового, национального, а также этнического самосохранения, проанализированы многослойные взаимоотношения двух церквей, а именно:

- правовой статус армян в Грузии;
- влияние российского фактора на армяно-грузинские отношения;
- зависимость, навязанная грузинской знатью;
- то, что Антон I и епископы поселились в России;
- политика, проводимая Ираклием II в грузинской историографии в свете развития капиталистических отношений в Грузии;
- Армянский Эчмиадзин был налогоплательщиком грузинского царя;
- отношение к Эчмиадзину армянских деятелей, служивших при грузинском дворе;
- взаимоотношения католикоса Антона I и грузинского духовенства.

В целом, тема, связанная с армяно-грузинскими церковными отношениями, настолько обширна, что в рамках одной статьи вряд ли возможно всесторонне рассмотреть проблему XVIII века.

Однако, подводя итоги, можно сказать, что исторически армянскому и грузинскому народам приходилось строить свою государственность в борьбе за сохранение культурной и национальной идентичности. Конечно, эта реальность не могла не оставить свой отпечаток на отношениях, создав преобладание общей судьбы и взаимной ответственности.

Таким образом, кратко говоря об армяно-грузинских церковных отношениях XVIII века, которые, в целом, были мягко говоря недружественными, следует отметить, что они были далеки от того уровня, который необходим для непрерывного развития. В частности, в период правления Ираклия II обострились церковные отношения между католикосом Антоном I и армянским духовенством. По словам Антона I, распаду единства Грузии способствовал церковный раскол. Церковный сепаратизм осуществлялся проповедями политических взглядов, в которых участвовали не только армянские, но и грузинские священнослужители.

Ключевые слова: Армения, Католикос, Грузия, монофизит, Эчмиадзин, Ереванское ханство, католики.

**ARMENIAN-GEORGIAN INTER-DENOMINATIONAL
RELATIONS IN THE 18TH CENTURY**

J. Tamaryan

ABSTRACT

The article presents the Armenian-Georgian theological relations in the 18th century as a problem.

Issues of religious, linguistic, national, and ethnic self-preservation were taken into account, multi-layered relationships between the two churches were analyzed, namely:

- the legal status of Armenians in Georgia;
- the influence of the Russian factor on the Armenian-Georgian relations;
- dependence imposed by the Georgian nobility,
- The fact that Anton I and the bishops settled in Russia;
- The policy pursued by Heraclius II of Georgia historiography as a result of the development of capitalist relations in Georgia;
- Armenian Etchmiadzin was the taxpayer of the Georgian king;
- the attitude towards Etchmiadzin of Armenian figures who served at the Georgian court;
- the relationship between Catholicos Anton I and the Georgian clergy.

On the whole, the topic connected with the Armenian-Georgian church relations is so extensive that it is hardly possible to comprehensively consider the problem of the 18th century within the framework of one article.

However, summing up, we can say that historically the Armenian and Georgian peoples had to build their statehood in the struggle to preserve their cultural and national identity. Of course, this reality could not but leave its mark on the relationship, creating the predominance of a common destiny and mutual responsibility.

Thus, speaking briefly about the Armenian-Georgian church relations of the 18th century, which were generally unfriendly, to put it mildly, it should be noted that they were far from the level necessary for continuous development. In particular, during the reign of Heraclius II, church relations between Catholicos Anton I and the Armenian clergy escalated. According to Anton I, the church schism contributed to the disintegration of the unity of Georgia. Church separatism was carried out by preaching political views, in which not only Armenian, but also Georgian clergymen participated.

Keywords: Armenia, Catholicos, Georgia, monophysite, Etchmiadzin, Yerevan Khanate, catholic.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_4_124
УДК 304.5

Поступила: 10.01.2023г.
Сдана на рецензию: 11.01.2023г.
Подписана к печати: 17.01.2023г.

ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ АРМЕНИИ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ЭКСПЕРТОВ¹

*П.С. Аветисян¹, М.И. Заславская², Г.Э. Галикян¹,
Н.М. Геворкян¹, М.Р. Тадевосян¹*

Российско-Армянский (Славянский) университет¹

Ереванский государственный университет²

parkev.avetisyan@rau.am, zaslavm1@gmail.com, gagik.galikyany@rau.am

naira.gevorgyan@rau.am, mary.tadevosyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В процессе понимания возможных сценариев развития цифровизации высшего образования в постпандемической реальности одним из основных факторов является анализ мнений и подходов со стороны академического сообщества и студентов Армении к цифровому формату высшего образования по прошествии двух лет после начала пандемии COVID-19. В современных условиях развития информационных технологий и искусственного интеллекта возникает целый ряд вызовов, связанных с возможностями и рисками цифровизации образования, повышения глобальной конкурентоспособности высшего образования Армении, повышением требований к качеству национального образования. Цель статьи – проанализировать мнения студентов и академического сообщества Армении о перспективах цифровизации современного высшего образования и возможностях эффективной организации учебного процесса в современных условиях.

В работе представлены результаты комплексного исследования, проведенного весной-летом 2022г., реализованного через онлайн-опросы студентов, глубинные интервью с преподавателями и ряд экспертных опросов с привлечением специалистов в области высшего образования.

---

¹ Работа выполнена в рамках гранта ГКН РА «21SC-BRFFR-6C018» по теме «Конкурентоспособность систем высшего образования Армении и Беларуси в контексте ускорения процессов цифровизации, связанных с пандемией Covid-19».

Ключевые слова: система высшего образования, цифровизация, онлайн обучение, конкурентоспособность, политика высшего образования, пандемия.

Введение. Современные тенденции мирового развития человечества коренным образом меняют всю структуру институциональных связей, способствуя усиленной цифровизации экономики и общества, автоматизации промышленности, а также стимулируют возрастающий интерес к теме экологии. Интенсификация использования ресурсов приводит к запросу создания возобновляемого («зеленого») производства, транспорта, услуг и рабочих мест. Проникающие практически во все сферы жизни информационные технологии привносят в жизнь людей такие технологические среды, как умные дома, города, интернет вещей. Система образования не может оставаться в стороне от набирающей силу волны подобных инноваций. Отвечая на эти тренды, университет будущего, готовя человека, вступающего в уже измененный «социальный ландшафт», так или иначе будет стремиться к глобальной коммуникации через развитие сетевого формата, виртуального кампуса, и создание особой цифровой образовательной среды.

Университетской среде все больше предъявляются такие требования, как создание условий для свободы самовыражения, возможности коллективной коммуникации, выбора, образовательной дисциплины, свободного получения информации. В обычную образовательную среду привносятся коворкинги и виртуальные площадки для коммуникаций, комнаты для индивидуальной работы, самостоятельное формирование расписания, беспроводной интернет с круглосуточным доступом, виртуальные платформы и многое другое.

Более того, влияние пандемии COVID-19 внесло свои коррективы в процесс модернизации вузов и ускорило процесс переключения университетами своих учебных курсов в режим онлайн по мере развития кризиса. Так, для учебных заведений многих стран серьезным испытанием стал их массовый перевод на удаленные формы обучения, когда нужно было срочно включать в учебный процесс современные цифровые информационные технологии, которые должны были охватить не только сам процесс обучения, но и проведение экзаменов, защиту выпускных квалификационных работ и другие мероприятия. И здесь во многих случаях студенты и преподаватели столкнулись с трудностями, связанными как с созданием, так и с использованием в учебном процессе цифровых информационных ресурсов и

методов дистанционного образования. Поэтому вопросы, связанные с анализом и обобщением опыта цифровой трансформации университетского образования и, прежде всего, вопросы, связанные с созданием и использованием современных цифровых образовательных ресурсов (дидактических материалов нового поколения) в учебном процессе для работы, к которой готовятся будущие специалисты, приобретают особую актуальность. Таким образом, основные тренды XXI века, с добавлением фактора COVID-19 превращаются в реальность и диктуют ускорение цифровых преобразований.

Актуальность проблемы исследования. Следует отметить, что проблема онлайн-обучения рассматривалась в значительном количестве публикаций как после, так и до пандемии Коронавируса. Анализ аргументов в пользу и против этой формы образовательного процесса, которые проясняют ряд ее преимуществ и ограничений, по сравнению с контактным обучением, приводятся в целом ряде работ, посвященных этой теме [1–8]. В частности, отмечается, что цифровой формат использует гораздо более широкий спектр образовательных инструментов по сравнению с аналоговым форматом обучения. В научной литературе отмечается ряд преимуществ онлайн-обучения, в частности, повышение прозрачности образования, более широкий доступ студентов к образовательным информационным ресурсам, адаптивность цифровых дизайнов, геймификации учебного процесса, индивидуальная возможность создавать образовательные проекты, организации продолженной во времени дискуссии, свобода построения персонализированной траектории обучения и др. (см., например, [9]). При этом нужно отметить, что и риски, связанные с новым цифровым форматом, также значительны: «переход в обучении на иной технологический уровень работы с информацией содержит риски вытеснения фундаментальных педагогических ценностей и смыслов образования, поверхностности предлагаемого массам знания, установления тотального контроля за образовательным поведением человека» [10]. Если обратить внимание на значительное препятствие в реализации дистанционного обучения – на субъективных причинах сопротивления преподавателей развитию цифровых технологий – можно, согласно Р. Хиршхайму и М. Ньюману, выделить девять таких причин: 1) инерция и консерватизм, привязанность к прошлому опыту и сформированным привычкам; 2) отсутствие в изменениях явных

выгод для участников или невозможность оценить эти выгоды; 3) неопределенность, невозможность спрогнозировать будущее, неуверенность в завтрашнем дне; 4) низкая вовлеченность в изменение, неучастие в принятии решений, восприятие себя в позиции подчинения; 5) риск неконтролируемого перераспределения ресурсов, потери текущей позиции; 6) несоответствие предлагаемых изменений сложившейся организационной структуре, культурным паттернам взаимодействия; 7) отсутствие поддержки со стороны администрации и высшего управленческого персонала, замена сотрудничества контролем и учетом; 8) низкий уровень компьютерной грамотности; 9) личностные, психологические характеристики участников изменений [11]. Однако неприятие дистанционного образования и, следовательно, и «латентного сопротивления цифровым инновациям», на наш взгляд, определяется не только и не столько из-за переживания «неопределенности и невовлеченности». Социологические опросы и в Армении, и в большинстве стран указывают на то, что многие преподаватели считают качество усвоения материала в онлайн-режиме ниже по сравнению с очными занятиями: «Там, где источниками знания, помимо целевых учебных материалов, становятся аниме, игры, социальные сети, открытые сайты и «приложения», поверхностное соприкосновение человека с информацией чревато упрощением и примитивизацией» [12]. Отсюда же следует неготовность учащихся к восприятию больших текстов. Представляется, что это постоянно будет приводить к эрозии лекционных занятий в первую очередь. И здесь возникают очень опасные тенденции, так как отсутствие методики обучения в информационных сферах приводит к переносу форматов из очного обучения в цифровую среду без изменений. Но надо учесть, что функция преподавателя при этом не остается неизменной: «При частичном или полном переносе процесса обучения в виртуальное пространство меняется функция преподавателя, который становится не основным носителем учебной информации, а посредником и фасилитатором коммуникации учащихся с виртуальным миром» [13].

Можно констатировать, что преподаватели, в основной своей массе, не возражают против информационных технологий и дистанционного образования в принципе, но не готовы сразу же применить их в своей работе и отказаться от практик аналогового преподавания. Такое двойственное отношение преподавателей к происходящим переменам и ценностная амби-

валентность требует обстоятельного исследования. Создание среды инклюзивного цифрового обучения требует от преподавателей пересмотра, что есть «качественное» образование в этом относительно новом контексте.

Таким образом, динамика мнений и подходов со стороны академического сообщества и студентов к цифровому формату высшего образования по прошествии двух лет после начала пандемии COVID-19 представляется очень важным фактором в процессе понимания возможных сценариев развития в постпандемической реальности.

Методология исследования. Исследовательской группой Российско-Армянского университета весной-летом 2022г. было реализовано комплексное социологическое исследование с использованием количественных и качественных методов сбора информации. *Целью* проведенного исследования было проанализировать и обобщить опыт перехода на дистанционное образование, оценить проблемы и последствия цифровой трансформации вузов Армении.

Были реализованы глубинные интервью с преподавателями, экспертные интервью и онлайн анкетирование студентов с использованием форматизованного опросника. В качестве экспертов выступили ведущие специалисты в области высшего образования Армении. А также управляющие учебным процессом вузов Армении. Всего в исследовании участвовали 10 экспертов. Объем выборки в онлайн опросе студентов составил 152 человека².

В ходе исследования был реализован анализ научно-методической литературы, обобщен опыт научной школы по созданию и использованию цифровых информационных технологий в вузах.

Результаты исследования и их обсуждение.

Следует отметить, что мнения студентов, преподавателей и экспертов об особенностях онлайн-обучения позволили представить общую картину возможностей и ограничений цифровизации высшего образования в Армении с точки зрения основных акторов учебного процесса. В целом, как студенты, так и преподаватели и эксперты положительно оценили сам процесс

---

² Отметим, что в ходе исследования была реализована технология *river-sample* для создания выборочной совокупности студентов, что, вообще говоря, не гарантирует репрезентативности выборки. Тем не менее, данные количественного опроса могут свидетельствовать об основных тенденциях, существующих в студенческой среде.

цифровизации высшего профессионального образования, сочтя, что это – «наиболее прогрессивный метод организации образовательного процесса, а цифровые технологии это не только инструмент, но и среда существования, способствующая раскрытию новых возможностей: это и обучение с любого уровня, в любом возрасте, в любое удобное время и в любом месте, и непрерывное образование, и формирование индивидуальных образовательных маршрутов».

Прежде всего, следует отметить в целом высокий доступ студентов к онлайн-образованию. Более того, опрос студентов показал, что студенты в общем положительно оценивают онлайн-форму обучения (более половины студентов были в целом довольны процессом онлайн-обучения). Из них подавляющее большинство проходили за последние два года обучение в онлайн формате, причем около 69% обучались в чисто онлайн-формате, а около 29% – в смешанной форме. Остальные 2% продолжали обучаться в оффлайн-режиме. Согласно данным исследования, доступ к Интернету у учащихся был довольно высоким: 79,6% опрошенных имели возможность пользоваться Интернетом неограниченно, возможность использовать его из дома отметило 19,1%, остальные отметили другие места, включая университет и библиотеку.

Студенты показали высокую степень владения ИТ-технологиями: большинство опрошенных отметило, что способны работать с персональным компьютером/ноутбуком, смартфоном, полное умение владеть поисковыми системами отметили подавляющее большинство студентов: 130 человек (более 85,5% всех опрошенных студентов). Высокое умение пользоваться программами для видеоконференций (Zoom, Webex) отметили более половины опрошенных, совершенно не имели навыков использовать облачные хранилища менее 5% опрошенных. Несколько хуже картина во владении профессиональными программами (напр., Autocad, Photoshop). На вопрос, сталкивался ли студент за последние 2 года с необходимостью самостоятельно осваивать какие-то технические навыки, 73% опрошенных ответили положительно, а 25,7% – отрицательно. 51,3 % студентов оценили свою нагрузку в процессе онлайн-обучения как обычную, 21,1% ответили, что она довольно тяжелая для них, 14,5% – довольно легкая.

Что касается потребности в электронных образовательных ресурсах, то большинство студентов (более 80%) отметили, что у них есть необходимость в электронных учебниках и учебных пособиях, конспектах лекций,

около 66% студентов отметили необходимость в материалах для подготовки рефератов, эссе, 52,3% – в материалах для подготовки курсовой/ дипломной работы (проекта), треть студентов – в электронных сборниках задач и упражнений, также в текстах первоисточников, материалах для прохождения практики и др.

Относительно формы организации электронного учебного процесса, большинство опрошенных выбрали для себя наиболее приемлемыми видеозаписи лекций, лабораторных демонстраций и обучающие видеоролики – 61,2% опрошенных, 42,1% студентов высказались за использование мультимедийных видеопроекторов при чтении лекций и проведении семинаров. А 39,5% опрошенных считают желательным присутствие на лекциях преподавателей из других вузов, включая зарубежные лекции в онлайн-режиме, 29,5% студентов – сторонники контроля качества знаний на основе компьютерного тестирования. Только 1,4% опрошенных отметили, что «меня не привлекает электронная форма обучения», «предпочитаю оффлайн обучение» и др.

Что касается качества образования, то мнения студентов разделились: 44,7% ответили, что качество в чем-то улучшилось, а в чем-то ухудшилось, однако около трети студентов недовольны качеством образования (31,6% заявили о явном ухудшении качества). Между тем, 13,8% считают, что качество определенно улучшилось и 9,9% затруднились ответить. 34,2% опрошенных остались, в целом, довольны процессом онлайн-обучения, 30,9% – совсем не довольны, 19,7% отметили, что их полностью устраивает такая форма и 15,1% затруднились дать ответ на данный вопрос.

Исходя из полученных результатов, можно судить, что большинство студентов согласны с тем, что цифровые технологии делают жизнь более легкой, упрощают процесс обучения и будущую работу, позволяют экономить время и, вместе с тем, у них благодаря цифровым технологиям появилось больше возможностей для карьерного роста, образования и развития. Также большинство не считают, что цифровые технологии могут быть опасны для здоровья человека и окружающей среды, отнимают много сил и времени, делают жизнь беспокойной и что, одновременно, также делают жизнь более яркой и насыщенной, позволяют интересно проводить время. Не согласны также в большинстве опрошенные с высказыванием, что цифровые технологии позволяют людям быть ближе друг к другу, повышают

уровень сплоченности и доверия. Такое распределение мнений обучающихся естественно, учитывая, что данное поколение выросло уже в среде новых технологий, Интернета и социальных сетей, часто не осознавая их пользу и вред, и не вникая во все подробности, и данная среда является их повседневной реальностью.

Мнения учащихся на высказывание о том, что цифровые технологии дают свободу, обеспечивают возможность творчества, самореализации и самовыражения, разделились, с небольшим превалярованием согласных с указанным утверждением студентов. Фактически, можно утверждать, что эта часть студентов осознает тот факт, что их свобода самовыражения и творчества не ограничивается цифровыми инструментами, а лишь получает новые возможности для деятельности также и в новой цифровой среде. Более того, можно предположить, что подобное разделение мнений определяется фактором использования цифровых технологий для творчества, самовыражения и самореализации, либо отсутствием у студентов подобной потребности.

Исходя из полученных результатов, мы можем сделать вывод о том, что в целом современные студенты обладают относительно высоким уровнем цифровой грамотности уже исходя из факта своей поколенческой принадлежности. У обучающихся чаще не вызывает затруднений использование современных цифровых технических и программных средств, специфичных для образования. Респонденты активно используют интернет-технологии для решения учебных задач, одновременно обучающиеся осознают необходимость осваивать новые технологии для дальнейшего карьерного роста, саморазвития и интереса.

Что касается качества образования, то мнения студентов разделились: 44,7% ответили, что качество в чем-то улучшилось, а в чем-то ухудшилось, однако около трети студентов недовольны качеством образования (31,6% заявили о явном ухудшении качества). Между тем, 13,8% считают, что качество определенно улучшилось и 9,9% затруднились ответить. 34,2% опрошенных остались, в целом, довольны процессом онлайн-обучения, 30,9% – совсем не довольны, 19,7% отметили, что их полностью устраивает такая форма и 15,1% затруднились дать ответ на данный вопрос.

С другой стороны, обобщая ответы преподавателей на поставленные вопросы о рисках и преимуществах цифровизации высшего образования

для Армении, трудностях и проблемах в области внедрения систем дистанционного обучения, а также перспективах этого процесса, можно заключить, что, в первую очередь, нужно обратить внимание на то, что цифровая среда требует от преподавателей и администрации новой ментальности, иного восприятия и картины мира, новых способов и форм работы с обучающимися. Поэтому перспективной задачей всех вузов будет и является повышение квалификации преподавателей в области цифровой грамотности, ориентированной не только на разработку онлайн-курсов, но и на применение цифровой среды в образовательном процессе.

В основу подобной модели должна быть заложена идея формирования целостного и разностороннего представления о «цифре», цифровом формате данных, способах обработки и свойствах цифровой информации, цифровом пространстве, ибо практика дистанционной формы образования создает поле для реализации безграничных образовательных возможностей, ориентирует на возможности получения образования для каждого человека, независимо от места проживания, умений, но в соответствии с его интересами и возможностями.

Положительные эффекты цифровизации, которые мы можно отметить на данный момент, согласно мнению экспертов, это:

- уменьшение объема бумаг, которые физически присутствуют в учебном процессе;
- автоматизация контроля и мониторинга успеваемости обучающихся;
- доступ к большому объему информации по всему миру, возможность ознакомления с опытом лучших преподавателей и учащихся других стран;
- возможность проведения занятий с обучающимися и педагогами из разных городов посредством виртуальных площадок;
- большая возможность интеграции в мировую науку, расширение возможностей международного сотрудничества, что позволяет как «брать», так и «отдавать», иметь возможность демонстрировать как свою вовлеченность в общую систему образования, так и собственные возможности и достижения.

К **основным рискам** в этом направлении следует отнести:

- безусловное ухудшение качества образования при неправильном применении цифровых средств и ресурсов, в связи с чем необходимо постоянное повышение квалификации преподавателей;
- негативное влияние на здоровье в результате неконтролируемого избыточного использования цифровых средств;
- снижение темпов социализации. При переведении обучения на онлайн- или в гибридный формат обучающиеся лишаются возможности общаться друг с другом и с педагогом вживую и приобретать социальный опыт в полной мере;
- уход от реального общения, которое является основным источником развития и воспитания личности;
- институциональную неподготовленность, отсутствие необходимых требований и критериев, предъявляемых как к самим курсам, так и преподавателям и студентам, а также стратегии и целей цифровизации образования;
- сложность глобального виртуального пространства как в целом, так и в образовательной сфере в чрезвычайно большом информационном потоке, который требует навыков правильной ориентации; сложность также состоит в условиях чрезвычайно большой конкуренции, которая, тем не менее, способствует повышению качества; в наличии множества как системно-образовательных, так и социокультурных полей, работа с которыми так же требует способности правильного восприятия и выявления для себя оптимальных форматов.

Среди задач цифровизации образования в Армении, следуя результатам исследования, можно выделить, в первую очередь, задачи, связанные с поиском своей ниши в международном образовательном пространстве. Т.е. в первую очередь необходимо понять, как и с чем образование Армении способно выйти на международный рынок. Даже при наличии идеальных технологий, идеальных цифровых коммуникационных платформ, идеальной инфраструктуры, стоит вопрос о востребованности продуктов образовательной системы Армении на международном рынке. Поэтому, согласно результатам исследования, перед системой высшего образования Армении в условиях тотальной цифровизации стоит насущная задача разработки собственного точечного уникального продукта и его дальнейшего продвижения.

Выводы:

Современные армянские студенты владеют цифровыми технологиями, как минимум, на базовом уровне и достаточно хорошо адаптируются к современным цифровым условиям, активно готовы развиваться и обучаться, одновременно, им часто необходима помощь педагогов в освоении навыков, что, в свою очередь, требует постоянного повышения квалификации преподавателей и их активной позиции и готовности идти навстречу обучающимся.

Поскольку поколение, выросшее уже в среде цифровых технологий, обладает цифровыми навыками на поверхностном уровне и имеет склонность к получению «быстрой» информации (через интернет-ресурсы, в т.ч. Википедию и т.п.), т.е. к получению уже готовых сведений, без стремления отделить существенное от несущественного, то возникает необходимость в более качественном углубленном преподавании и обучении соответствующих предметов по цифровой грамотности и безопасности. Деятельность в связи с преодолением цифрового барьера может также быть связана с персонализацией обучения.

В качестве особого риска следует отметить использование цифровых технологий в обучении, в частности, технологий искусственного интеллекта (ИИ). Судя по тому, с какой скоростью развивается эта сторона цифровизации, необходимо понять, как направлять студентов в их условиях, а также пересмотреть подходы к алгоритмам написания эссе, рефератов, дипломных работ и статей в связи с возможностью студентов использовать ресурсы ИИ в деле создания готовой академической продукции. Более того, видится необходимость дополнительного обучения студентов новым возможностям ИИ с целью научить их, как им пользоваться в положительном ключе для помощи в обучении и творчестве.

Таким образом, помимо углубленного преподавания цифровой грамотности и безопасности, как студентам, так и преподавателям необходимо также учиться развивать критическое мышление при использовании цифровых технологий. Основные акторы образовательного процесса должны понимать, как оценивать качество информации, которую они находят в Интернете, и как использовать ее эффективно в своей учебе и работе. Кроме того, желательно организовать обучение использования цифровых технологий для создания новых идей и творческого решения проблем, а не для механического получения готовых ответов.

Итак, в современных условиях преподаватели также вынуждены обучаться более активно использовать цифровые технологии в своей работе, чтобы быть на одной волне со своими студентами и использовать все возможности, которые эти технологии могут предоставить для более эффективного обучения.

С другой стороны, учитывая весь арсенал возможностей онлайн-обучения, в том числе возможности мобильной связи в процессе обучения, наличие онлайн-курсов, интерес к получению обучения от преподавателей из других стран, а также, одновременно, учитывая нехватку времени на живое общение, возникает необходимость создания условий для гибридных форматов обучения. С этим согласны большинство экспертов и преподавателей, участвующих в опросе. В связи с этим наиболее приемлемыми форматами для студентов становятся модели гибридного обучения, где сочетаются очное и онлайн-обучение.

Таким образом, для успешного внедрения онлайн-обучения и цифровизации высшего образования в Армении необходимо решить ряд проблем:

- Разработка и внедрение единой государственной образовательной политики, направленной на цифровизацию и дистанционное обучение, а также выработку стандартов и принципов организации гибридного обучения.
- Постоянное повышение уровня информационной грамотности среди преподавателей и студентов.
- Обеспечение финансовых возможностей для модернизации инфраструктуры, аудиторий и технического оборудования.
- Создание курсов по повышению квалификации преподавателей для адаптации к новым методикам и технологиям дистанционного обучения.
- Разработка и внедрение цифрового контента, соответствующего требованиям современного образования.

Решение этих проблем позволит Армении успешно адаптироваться к мировым тенденциям в области дистанционного обучения и цифровизации высшего образования, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению качества образования и повышению его доступности для студентов.

Также результаты проведенного исследования показали, что для углубления понимания влияния на современного студента цифровых тех-

нологий и дистанционных форм образования необходимо проведение дополнительного репрезентативного опроса с учетом стратификации студентов на различные блоки социально-гуманитарного и естественно-научного направлений, которые имеют свою специфику и помогут создать дифференцированный подход в каждом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова И.А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // «Высшее образование в России», 2019. № 8–9. С. 78.
2. Hirschheim R., Newman M. Information Systems and user resistance: theory and practice, *Computer Journal*, 31(5), 1988. P. 403.
3. Колесникова И.А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // «Высшее образование в России 2019», № 8–9. С. 74.
4. Peltekava E., Stefanova E. Inquiry Based Learning “Out side the Classroom with virtual Reality Devices” // Международный научный журнал «Современные Информационные Технологии И ИТ-Образование», vol. 12, № 3–2, 2016. PP. 112–116.
5. Ракитянская М. Университет будущего: идеи и возможности // «Отечественные записки», № 4, 2013. [режим доступа: <https://magazines.gorky.media/oz/2013/4>]
6. Кузьминов Я.И., Карной М. (открытая дискуссия) Онлайн-обучение как оно меняет структуру образования экономику университета // «Вопросы образования», № 93, 2015. С. 40.
7. Соловов А.В., Меньшикова Л.А. Коронавирусные зигзаги элементарного дистанционного обучения// «Высшее образование в России», № 6, 2021. С. 63.
8. Заславская М.И. О некоторых особенностях гибридной модели обучения в период пандемии на примере вузов Армении // «Вестник Сургутского государственного педагогического университета», № 5 (74), 2021. СС. 29–35.
9. Там же.
10. Колесникова И.А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма// Высшее образование в России 2019. № 8–9. С. 78.
11. Hirschheim R., Newman M. Information Systems and user resistance: theory and practice, “*Computer Journal*”, 31(5), 1988. PP. 398–408.
12. Колесникова И.А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // «Высшее образование в России», 2019, № 8–9. С. 74.
13. Peltekava E., Stefanova E. Inquiry Based Learning “Out side the Classroom with virtual Reality Devices” // Международный научный журнал «Современные Информационные Технологии и ИТ-Образование», vol. 12, № 3–2, 2016. PP. 112–116.

**PROBLEMS, RISKS AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION
OF HIGHER EDUCATION IN ARMENIA IN THE EYES OF
STUDENTS, TEACHERS AND EXPERTS**

P. Avetisyan, M. Zaslavskaya, G. Galikyan, N. Gevorgyan, M. Tadevosyan

ABSTRACT

In the process of understanding of the possible scenarios for the development of digitalization of higher education in the post-pandemic reality, one of the fundamental factors is the analysis of opinions and approaches on the part of the academic community and students of Armenia to the digital format of higher education two years after the start of the COVID-19 pandemic. In the current conditions of the development of information technologies and artificial intelligence, a number of challenges arise related to the opportunities and risks of digitalization of education, increasing the global competitiveness of higher education in Armenia, and increasing the requirements for the quality of national education. The purpose of the article is to analyze the opinions of students and the academic community of Armenia on the prospects for the digitalization of modern higher education and the possibilities of effective organization of the educational process in modern conditions.

The paper presents the results of a comprehensive study conducted in the spring-summer of 2022, implemented through online surveys of students, in-depth interviews with teachers, and a number of expert interviews involving specialists in the field of higher education.

Keywords: higher education system, digitalization, online learning, competitiveness, higher education policy, pandemic.

ПСИХОЛОГИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_4_138
УДК 159.9

Поступила: 11.12.2022г.
Сдана на рецензию: 11.12.2022г.
Подписана к печати: 24.12.2022г.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗРИТЕЛЬНО-ОБРАЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ПРОЦЕССАХ КОНСОЛИДАЦИИ- РЕКОНСОЛИДАЦИИ ПАМЯТИ ПРИ БОЛЕЗНИ ПАРКИНСОНА: КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

И.А. Захарова, В.Б. Никишина, Е.А. Петраш

*Российский Национальный исследовательский медицинский университет
им. Н. И. Пирогова
anwiw@yandex.ru, vbnikishina@mail.ru, petrash@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы явилось изучение процессов консолидации-реконсолидации памяти при таком нейродегенеративном заболевании, как болезнь Паркинсона (БП). Между собой сравнивались результаты запоминания и последующего извлечения материала при разных формах данного заболевания. Таким образом, проводилось исследование трансформации зрительно-образного содержания при консолидации-реконсолидации памяти.

В исследовании представлен анализ клинических случаев – по одному пациенту на каждую форму БП: смешанную (акинетико-ригидно-дрожательную), акинетико-ригидную и дрожательную. В качестве основного метода исследования был выбран эксперимент-повторение известной пробы Ф. Бартлетта – автора идеи схематизации памяти. Исследование процессов консолидации-реконсолидации памяти проходило путем оценки полученных продуктов деятельности: при непосредственном копировании, спустя 40 мин., через 4 часа и через 36 часов.

Были выявлены общие и специфические закономерности, характеризующие особенности процессов консолидации-реконсолидации, свойственные, в целом, для данной нозологии, а также частные, свойственные той или иной форме БП.

Ключевые слова: память, зрительная память, нейродегенерация, болезнь Паркинсона, консолидация, реконсолидация.

Память, зрительно-образная память, нейродегенерация, болезнь Паркинсона, консолидация, реконсолидация.

Болезнь Паркинсона является нейродегенеративным заболеванием, характеризующимся совокупностью двигательных и немоторных нарушений. Отмечается, что когнитивные нарушения снижают качество жизни пациентов [1].

Результаты работ указывают на общую зрительно-пространственную дисфункцию при БП, в дополнение к нарушениям вербальной рабочей памяти. Была обнаружена взаимосвязь между продолжительностью заболевания и зрительно-пространственной памятью: во-первых: нарушения зрительно-пространственной памяти происходят постепенно по мере прогрессирования БП. Во-вторых, препарат леводопа, по-видимому, влияет на функционирование памяти при БП, поскольку более высокие суточные дозы ассоциировались с ухудшением выполнения заданий. В-третьих, высокую важность при сохранности мнестического компонента при БП показал когнитивный резерв¹ [2].

Актуальность данного исследования определяется отсутствием на настоящий момент ясного понимания относительно процесса трансформации поступающей информации в процессах консолидации-реконсолидации памяти. Данные процессы рассматриваются на модели нейродегенеративного заболевания – болезни Паркинсона.

Гипотезы: 1. В процессах консолидации-реконсолидации содержание информации претерпевает изменения, выражающиеся в тенденции к упрощению, схематизации информации, сведению ее к имеющемуся в опыте образам.

2. При болезни Паркинсона существуют общие закономерности процессов консолидации-реконсолидации, а также – специфические, характерные для той или иной его формы.

Цель работы: описать общие и специфические закономерности процессов консолидации-реконсолидации при разных формах болезни Паркинсона на примере клинических случаев.

Описание выборки: В исследовании приняли участие три пациента с диагнозом по МКБ-10 G20 болезнь Паркинсона. Все пациенты мужского

---

¹ Совокупность образовательного уровня и его поддержания в течение жизни.

пола в возрасте от 60 до 65 лет. Средняя длительность заболевания составляла $3,2 \pm 0,29$ лет. Пациенты находились на плановом стационарном лечении в неврологическом отделении, в качестве базовой медикаментозной терапии получали препараты леводопы (среднесуточная доза составляла $594,2 \pm 236,2$ мг). Клинические проявления у всех пациентов соответствуют второй стадии заболевания (по шкале Хен и Яра).

Критерием исключения являлось наличие когнитивного снижения. Для отслеживания соответствия данному критерию пациентам была предложена шкала оценки MMSE. Соответственно, в исследование вошли пациенты, имеющие в количественном эквиваленте показатели от 23 баллов и выше. У пациента ПСП была диагностирована **смешанная (акинетико-ригидно-дрожательная)** форма БП. Пациент ГАВ наблюдался с **акинетико-ригидная** формой. **Дрожательный** вариант БП был выявлен у пациента ЛНП.

Методы и методики исследования

За методологическое основание изучения процессов консолидации-реконсолидации памяти была взята концепция рабочей памяти Б.Б. Величковского [3, 4], а также исследования К.В. Анохина [5]. Схема процесса представлена на Рис. 1.

Рис. 1. Схема процессов консолидации-реконсолидации зрительно-образной информации.

Первым этапом является сохранение информации в ходе копирования предъявляемого наглядного материала. Далее информация трансформируется в первичный мнестический образ, при этом закономерно происходит «сворачивание» исходной информации с сохранением главных идентифи-

цирующих признаков. Хранение информации в рабочей памяти осуществляется при помощи механизмов как кратковременного, так и долговременного хранения [6, 7].

Далее, в структурах кратковременной памяти осуществляется сохранение информации в виде трансформированных образов. В процессе консолидации, в соответствии с имеющимся опытом, происходит дальнейшая переработка образа. Происходит сличение с имеющейся в хранилище информацией. Результатом сопоставления является фиксация ключевых (объектозначимых идентификационных) признаков во взаимосвязи с уже имеющейся в опыте (долговременном хранилище) информацией.

Последующее извлечение информации (обозначаемое как процесс реконсолидации) осуществляется из долговременного хранилища. При этом первично реконсолидируется упроченная в предшествующем опыте информация, которая в процессе извлечения трансформируется с учетом зафиксированных объектозначимых идентификационных признаков.

Организация исследования

Первый этап предполагал проведение оценки когнитивного статуса (Mini-mental State Examination – MMSE). Далее нами был проведен эксперимент, описанный Ф. Бартлеттом. Пациенту предлагалось запомнить, а потом воспроизвести по памяти предложенный стимул (Рис. 2), который был взят из эпоса индейцев Канады. Именно этот символ был выбран ввиду его достоверного отсутствия в опыте пациентов.

Инструкция звучала следующим образом: при исследовании образной памяти на этапе копирования: «Перед Вами определенное изображение. Скопируйте его, пожалуйста, по образцу». Далее (через 40 минут, 4 часа, 36 часов) пациентам давалась глухая инструкция: «Помните, мы копировали с Вами изображение, нарисуйте его сейчас, пожалуйста, как помните, максимально приближенно к оригиналу». Оценка образной памяти проходила по четырем критериям: целостность фигуры, количество потерь, количество искажений, количество сохраненных элементов.

Рис. 2. Стимульное изображение для исследования зрительно-образной памяти.

Результаты и их обсуждения

В результате исследования процессов консолидации-реконсолидации зрительно-образной памяти были выявлены следующие особенности. Наглядно полученные результаты можно увидеть на Рис. 3.

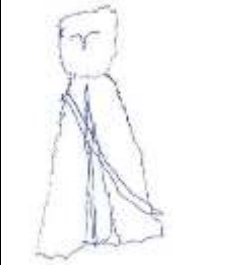

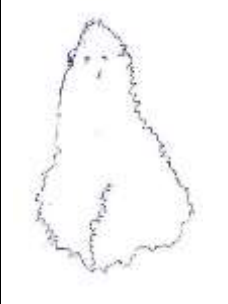

			Копирование	
				Через 40 мин
				Через 4 часа
				Через 36 часов
А. Пациент ГАВ (акинетико-ригидная форма БП)	Б. Пациент ЛНП (дрожательная форма БП)	В. Пациент ПСП (смешанная форма БП)		

Рис. 3. Примеры изображений пациентов в ходе эксперимента.

На этапе копирования символического изображения в качестве общей тенденции вне зависимости от формы БП фиксируется трансформация из символического изображения в образное. Таким образом, изначально фиксируется искаженный образ.

В случае акинетико-ригидной формы отмечаются незначительные искажения зрительного образа. На фоне верного количества и соизмеримости деталей, отмечается наложение линий. При дрожательной форме на этапе копирования можно отметить потерю элементов и искажение их размера. При смешанной форме характерным является многократное обведение линий и привнесений элементов.

В ходе дальнейшей работы через 40 мин. сохраняется тенденция к трансформации образа, выражающаяся в уменьшении количества элементов. При всех формах отмечается привнесение новых элементов при утративании имеющихся в первоначальном стимуле. Здесь отмечаются специфические изменения: при акинетико-ригидной форме – привнесенные элементы, наложенные друг на друга; при дрожательной форме – упрощение элементов, их рядоположное расположение, множественность линий ввиду тремора; при смешанной форме – добавление новых элементов, трансформация образа.

При воспроизведении через 4 часа: при дрожательной форме – объединение нескольких элементов в один, при других формах – привнесение элементов, при смешанной – наложение новых элементов. Общим будет являться упрощение образа.

Спустя 36 часов происходит утрата зрительно-образного содержания. Тенденции, выявленные для каждой формы усиливаются.

Вне зависимости от формы заболевания, при отсутствии когнитивных нарушений, фиксируется полная утрата образного содержания. Это указывает на нарушение процессов консолидации–реконсолидации следов памяти при болезни Паркинсона. Символическое изображение сводится к конкретному образу по принципу поиска сходства с уже имеющимися в опыте и хранящимися в долговременной памяти образами представлений.

Выводы. Наличие нейродегенеративных изменений вследствие патологического процесса при болезни Паркинсона достоверно изменяет качество (объем и точность) извлекаемой информации или приводит к ее полной потере. У пациентов, вне зависимости от формы, заболевания консолидируется

значимо меньший объем информации. Данная тенденция является соотносимой с выраженным искажением в процессе извлечения информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barone P., Antonini A., Colosimo C, Marconi R., Morgante L., Avarello T. P., Bottacchi E., Cannas A., Ceravolo G., Ceravolo R., Cicarelli G., Gaglio R. M., Giglia R. M., Iemolo F., Manfredi M., Meco G., Nicoletti A., Pederzoli M., Petrone A., Pisani A., Pontieri F. E., Quatrone R., Ramat S., Scala R., Volpe G., Zappulla S., Bentivoglio A. R., Stocchi F., Trianni G., Dotto P.* D on behalf of the PRIAMO study group Barone P. The Priamo Study. A Multicenter Assessment of Nonmotor Symptoms and Their Impact on Quality of Life in Parkinson's Disease. *Movement Disorders*. 2009; 24 (11): 1641–1649. DOI: 10.1002/mds.22643.
2. *Ramos A.A., Machado L.A.* Comprehensive Meta-analysis on Short-term and Working Memory Dysfunction in Parkinson's Disease. *Neuropsychology Review*. 2021; 31(2): PP. 288–311. DOI:10.1007/s11065-021-09480-w.
3. *Величковский Б.Б.* Рабочая память человека: Структура и механизмы. М: Когито-центр, 2015, 247с.
4. *Величковский Б.Б.* Тестирование рабочей памяти: от простого к сложному и снова к простому. *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2014; 7 (2), СС. 133–142.
5. *Анохин К.В.* Молекулярная физиология памяти. Презентация, 2009, 45с.
6. *Величковский Б.Б.* Рабочая память человека: Структура и механизмы. М: Когито-центр, 2015, 247с.
7. *Величковский Б.Б.* Тестирование рабочей памяти: от простого к сложному и снова к простому. *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2014, 7 (2). СС. 133–142.

TRANSFORMATION OF VISUAL-FIGURE CONTENT IN THE PROCESS OF CONSOLIDATION-RECONSOLIDATION OF MEMORY IN PARKINSON'S DISEASE: A CLINICAL CASE

I. Zakharova, V. Nikishina, E. Petrash

ABSTRACT

The aim of this work was to study memory processes in such a neurodegenerative disease as Parkinson's disease (PD). The results of memorization and subsequent extraction of material were compared with each other in different forms of pathology. Thus, the study of the transformation of the material during the consolidation-reconsolidation of memory was carried out. The study presents an analysis of clinical cases – one patient for each form of PD – mixed (akinetic-rigid-tremor), akinetic-rigid and trembling. As the main research method, an experiment was chosen – a repetition of the well-known test of F. Bartlett, the author of the idea of memory schematization. The study of the processes of consolidation-reconsolidation of memory was carried out by evaluating the obtained products of activity:

with direct copying, after 40 minutes, after 4 hours and after 36 hours. General and specific patterns were identified that characterize the features of consolidation-reconsolidation, which are characteristic of a given nosology in general, as well as private, characteristic of one or another form of PD.

Keywords: memory, visual memory, neurodegeneration, Parkinson's disease, consolidation, reconsolidation.

НЕНОРМАТИВНЫЕ КРИЗИСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Е.Э. Кригер

*Российский государственный гуманитарный университет
kriger.ee@rggu.ru*

АННОТАЦИЯ

Одной из проблем современной практической психологии является кризис профессионального становления психологов. Статья посвящена осмыслению этой проблемы на основе наблюдаемых фактов и анализа теоретических источников. В статье рассматриваются противоречия, причины, механизмы возникновения ненормативного кризиса профессионального становления современных психологов, а также пути выхода из него. Специальное внимание уделяется причинам, вызванным случайными факторами, а также особенностям профессиональной самореализацией современных психологов. Вместе с тем, показаны противоречия и проблемы практической психологии, не способствующие профессиональной реализации. И предложен инновационный подход, в основу которого положены проводниковые практики в качестве методологического ориентира, выступающий как один из путей, определяющий выход из кризиса.

Ключевые слова: практическая психология, кризис, ненормативный кризис, профессиональное становление, причины

На практического психолога во все времена возлагаются большие обязательства – от успешности его профессиональной деятельности зависит психологическое здоровье клиента и его внутреннее благополучие. Результаты его деятельности имеют не только высокие социальные стандарты, но и являются предметом насмешек со стороны общества, что делает профессию практического психолога наиболее уязвимой и требует понимания не только ее возможностей, но и рисков, которые она в себе несет. Одним из рисков профессионального развития психолога является кризис профессионального становления. Безусловно, как и любой кризис, он имеет не только риски, но и потенциальные возможности. Если нормативные кризисы профессионального становления специалистов уже хорошо известны,

то ненормативные кризисы не только имеют профессиональную специфику, но и обусловлены характером профессиональной деятельности, а также социокультурным контекстом и временем, в котором они проявляются. Поэтому требуют специальной рефлексии при изменении ситуации.

Сегодня, как показывают наблюдения, современные практические психологи переживают ненормативный кризис профессионального становления. Наиболее активно практическая психология в нашей стране начала развиваться 20 лет назад. В образовательных организациях появились психологические службы, возникли центры психологической помощи населению. Эти структуры в определенной мере возможностей, которыми они обладали, решали задачи личностного роста и расширения самосознания, формируя психологическую культуру преимущественно у школьников [1]. В этой связи сегодня мы имеем дело с более подготовленным клиентом, обладающим психологической культурой, психологической готовностью к личностному росту и изменению. С другой стороны, мы попали в цифровую реальность, которая сделала мир высокоскоростным, более доступным для взаимодействия в его планетарных масштабах, наполненном многообразной информацией и транзитивным, при этом нарушающим процессы гомеостаза, а, следовательно, психологическую устойчивость человека.

Все выше сказанное обострило ряд противоречий. Во-первых, между необходимостью работы с человеком, обладающим большей психологической культурой, расширенным самосознанием и отсутствием практик, позволяющих выходить на уровень работы с Духом, которые могли бы исследовать не только опыт, но и самосознание. Во-вторых, в мире человека, как психологической системе, возникают два основных одинаково необходимых процесса – изменение и развитие, с одной стороны, и гомеостаз, с другой, но нет практик, собирающих воедино силу изменения и поддерживающих гомеостаз, сохраняющий силу и устойчивость мира человека. В-третьих, имеющиеся практики строят психологическое сопровождение клиента через исключительно «Я-Ты» отношения с терапевтом или партнерами, однако не учитывается, что эта работа может использовать мир человека, который гораздо шире, включает взаимодействие с разными субъектами внутри системы, более достоверно показывает место нарушения гомеостаза и, следовательно, источник силы. В-четвертых, человек в своем образе мира может одновременно находиться в разных временных плоско-

стях (прошлом, настоящем и будущем), однако редкие практики используют для работы историческое (хронологическое) время в сочетании с временем вечным, основанном на общечеловеческих ценностях, остающихся неизменными. Возникающие противоречия свидетельствуют о наличии ограничениями в становлении практического психолога, что создает предпосылки для возникновения ненормативных кризисов профессионального становления и открывает для практической психологии новые возможности. Ограничения предупреждают нас о необходимости рефлексии содержания предмета профессиональной деятельности практического психолога, а также создают новые пути поиска подходов для решения психологических проблем.

Названные противоречия позволяют рассмотреть проблему ненормативного кризиса профессионального становления современного практического психолога. Соответственно, в качестве основных задач данной статьи выступают: объяснение процессов, стоящих за основными причинами современного ненормативного кризиса; указание путей выхода из него; предложение новых подходов, позволяющих решить возникающую проблему. Остановимся на их рассмотрении.

Обострение проблемы профессиональной реализации психолога вызывает ненормативный кризис профессионального становления. Ненормативные кризисы не связаны с прохождением ступеней профессионального становления, а могут быть вызваны случайными факторами или собственной активностью в самореализации. В данной статье сгруппированы наблюдаемые на сегодняшний день случайные факторы, зависящие от многообразия жизненных ситуаций, вызывающих современный ненормативный кризис профессионального становления. Основными среди которых, на наш взгляд, выступают:

1. Сложность индивидуальности клиента. Широкий разрыв пороговых уровней психологической культуры человека. Сегодня, как никогда раньше, можно увидеть выраженность крайних уровней развития самосознания личности. От его отсутствия, и способности только к адаптации, до глубокой осознанности и прочувствованности многих психологических практик на личном опыте. Что усложняет психологическую работу с ним и требует большего внимания к индивидуальности. И, как следствие высокого профессионализма, опережающего развитие клиента.

2. Отягощенность внутреннего мира психологов иерархией несоответствующей реальности ценностей, внутренними конфликтами, пережитым опытом, нарушающих психологическую устойчивость и выводящих из равновесия, которые обусловлены меняющейся социокультурной ситуацией цифрового общества, эпидемиологической ситуацией (Covid-19) и вызывающие экзистенциальные переживания в нем.

3. Социальные изменения, возникающие в обществе в политических ситуациях в мире и нашей стране – политические напряжения, падение экономики, социальная незащищенность, биологическая угроза от Covid-19. Все это фрустрирует удовлетворение витальных потребностей и создает дополнительный событийный ряд, по-разному встроенный в мир самого психолога, требующий профессиональной поддержки и супервизии в особо сложных ситуациях.

Множество случайных факторов, определяющих кризис профессионального становления, вызывают необходимость пересматривать собственную профессиональную идентичность и искать новые способы работы, дающие ответы на возникающие вызовы времени. И связаны они с необходимостью переживания себя как более целостного субъекта, с невозможностью осуществления желаемого, с потребностью в самореализации и проживании более полной жизни, с важностью сохранения и продолжения живого движения, обеспечивающего решение актуальных задач. Что на сегодняшний день тоже оказывается не всегда возможным с помощью имеющейся системы профессиональной поддержки [2]. Так как многие психологи начинают уходить в смежные помогающие практики, обращаются к целительству, шаманизму, магии и т.п., все это может свидетельствовать о том, что их жизненные и профессиональные кризисы оказываются нерешенными, а помощь внутри своего профессионального психологического сообщества они не получают.

В этой связи стоит обратиться к проблемам препятствующим самореализации на пути профессионального становления и обратить внимание на сложившиеся подходы оказания психологической помощи. На наш взгляд, именно они скрывают в себе множество проблем, которые должны быть пересмотрены.

Во-первых, наблюдается отток психологов в смежные практики. Они стараются повысить квалификацию в областях, работающих с эмоциями, подсознанием, энергиями, сверх-тонкими мирами, и привнести знание из

тех сфер реальности в психологию. Это не может быть оставлено так просто без внимания, а должно стать предметом специальной рефлексии, в то время как пока эти устремления за пределы психологии рассматриваются как предмет порицания, отчуждения и подавления.

Во-вторых, вырастая в стране с богатой карательной системой, современные психологи хорошо знакомы с опытом социального насилия государственной системы не только на персональном опыте, но и на опыте, идущем далеко из подсознания. Это – достаточно глубокие процессы, требующие специальных инструментов для работы, в которых недостаточно обращения к личному или системному опыту. Необходимо исследование движения самого Духа, важно развернуться к себе, отождествиться с собой.

В-третьих, обретение психологической устойчивости, а тем более жизнестойкости в современном мире, приведение мира человека в равновесие – наиболее эффективно происходят при участии всей системы, к которой относится психолог, неважно семейной, профессиональной, большой социальной и т.п., которая не ограничивается только взаимодействием двух людей. Невозможно в полной мере описать процессы гомеостаза и гомеореза только внутри одной пары взаимодействующих субъектов. Мир человека складывается из множества связей и отношений, в которые он включен. В «Я–Ты» отношениях сложно выявить, какой фрагмент мира человека вызывает резонанс с другими людьми, откуда возникает проблема, нарушающая равновесие в системе, поскольку отдельный субъект является представителем множества других систем, у каждой из которых множество миров, нарушающих равновесие [3, 4, 5].

Как показывает анализ, практическая психология не обращала специального внимания на связь человека со своим прошлым опытом или опытом больших (страны, государства, этнической группы) и малых (семьи, ближайшего окружения) систем, даже если ценности прошлого уже утратили себя. Очень мало практических психологов работают с миром человека как психологической системой, позволяющей видеть не только отдельные причины, порождающие проблемы, но и системную обусловленность их возникновения. Система гораздо шире и может включать в себя трансгенерационные, социально-исторические, социально-культурные, общественно-политические связи и отношения.

Не часто попадают в поле внимание современных психологов процессы, происходящие внутри психологической системы, вызывающие состояние изменчивости и устойчивости мира человека, обеспечивающие его системную регуляцию. Изменчивость активизирует развитие человека, но для ее возникновения необходима сила изменения, собрать которую становится возможным при условии устойчивости, в то время как устойчивость позволяет сохранять гомеостаз внутри системы. Практические психологи не всегда знают, как собирать жизненную силу для изменения и приведения психологической системы, потерявшей устойчивость и равновесие в следствии системных причин.

Имеющиеся подходы в большей степени направлены на обеспечение процессов адаптации или социализации, которые приводят, как правило, к двум противоположным крайностям – приспособлению или крайней индивидуализации. Что не позволяет учитывать текучесть самой жизни, ее внутренние коллизии, изменчивость и непостоянство, требующих авторства жизни, осознанности траектории индивидуального пути, который является зачастую вариативным, противоречивым по своему характеру и требует от специалиста субъектной позиции и автономности. Даже сами практические психологи достаточно часто «сливаются» в симбиотические связи, размывая собственную индивидуальность, избегая осознанного выбора и ответственности за него, действуя группой сообща, тем более им сложно работать с индивидуальностью клиента.

Кроме того, в практической психологии очень ограниченно используется идея живого движения, позволяющего превращать желаемое в возможное, осуществляемого не в вакууме, а идущего из прошлого опыта человека, и содержащего в себе образ будущего, а значит, связанного с мотивационно-потребностной сферой. Живое движение, по мнению В.П. Зинченко, позволяет продвигаться от образа к понятию, от практических преобразований к свернутым умственным действиям, от аффективно-иррациональных реакций к рациональным действиям, тем самым проходя сквозь когнитивную, эмоциональную и телесные сферы человека как системы. Не случайно В.П. Зинченко называет его «хронотопом». Живое движение словно возвращает жизни ее живое качество, а с ним – любовь, боль, горе, смерть, страдание и т.п., с чем сталкивается человек в своей истории.

Живое движение обладает чувственностью по отношению к предмету и по отношению к самому себе. Оно может быть положено в основу пост-

роения тождественности человека с самим собой, с собственным живым и растождествленности с «мертвым». Посредством живого движения происходит исследование мира человека и построение его как системы. И это опять же не используется в практической психологии. Более того, оно может составить основу исследования не только телесных переживаний, опыта человека, а также его Духа.

Движение хронотопа изменчиво во времени, однако в практической психологии в недостаточной мере используется идея исторического времени и вечного времени, и если из влияния исторического времени на общественные процессы извлекается опыт всегда. И влияние культуры в генезисе психического развития было хорошо показано Л.С. Выготским. Однако влияние исторического времени с его событийно-хронологическим рядом на психологию человека начал осмысляться только сейчас и стал использоваться только в отдельных практиках с опережением научных исследований. При этом хронологическое время – это то, что придает изменчивость системе и из него могут быть собраны силы для дальнейшего движения, а вечное время – это то, что придает устойчивость системе и сохраняет ее постоянство, удерживая общечеловеческие ценности в неизменном состоянии.

Все названные проблемы практической психологии не позволяют двинуться дальше за пределы сложившихся практик и требуют рефлексии используемых способов работы практического психолога [6]. Профессиональная деятельность предполагает обязательную рефлексию на содержание предмета профессиональной деятельности. Предпосылками кризиса профессионального становления, в данном случае, являются, с одной стороны, отсутствие подходов, школ, которые могли бы решить возникающие проблемы, с другой стороны – наличие внутренних противоречий, мешающих дальнейшими продвижению на своем пути самому психологу.

Стоит отметить, что все названные проблемы осмысляются сторонниками нового направления деятельности практического психолога, которое было названо «проводниковыми практиками». Его предназначение заключается в активизации живого движения внутри мира человека как психологической системы, позволяющего собрать силы человека для изменения этой системы на основе исследования своего самосознания и обращения к вечному времени, создающему и удерживающему общечеловеческие ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кригер Е.Э. Образование вовлеченное в процессы жизни // Культурно-исторический подход: Л.С. Выготского – к XXI веку. коллективная монография. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)». М., 2018. СС. 289–293.
2. Там же.
3. Кригер Е.Э. Внутреннее движение: системно-феноменологический анализ // Практическая психология и новая реальность. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2020. СС. 122–129.
4. Кригер Е.Э. Интеграция ценности в мире человека, как движущая сила активности// Создание мотивирующей образовательной среды. Коллективная монография. Орехово-Зуево, 2019. СС. 46–51.
5. Кригер Е.Э., Петрушихина Е.Б., Бахадова Е.В. Уникальность жизненного пути человека: системно-феноменологический взгляд // Практическая психология и новая реальность. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2020. СС. 116–121.
6. Абрамова Г.С. Практическая психология. Изд 6-е., перераб. и доп. М.: «Академический проект», 2001. 480с.

NON-NORMATIVE CRISES OF PROFESSIONAL
FORMATION OF A PRACTICAL PSYCHOLOGIST*E. Krieger*

ABSTRACT

One of the problems of modern practical psychology is the crisis of professional formation of psychologists. The article is devoted to understanding this problem on the basis of observed facts and analysis of theoretical sources. The article examines the contradictions, causes, mechanisms of the non-normative crisis of professional formation of modern psychologists, as well as ways out of it. Special attention is paid to the reasons caused by random factors, as well as the peculiarities of professional self-realization of modern psychologists. At the same time, contradictions and problems of practical psychology that do not contribute to professional realization are shown. And an innovative approach is proposed, which is based on guiding practices as a methodological guideline, acting as one of the ways that determines the way out of the crisis.

Keywords: practical psychology, crisis, non-normative crisis, professional formation, causes.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТОРОННИКОВ И ПРОТИВНИКОВ ВАКЦИНАЦИИ ПРОТИВ COVID-19

И.С. Колобакина, В.Р. Орестова

*Российский государственный гуманитарный университет
irina.kolobakina@yandex.ru, v.r.orestova@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены результаты исследования особенностей психологических характеристик личности сторонников и противников вакцинации против Covid-19. Выборка составила 121 человек, из них – 79 сторонников вакцинации, 42 – противника вакцинации. В ходе исследования были выдвинуты гипотезы о наличии более высоких значений по шкалам интуитивного познавательного стиля, веры в теории заговора, интолерантности к неопределенности, а также по чертам темной триады в группе противников вакцинации по сравнению с группой сторонников вакцинации. В результате исследования были выявлены различия по шкалам интуитивного познавательного стиля, веры в теории заговора и экстраверсии. В группе противников вакцинации значения по шкалам были выше, чем в группе сторонников. Различий по чертам темной триады и интолерантности к неопределенности обнаружено не было.

Ключевые слова: вера в теории заговоров, темная триада, познавательный стиль, пандемия COVID-19, вакцинация

Рост заболеваемости COVID-19, рост смертности от этой болезни, мутации вируса и появление новых штаммов, нагрузка на систему здравоохранения требуют введения мер, позволяющих остановить распространение заболевания, и одной из таких мер является вакцинация. Несмотря на создание нескольких видов вакцин и их доступности для граждан России, программа вакцинации демонстрирует медленные темпы. По официальным данным на 16 февраля 2022 года, в России вакцинированы только 47,5% от населения [1]. У этого явления есть множество причин, помимо объективных – таких, как недоступность информации о вакцинах (их свойствах, механизме действия, побочных эффектах), наличие противоречивой информации в разных источниках, немаловажную роль играют и субъективные

причины – такие, как убеждения человека, способы получения и переработки информации, просоциальное или антисоциальное поведения, личностные черты. Изучение личностных особенностей и их влияния на отношение к вакцинации позволит выявить детерминанты принятия решения о вакцинации и в последующем использовать эти данные для борьбы с пандемией.

Пока тема влияния психологических характеристик на отношение к вакцинации против COVID-19 в отечественной психологии только входит в сферу интересов исследователей и крупных исследований, по российской выборке проведено не так много исследований; ученых в зарубежных странах эта тема заинтересовала в начале 2020 года и стала наиболее актуальной с введением массовой вакцинации против COVID-19 в конце 2020 года. Большая часть исследований, проводившихся в мире, направлена на изучение связи веры в теории заговоров и отношения к пандемии COVID-19 и вакцинации. В одном из ранних исследований, проводившихся в два этапа в марте и июле 2020 года в США на выборке из более 840 респондентов, была получена отрицательная связь между конспирологическими убеждениями и намерением вакцинироваться, при этом коэффициент корреляции в июле увеличился более чем в 2 раза по сравнению с мартом [2]. Аналогичные результаты были получены в исследовании, проведенном в Индонезии осенью 2020 года, когда большинство используемых сейчас в мире вакцин против COVID-19 были на стадии клинических испытаний [3].

В исследовании, проведенном в Сербии, на выборке из 790 респондентов изучалась связь веры в теории заговора с отказом от профилактических мер. Данные показали, что более высокий уровень конспирологического мышления связан с низким уровнем соблюдения профилактических мер, также была выявлена связь увеличения уровня веры в теории заговора при наступлении кризисной ситуации [4]. Аналогичные результаты представлены в исследовании, проводившемся в Польше в период с мая 2020 года по декабрь 2020 года. Помимо связи между верой в теории заговора и соблюдением мер профилактики, в этом исследовании также была отражена обратная связь между соблюдением мер профилактики и страхом перед авторитарным режимом. Авторы делают вывод о том, что, поскольку соблюдение мер профилактики может рассматриваться как строгая рекомендация правительства, растущий уровень конспирологического мышления и растущая угроза авторитаризма, постепенно внедряемая правительством, могут быть

связаны с будущим растущим сопротивлением следованию правительственным рекомендациям относительно мер профилактики [5].

Личностные черты, в особенности черты Темной триады, являются предметом интереса при изучении поведения людей и отношения к пандемии COVID-19 в разных странах. В исследовании, проведенном в Польше на выборке из 755 человек, изучалась связь темных черт и поведения, направленного на соблюдение профилактических мер и предпочтению запасаться товарами в процессе пандемии. Как и предполагалось авторами исследования, респонденты, характеризующиеся высокими показателями по чертам Темной триады, более склонны к запасанию товаров и в меньшей степени поддерживали профилактические меры [6]. В исследовании, проведенном в Италии в марте 2020 года, также были выявлены значимые обратные корреляции между чертами Темной триады и соблюдением профилактических мер. Авторы исследования также делают вывод о том, что темные черты не связаны с потенциально опасным и агрессивным поведением во время карантина, однако все три черты положительно связаны со склонностью распространять тревожные и зачастую недостоверные новости о пандемии [7].

Проводимые в мире исследования относительно влияния психологических характеристик на отношение к пандемии COVID-19 и вакцинации включают изучение стилей принятия решений: интуитивного и рационального. В ходе исследования, проведенного в США на выборке более чем 1700 респондентов, участников просили оценить правдоподобность новостной информации, связанной с пандемией COVID-19. В процессе исследования также оценивались базовая научная эрудиция и склонность полагаться на интуицию при решении задач. Результаты показали, что респонденты, которые были склонны полагаться на интуицию и продемонстрировавшие низкие баллы в тесте об эрудиции, хуже могли отличить ложную информацию от правдивой [8]. В кросс-культурном исследовании, проводившемся в апреле и мае 2020 на выборке из России, Азербайджана и Китая в количестве 1077 человек было выявлено, что рациональность и эмпатия являются положительными предикторами решения о ношении маски, а готовность к риску и психопатия – отрицательными предикторами [9].

Цель исследования

Целью проведенного нами исследования стало изучение психологических особенностей сторонников и противников вакцинации против COVID-19.

Гипотезы исследования

Общей гипотезой исследования стало предположение о том, что между группами сторонников и противников вакцинации против COVID-19 существуют различия в личностных характеристиках, а также в познавательных стилях.

В качестве эмпирических гипотез были выдвинуты следующие предположения:

1. В группе противников вакцинации будут наблюдаться более высокие значения по шкалам: а) «интуитивная способность», «использование интуиции», б) «интолерантность к неопределенности», в) «вера в теории заговора», чем в группе сторонников вакцинации.

2. В группе противников вакцинации будут наблюдаться более высокие значения по чертам Темной триады, чем в группе сторонников вакцинации.

Выборка. Исследование проводилось в течение сентября 2021 года посредством онлайн-опроса респондентов на платформе Google-формы. В исследовании приняли участие 137 человек в возрасте от 18 до 68 лет: 118 женщин и 19 мужчин. Разделение респондентов на группы было произведено в зависимости от ответа на вопрос авторской анкеты «Делали ли вы или планируете ли делать вакцину от новой коронавирусной инфекции?» на сторонников (вариант ответа «Да») и противников (вариант ответа «Нет»). Финальная выборка составила 121 человек в возрасте от 18 до 68 лет, 102 женщины и 19 мужчин. Из них – 79 сторонников вакцинации, 42 – противника вакцинации.

Методы исследования

В ходе исследования были использованы следующие методики:

1. Авторская анкета «Отношение к мерам профилактики и вакцинации против COVID-19».

2. Русскоязычный вариант полного опросника С. Эпстайна «Рациональный-опытный» в адаптации Т.В. Корниловой, А.Ю. Разваляевой [10].

3. «Анкета о вере в теории заговора» для измерения степени веры в конспирологические теории, заимствованная из зарубежных работ, посвященных данной проблематике [11].

4. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Авторы апробации: Т.В. Корнилова, М.А. Чумакова [12].

5. Короткий опросник Темной триады в адаптации М.С. Егоровой и М.А. Ситниковой [13].

6. Краткий опросник Большой пятерки (ТІРІ, КОБТ) Гослинга в адаптации Т.В. Корниловой и М.А. Чумаковой [14].

Результаты исследования

В ходе исследования было выявлено, что отношение к мерам защиты и профилактики новой коронавирусной инфекции, а также к обязательной вакцинации в группах сторонников и противников вакцинации резко отличается. В группе противников вакцинации 62% респондентов не считают обязательными мерами защиты ношение медицинской маски, обильное мытье и дезинфекцию рук от Коронавируса, 57% не считают вынужденную удаленную работу и уход на карантин эффективными средствами защиты от Коронавируса. В группе сторонников вакцинации 72% респондентов считают ношение медицинской маски, обильное мытье и дезинфекцию рук обязательными мерами защиты от Коронавируса, 89% считают вынужденную удаленную работу и уход на карантин эффективными средствами защиты от коронавируса.

Мнение об эффективности вакцинации, как способе остановить пандемию, в группах сторонников и противников вакцинации практически противоположное: 79% противников не считают, что вакцинация поможет остановить пандемию, в то время как 80% сторонников дали противоположный ответ. Основной причиной, по которой было принято решение о вакцинации, респонденты группы сторонников вакцинации назвали защиту от заболевания и его последствий (65% респондентов). Основной причиной отказа от вакцинации в группе противников вакцинации стало недоверие к безопасности существующих вакцин, такой ответ дали 49% респондентов.

В ходе анализа различий между группами сторонников и противников вакцинации с использованием критерия Манна-Уитни (Manna-Whitney-U-test) между группами сторонников и противников вакцинации сложилась

по следующим шкалам: рациональная способность, использование рациональности, интуитивная способность, использование интуиции, вера в теории заговора, интолерантность к неопределенности, толерантность к неопределенности, макиавеллизм, нарциссизм, психопатия, экстраверсия, согласие, добросовестность, эмоциональная стабильность, открытость опыту. Различия между группами на статистически значимом уровне удалось обнаружить по шкалам «интуитивная способность», «использование интуиции», «вера в теории заговора» и «экстраверсия» (Рис. 1).

Рис. 1. Значимые различия между группами сторонников и противников вакцинации полученные в результате оценки различий с использованием критерия Манна-Уитни (Manna-Whitney U-test).

Наибольшие различия между группами были выявлены по шкале «Веры в теории заговора» ($U=778,50$; $p=0,000$) – разница составляет более 28%. Значимые различия также отмечены по обоим шкалам интуитивного познавательного стиля: интуитивная способность ($U=1024,50$; $p=0,001$), использование «Интуиции» ($U=1012,00$; $p=0,000$). Наименьшие значимые различия выявлены по шкале «Экстраверсия» ($U=1157,00$; $p=0,006$).

Обсуждение результатов

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что противники вакцинации в большинстве своем также отрицательно относятся и к мерам защиты и профилактики новой коронавирусной инфекции, в то время как сторонники вакцинации поддерживают эти меры и относятся к ним положительно. Это соотносится с данными зарубежных исследований [15, 16, 17].

В группе противников вакцинации были выявлены значимо более высокие средние баллы по шкале веры в теории заговора. Самыми популярными теориями заговора в этой группе респондентов стали: «Распространение некоторых вирусов и болезней – результат умышленных действий некой организации с целью получения выгоды», «Новые технологии и новые препараты тестируются на людях без их ведома и согласия», с каждой из них согласны 64% респондентов. Высокие значения по шкале веры в теории заговора может являться предиктором неверия в профилактические меры и отказ от вакцинации в этой группе респондентов. Учитывая смысл самых популярных среди противников вакцинации теорий заговора, а также высокий средний балл по этой шкале, можно предположить, что конспирологическое мышление связано с отказом от вакцинации, сомнениями в опасности вируса и существовании пандемии, а также неверием в эффективность профилактических мер. Данные, подтверждающие связи этих факторов, представлены в ряде зарубежных исследований. Более высокие баллы по шкале веры в теории заговора соотносятся с более низким уровнем соблюдения профилактических мер [18, 19]. Конспирологическое мышление негативно связано с решением о получении вакцины [20].

В группе противников вакцинации статистически значимо выше, чем в группе сторонников вакцинации, оказались баллы по шкалам интуитивного познавательного стиля: интуитивной способности и использованию интуиции. Так как методика оценки интуитивного познавательного стиля предполагает самооценку интуитивной способности и предпочтения использования интуиции в процессе принятия решений, то можно сделать вывод о том, что респонденты, отказывающиеся от вакцинации, при принятии решений более склонны опираться на интуицию, то есть принимать решения на основании первого впечатления, чувств, эмоций и сложившихся стереотипов, чем респонденты группы сторонников вакцинации.

Выводы. В ходе проведенного исследования получили подтверждение гипотезы о том, что в группе противников вакцинации будут наблюдаться более высокие значения по шкалам «интуитивная способность», «использование интуиции», «вера в теории заговора», чем в группе сторонников вакцинации. Гипотеза о том, что в группе противников вакцинации будут наблюдаться более высокие значения по шкале «интолерантность к

неопределенности», чем в группе сторонников не подтвердилась, как и «гипотеза-2» о том, что в группе противников вакцинации значения по чертам Темной триады будут выше, чем в группе сторонников вакцинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сколько привито от Коронавируса в России. [Эл. ресурс]: Режим доступа: <https://stop-coronavirus-ru.ru/skolko-privito-ot-koronavirusa-v-rossii>, свободный (дата обращения: 16.02.2022).
2. *Romer D., Jamieson K.H.* Conspiracy theories as barriers to controlling the spread of COVID-19 in the U.S. // *Social Science & Medicine*, 2020. Vol. 263, 113356.
3. *Gede Benny Setia Wirawan, Putu Nandika Tungga Yudanti Mahardani, Made Ratna Komala Cahyani, Ni Luh Prema Shantika Putri Laksmi, Pande Putu Januraga.* Conspiracy beliefs and trust as determinants of COVID-19 vaccine acceptance in Bali, Indonesia: Cross-sectional study // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. №180. 110995.
4. *Kari'c T., Međedovi'J.* COVID-19 conspiracy beliefs and containment-related behaviour: The role of political trust // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 175, 110697.
5. *Oleksy T., Wnuk A., Gambin M., Lys A.* Dynamic relationships between different types of conspiracy theories about COVID-19 and protective behaviour: A four-wave panel study in Poland // *Social Science & Medicine*. 2021. Vol. 280. 114028.
6. *Nowak B., Brzóška P., Piotrowski J., Sedikides C., Žemojtel-Piotrowska M., Jonason P.K.* Adaptive and maladaptive behavior during the COVID-19 pandemic: The roles of Dark Triad traits, collective narcissism, and health beliefs // *Personality and Individual Differences*. 2020 Vol. 167. 110232.
7. *Triberti S., Durosini I., Pravettoni G.* Social distancing is the right thing to do: Dark Triad behavioral correlates in the COVID-19 quarantine // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 170. 110453.
8. *Pennycook G., McPhetres J., Zhang Y., Lu J.G., Rand D.G.* Fighting Covid-19 misinformation on social media: Experimental evidence for a scalable accuracy-nudge intervention // *Psychological science*. Romer D., Jamieson K. H. Conspiracy theories as barriers to controlling the spread of COVID-19 in the U.S. // *Social Science & Medicine*, 2020. Vol. 263, 113356.
9. *Zirenko M., Kornilova T., Qiuqi Z., Izmailova A.* Personality regulation of decisions on physical distancing: Cross-cultural comparison (Russia, Azerbaijan, China) // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 170. 110418.
10. *Корнилова Т.В., Разваляева А.Ю.* Апробация русскоязычного варианта полного опросника с. Эпстайна «рациональный-опытный» (“rational-experiential” inventory) // «Психологический журнал». 2017. Т. 38, № 3. СС. 92–107.
11. *Brotherton R., French C., Pickering A.* Measuring belief in conspiracy theories: the generic conspiracist beliefs scale // *Frontiers in Psychology*. 2013. Vol. 4. 279.

12. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // «Экспериментальная психология». 2014. № 1. СС. 92–110.
13. Егорова М.С., Ситникова М.А., Паришкова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. С. 1. URL: <http://psystudy.ru>.
14. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Апробация краткого опросника Большой пятерки (TIPI, КОБТ) // «Психологические исследования». 2016. Т. 9, № 46. С. 5. URL: <http://psystudy.ru>.
15. Karić T., Međedović J. COVID-19 conspiracy beliefs and containment-related behaviour: The role of political trust // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 175, 110697.
16. Oleksy T., Wnuk A., Gambin M., Łys A. Dynamic relationships between different types of conspiracy theories about COVID-19 and protective behaviour: A four-wave panel study in Poland // Social Science & Medicine. 2021. Vol. 280. 114028.
17. Romer D., Jamieson K.H. Conspiracy theories as barriers to controlling the spread of COVID-19 in the U.S. // Social Science & Medicine, 2020. Vol. 263, 113356.
18. Karić T., Međedović J. COVID-19 conspiracy beliefs and containment-related behaviour: The role of political trust. // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 175, 110697.
19. Oleksy T., Wnuk A., Gambin M., Łys A. Dynamic relationships between different types of conspiracy theories about COVID-19 and protective behaviour: A four-wave panel study in Poland // Social Science & Medicine. 2021. Vol. 280. 114028.
20. Hughes S., Machan L. It's a conspiracy: Covid-19 conspiracies link to psychopathy, Machiavellianism and collective narcissism // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 171. 110559.

PSYCHOLOGICAL SPECIFICITIES OF SUPPORTERS AND OPONENTS OF VACCINATION AGAINST COVID-19

I. Kolobakina, V. Orestova

ABSTRACT

The article presents the results of a study of the psychological specificities of the personality of supporters and opponents of vaccination against Covid-19. The sample consisted of 121 people, including 79 supporters of vaccination, 42 opponents of vaccination.

It was hypothesized that values on the scales of intuitive cognitive style, conspiracy beliefs, tolerance for uncertainty, as well as the dark triad traits will be higher in the group of opponents of vaccination compared with the group of supporters of vaccination. The study revealed differences in values on the scales of intuitive cognitive style, conspiracy beliefs and extroversion. In the group of opponents of vaccination, the values on the scales were higher than in the group of supporters. There were no differences in values on the dark triad traits scale and tolerance for uncertainty scale.

Keywords: conspiracy beliefs, dark triad, cognitive style, COVID-19 pandemic, vaccination.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_4_163
УДК 8

Поступила: 16.11.2022г.
Сдана на рецензию: 17.11.2022г.
Подписана к печати: 17.12.2022г.

ԱՂԱՍԻ ԱՅՎԱԶՅԱՆԻ ՓՈՔԸ ԱՐՁԱԿԻ ԼԵԶՎԱՈՃԱԿԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Կ.Տ. Սահակյան

*Հայ-ռուսական (Մլավոնական) համալսարան
saakyan.karin@mail.ru*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Աղասի Այվազյանի փոքր արձակն ունի լեզվաոճական առանձնահատկություններ, որոնք ավելի են հարստացնում տաղանդավոր արձակագրի ստեղծագործությունը: Նորարար լեզուն իր բարձր արվեստով, հարուստ ու ինքնատիպ բառապաշարով հասանելի են դարձնում ընթերցողին հեղինակի խոսքն ու ասելիքը: Հետաքրքիր է ներկայացված հատկապես կերպարների խոսքի ոճավորումը, որոնց շնորհիվ ընդգծվում է նրանց անհատականությունը:

Հիմնաբառեր՝ փոքր արձակ, նորարար, լեզվաոճական, հերոսներ, կրկնություն, չափազանցություն, փնտրտուք, առանձնահատկություն, հոգեբանական:

Տաղանդավոր արձակագիր, դրամատուրգ, ռեժիսոր, գեղանկարիչ Աղասի Այվազյանը հայ գրականությանը նոր շունչ հաղորդեց: Հայ մարդուն, հայի եսը, հայի փիլիսոփայությունը, հայի գենը նա նորովի և յուրովի մատուցեց ընթերցողին: «Աղասի Այվազյանը նորարար է, առաջին հերթին, գրականության մեջ: Նորարար է իբրև դրամատուրգ, ռեժիսոր, խիստ ինքնատիպ է նաև նրա գեղանկարչությունը: Սակայն գրականու-

թյան մեջ նա բերեց արտասովոր կերպարներ՝ կնոջ, մոր, քաղաքի, հանցագործի, արվեստագետի: Եվ վրձնեց իր հայրենիքի ապագան: Նրա քաղաքական դասերը շատ արդիական են» [1]:

Նրա դասերը, իրոք, արդիական են: Այդ դասերը գոյատևում են ու արմատավորվել են մեր հերոսների մեջ, ապրում են մեր կողքին: Այվազյան արձակագիրը իր ստեղծագործական ողջ գործունեության ընթացքում փնտրտուքների մեջ էր: Փնտրում էր այն ուղիները, որոնք մարդուն կդարձնեին մարդ՝ մաքուր ու անապակ: Նա ցանկանում էր ճանաչել մարդուն: Այդ փնտրտուքները նրան գրական աշխարհից տարան կինոյի և գեղանկարչության աշխարհ: Աշխարհն ու մարդուն նա տեսնում էր իր մտածելակերպով ու հենց այդպիսին էլ ներկայացնում էր իր հերոսներին:

Այվազյանի գրական աշխարհը բարդ է, քանզի գրողի ասելիքը շատ է, խորաթափանց, նորովի ու տարբեր դրսևորումներով: Նորարարությունն ու խորաթափանցությունը դրսևորվում է նաև նրա փոքր արձակում: Ամենակարճ պատմվածքում անգամ արձակագիրը նույն արվեստով պատկերում է անհատի ներաշխարհը, հոգու խռովքը և ապագայի սպասելիքները: Հետաքրքիր է, որ նրա հերոսները քիչ են խոսում, բայց նրանց մտածելակերպը խորն է: «Ուղեցույց Թիֆլիսի. 1912 թվական» պատմվածքում հերոսներից մեկն անօթևան ու անոթի Խեչո Չեփուրովն է: Խեչոն հիշում է, թե ինչպես էր հայրը պատմում այն երազը, որ փոքրիկ Խեչոն պիտի տեսնի քնի մեջ: Բայց նա պատմում է երազի միայն կեսը՝ երկրորդ կեսը թողնելով, որ Խեչոն տեսնի քնի մեջ: Փոքրիկ Խեչոյի երկրորդ երազն այդպես էլ չի իրականանում: Բայց տարիներ անց, երբ նա քնում է Մնացականովի կամրջի տակ, նոր է հասկանում, որ դա էր իր չտեսած երազը: «Հետո, շատ ուշ, երբ Խեչոն մեծացավ և սկսեց քնել Մնացականովի կամուրջի տակ, նա հասկացավ, որ երազի երկրորդ կեսը սա է... Այս կամուրջը՝ իր գլխի վրա, Քոի բերած ցուրտը և հեղվում լսվող ձայներն ու խոսակցությունները, որ գալիս են ու գնում՝ գործ չունենալով իր հետ...» [2]: Խեչոն դիմում է պարոն Մնացականովին և մյուսներին, հրավիրում է կամրջի տակ, որպեսզի տեսնեն իրեն: Ինքը ոչինչ չի ունեցել և չունի: Անգամ իր չունեցածն էլ տվել է ուրիշին...

Հեղինակը ներկայացնում է Թիֆլիս քաղաքի ուղեցույցը սրամիտ հումորով, հերոսների յուրօրինակ մենախոսությամբ ու խոհերով՝ օգտագործելով և՛ ժարգոն, և՛ չափազանցություն, և՛ մակդիր, և՛ համեմատություն և՛ փոխաբերական իմաստ: «... նա մեզ կտանի ծուռ, փոքրիկ ու սապատավոր փողոցներով, որտեղ տխրությունը գինու համ ունի, և ժամանակը քացախի պես պղպջակներ է տալիս...» [3]: Որոշ դեպքերում էլ նա իր մտքերն արտահայտում է՝ օգտագործելով ռուսերեն բառեր՝ «պարազիտ, սեանս, աֆիշներ, կառնավալային, Կավկասկի օտդել պոպե-չիտելստվա իմպերատրիցի» և այլն:

Նույն պատմվածքի հերոսներից է նաև Կարա-Վուրթին, որին բոլորը ձեռք են առնում, սակայն նրա խոսքերն ու մտքերը, ինչպես Այվազյանն է գրում, «տանում են, պատմում իրենց կանանց ու երեխաներին, ընկերներին ու սիրուհիներին... Եվ Վուրթիի մտքերն ու տառապանքը դառնում են ուրիշների սեփականությունը...» [4]:

Մեկ այլ՝ «Կովարարներ» պատմվածքում, գերիշխում են բարբառներն ու ձայնարկությունները: Հեղինակը գրում է Կարինի բարբառով՝ «աշելու եմ», «աս մագոլները ձեզի մարդ դարձուցին», «կերթաք, հա՛, կփախչի՞ ք», «հըբը...», «ծո, Էրզրումը ո՞ր կողմն է, գիտե՞ս, իսի՞ թե՞ իսի...»:

Այս պատմվածքը կառուցված է երկխոսություններով ու համեմված է հումորով: Գերդաստանի՝ պապի, հորեղբայրների, հորաքրոջ կերպարներն ու հարաբերությունները ներկայացված են այնքան բնական, որ ընթերցողը միանգամից տեղափոխվում է նրանց «աշխարհը»: Հետաքրքիր է պապի դագաղի պատմությունը: «Դագաղը ուրիշի համար էին պատվիրել և չէին տարել: Գնեցինք պապիս համար: Կեսը դատարկ մնաց» [5]: Թաղման արարողության ժամանակ շարունակվում է հարազատների վեճը, և ինչպես Այվազյանն է գրում. «Պապիս դագաղի տակ հայրս ու հորեղբայրս սկսեցին կովել» [6]: Իսկ պապին փոսր իջեցնելուց հետո բոլորը իրարից խռոված գնում են տարբեր կողմեր: Այս պատմվածքում մեծ տեղ են գրավում հատկապես ձայնարկությունները,

որոնք ոչ միայն հարստացնում են լեզուն, այլև ավելի հասանելի ու հաստատուն են դարձնում հերոսների խոսքը. «Ու հանկարծ լռության մեջ ճաքեց հորաքրոջս հեծկլտոցը.

– Ու՛յ, ու՛յ, ու՛յ... Պողոս ջա՛ն, հայրիկ ջա՛ն...

– Ծո... չոռո, - գոռաց Սեդրակը...» [7]:

Ա.Այվազյանի պատմվածքներում կա մի հետաքրքիր առանձնահատկություն: Փոքր արձակում կան պատմվածքներ, որտեղ ընդգրկված են լեզվաոճական մի քանի հնարքներ, իսկ որոշ ստեղծագործություններում ներկայացված է միայն այս կամ այն հնարքը: Ահա «Փառահամարը»: Կրկեսի հանդիսատեսը բազմիցս տեսել է ձեռնածուի նույն համարը, որն արդեն ձանձրալի է, բայց միննույն է, ծափահարում է: Բացի դրանից հանդիսատեսը գիտի, որ իրեն խաբում են, բայց դիտում է: Երբ կրկեսը լցվում է ձիերով ու ձեռնածուն իրական հրաշք է ստեղծում, հանդիսատեսը ձանձրանում է: Սակայն ձեռնածուն բան չէր տեսնում ու լսում: «Իսկ ձիերը՝ կարմիր, ոսկեգույն, կրակի և ածուխի խառնուրդ, բրնձի և պողպատի փայլով իրար էին խառնվել մանեժում... Ու ասես մանեժը այրվում էր, պտտվում, բաբախում ինչպես մեծ սիրտ...» [8]: Ձեռնածուն ամեն ֆոկլուսից հետո մտքում ասում է՝ «ֆու՛հ» ու կրկին շարունակում հաջորդ համարները: Կրկնությունները կարծես ավելի համոզիչ են դարձնում կերպարն ու նրա ասելիքը:

Փոքր արձակում իր ուրույն տեղն ունի «Դարդ աղյուսը» պատմվածքը, որի հերոսը իր հոգեբանական ծանր ապրումներով ու մտածմունքներով առանձնանում է մյուսներից: Նա չի կարողանում հաշտվել իր արատի հետ, ենթարկում է իրեն բազում փորձությունների, փորձում ինքն իրեն համոզել, որ դա դժբախտությունն է, բայց դարդը գալիս է Գլախոյի ետևից, ոնց որ գիժ ավանակը՝ խոտի ետևից: Ոչ ոքի դարդը Գլախոյի դարդին չէր հասնի. «Տո, ձեռքս կարճ լիներ, ոտքս կարճ լիներ, մարմինս ճլեք (թոքախտ) կպչեր, մենակ թե աչքս դրուստ եղներ, որ աղջիկներից երեսս չթեքեի, որ տղերքի աչքերի մեջ հավասարը հավասարի պես նայեի» [9]: Սակայն երբ Քոում խեղդվում է Գլախոյի հայրը, ու «հոր դարդը երկինք ու գետին է բռնում, ամպ ու բանը դուման կապում»,

նա սկսում է մեղադրել իրեն, որ մեծ դարդի տակ հասարակ բանը դարդ է դարձրել, մոռանում է իր շիլ աչքը ու մտածում է. «Երեխայություն՝ն...»

Տուտուցություն՝ն... Աչքը որն է, քիթը որն է, մազը որն է դարաչոխելու համար, թե՞ քաչալ Վասուն ամենահարգի դարաչոխելին չի Օրթաճալայում, թե՞ Ծոծոլ Աբեսալումը ամենահայտնի « աղվակատը» չի Վակեում...» [10]:

Համեմատությունների, կրկնությունների ու չափազանցությունների միջոցով Այվազյանը կատարելության է հասցնում կերպարը: Գլախոյի մտածելակերպով դարդը կարելի է փոխարինել միայն դարդով, ու նա սկսում է մտածել նոր դարդի մասին. «...դարդը լաչակի նման ծածկում էր Հավլաբարը, բարձրանում էր Նարիդալա՝ դարդը փշավցու փափախի նման իջնում էր սաղ թաղի մինչև ծոծրակը, գնում էր Դիդուբե՝ դարդը յափնջու նման իր տակն էր առնում Դիդուբեն...» [11]:

Խոսելով Ա. Այվազյանի ստեղծագործության լեզվաոճական առանձնահատկությունների մասին՝ անհնար է չառանձնացնել այն փաստը, որ հայ գրականության մեջ առաջացավ մի նոր՝ այվազյանական լեզու, որը երբեք չի կարելի շփոթել մեկ այլ գրողի ստեղծագործության հետ, քանզի Ա. Այվազյանի ստեղծագործության լեզուն և ոճը առանձնանում են բարձր արվեստով, լեզվաոճական հնարքներով և հարուստ բառապաշարով: Ահա փոքր արձակի մեկ այլ ստեղծագործություն՝ «Կիրակոսը» պատմվածքը: Երկխոսությունները, մակդիրները, չափազանցությունը հետաքրքիր երանգ են հաղորդում պատմվածքին: Կերպարների երկխոսության միջոցով հեղինակը ներկայացնում է չարագործներին, ժողովրդի դահիճներին, որոնք արժանի են միայն խղճահարության, որովհետև իրենց արարաքներով ոչնչացրել են Կիրակոսի մարդկայնությունը». - Իսկ 15 թվակա՞նը... Այդ անխելքները ինչքան պետք է տանջվեն, որ վնասվածք են հասցրել Կիրակոսի մարմնին... Ախր երբ մարդ մարդուն վնասում է, ցավում է Կիրակոսի մարմինը...» [12]:

Անմիջական ու անկեղծ կերպար է «Թիֆլիսի ցուցանակները» պատմվածքի հերոսը: Գրիգորը չի կարողանում ապրել անորոշության մեջ: Նրա ինքնատիպ ցուցանակները զարդարում են ողջ քաղաքը: Այդ ցուցանակները նրա անկեղծության արտացոլումն են: Գրիգորը բարի

էր և ցանկանում էր ուրիշներին էլ այդպիսին դարձնել: «Բոլորին սիրում էր Գրիգորը, լավ մարդիկ էին, ուտում-խմում էին, ուրախ էին, կովում էին, ուրախ էին, տխուր, մեկ-մեկ լաց էին լինում, երգում էին... Ասես բոլորը ինքը լինեք...» [13]: Այվազյանի հերոսն ապրում էր «ներքին ճշմարտության պահանջով. դա միակ փաստն էր նրա գոյության»: Այս պատմվածքում հեղինակը շատ է դիմում չափազանցությունների, որոնք կերպարը ավելի ինքնատիպ ու անկեղծ են դարձնում. «Գրիգորը ապրում էր իր խելքով ու նրա անկեղծությունը փովել էր Թիֆլիսով մեկ. նա նկարել էր ցուցանակներ միկլիտանների դռներին, վարսավիրանոցների ապակիներին, դուքանների վրա...» կամ «Նրա խենթ սերը թառեց հիվանդանոցների ճակատին, փողոցների լապտերների, եկեղեցիների պատերին, չարչիների խանութներին... Թիֆլիսի արյան շրջանառությունն արագացավ...» [14]: Գրիգորն իր ապրելակերպով, իր անկեղծությամբ լույս էր սփռում Թիֆլիսի վրա, բայց մի օր, երբ նա հավաքում է քաղաքի ցուցանակները, մարդիկ սկզբում չեն էլ նկատում, քաղաքն էլ ասես «հորանջում էր»: Բայց հետո սկսում են որոնել Գրիգորի ցուցանակները ու չեն գտնում: Նոր ցուցանակներն էլ չէին փոխարինում Գրիգորի հումորով, ազատ ու պարզ ցուցանակներին: Մինչև հիմա էլ ամենուր նրանք փնտրում են՝ հույս ունենալով վերադարձնել անկեղծությունը:

Այվազյանի նորաստեղծ բառերն ու արտահայտություններն արտացոլված են հատկապես «Մեր տխրությունը Կեժոյի շուրջ» պատմվածքում: Կերպարը ամբողջական է դառնում հենց այդ բառերի ու արտահայտությունների շնորհիվ: Կեժոն քավության նոխազի մի տիպ է, ինչպես հեղինակն է ասում... որ հատվածում է մնացել Կեժոյի կերպարանքը. ինչ-որ մի տեղ, բոլորովին առանձին, գործ չունենալով ոչ ոքի և ոչնչի հետ, նա հաստատում մշտնջենական մի ճշմարտություն... [15]: Նորաստեղծ բառերի և մակդիրների մի ամբողջություն՝ «ոստայնանկվում է աստծո մարմնի հյուսվածքը, գործվագեղ ժպիտ, զվարթահայաց ժպտում է, ժպտաշուրթ նայում, վատամոռաց ու բարեսիրտ, Կեժոյի կարգիության մեջ, շուտափութելով, Կեժոյի տազնապոտ ձայնը, հաճոյաժպտաց, անձպտուն, Կեժոն առավոտվանից խորդանոցում էր

մրջնանում, քաղցրախոս ու քաղցրավարք, փութաքայլ, մանկական հոգսերը արևահար էին, քամատար, աղմուկի և հնչյունների լուսավորչու մեջ...»: Սրանք հիմնականում օգտագործվում են գլխավոր հերոսուհու՝ Կեծոյի կերպարը նկարագրելիս: Կեծոն առավոտից երեկո աշխատում էր քրոջ ընտանիքի համար, երբեք չէր տրտնջում, ինչն էլ երբեմն բարկացնում էր մարդկանց: Կեծոն բարության լույս էր սփռում: Հեղինակի կարծիքով «...աստված երկիր է ուղարկում կեծոներ՝ գթառաս ու ժպտաշուրթ, ներողամիտ ու համբերատար, չարությանը բարիով պատասխանող, քչապահանջ ու անպաշտպան, որպեսզի նրա միջոցով ստուգի մեզ, հայտնաբերի մեր միջի չարիքը, ՄԵՂԱՎՈՐԻՆ» [16]:

Այվազյանի արձակում առանձնանում են նաև կանացի կերպարները: Կին հերոսները լուռ են, համբերատար, բայց կարողանում են ուղղորդել տղամարդկանց: «Պորտը վրան» պատմվածքը սկսվում է հերոսուհու՝ Մարթայի ծննդաբերության նկարագրությամբ: Ինչպես հեղինակն է գրում. «Մարթան մանկաբերում էր մենակ. ինքն իր մեջ, իրենից, քրտնաչարչար, իր աշխատանքով...Ծնում էր ինքը և գործ չուներ ոչ մարդկանց և ոչ Աստծո հետ...» [17]: Որդու՝ Մարտունի ծնունդից հետո Մարթան իր ողջ կյանքում լուռ ու համբերատար կրում է իր խաչը: Բայց այդ խաչը կրելու պատրաստակամությունը չարիք է բերում: Նա ողջ կյանքում մաքառում է մենակ, որդուն մեծացնում է մենակ և ցանկանում է, որ աշխարհում իրենից բացի ոչ ոք չսիրի Մարտունին: Նա միայն մի գործ ուներ՝ Մարտունը, ու լուռ, ինքն իր հետ զբաղվում էր իր զավակով: Պատմվածքի երկու կերպարներին՝ մորը և որդուն նկարագրելու համար Այվազյանը դարձյալ օգտագործում է անձնավորումն ու Այվազյանական հարուստ բառապաշարը՝ «մեծալրջություն, ցնծկոծում էր անտրամաբանությունից, բացապարզել, քրտնաչարչար, թշվառաքրտինք ընտանիք, ջղաձգվում էր օդը, սենյակի օդը ջղեր ուներ, ցավում էր սեղանը, նա փայտե դեղնավուն ցավ ուներ, ցավում էր վերմակի եզրը, ցավում էր օդը, ցավում էր մահճակալը, ցավում էին պատերը, անհամա-ցավ նրանց հարաբերությունը, սենյակի օդը կարկամել էր, Դուխիկը վախենում էր քսվել օդին...»:

Մեկ այլ՝ «Ծեր Եպրաքսին և նրա տարեց տղան» պատմվածքի հերոսուհին նույնպես մենակ անձայն զրուցում է, իր հոգսերն ու ցանկությունները պատմում է չուզունե տապակին, դանակին, մսադացին, իր ծոմոված եղունգներին: Նրա քառասունհինգամյա որդին իրեն համարում է ամենադժբախտը, նա ոչ մանկություն է ունեցել, ոչ երիտասարդություն, ոչ ընտանիք: Ու կարծում է, որ տասնյոթ տարեկանում մահանար, ավելի լավ կլիներ: Հետո իրեն մխիթարում է, որ ասենք պատերազմի ժամանակ է մահացել: Նա հիվանդության պատճառով տասը տարի տանից դուրս չի եկել: Մայրը հանգիստ ու համբերատար մխիթարում է որդուն՝ ասելով, ասենք թե քանտում է նստած եղել: Եպրաքսին կրկին ինքն իրեն մտմտում է ու պատկերացնում իր մահը, թաղումը, որոնք կմնան աշխարհի հիշողության մեջ...

Այվազյանի հերոսները աչքի են ընկնում հոգեբանական բարդ դրսևորումներով: Նրա հերոսները ձգտում են դեպի մարդը, և այդ ձգտումը հեղինակը ներկայացնում է տարբեր իրավիճակներում՝ երբեմն երևակայական, երբեմն իրական, երբեմն էլ հեքիաթային: «Հեքիաթը» պատմվածքի հերոսուհին մերկ կինն է, որի ետևից գնում է տղամարդը: Նա իր սրտում վախ ունի, որ իրենից կխլեն կնոջը, կկորցնի նրան: Իսկ երբ ուզում է փրկել նրան, իրեն էլ են ծեծում, տապալում գետնին: Այս պատմվածքում ընթերցողը տեղափոխվում է մի երևակայական աշխարհ, որտեղ կատարվող գործողությունները ներկայացվում են համեմատություններով ու հետաքրքիր մեկնաբանություններով: «...Փողոցները աստղաձև սկսվում էին հրապարակից, բարձրանում վեր ու վերածվում քարքարոտ լեռան: Այսպես բոլոր փողոցները՝ հրապարակից՝ փողոց էր, բարձրանում էր և վերջանում ժայռի ծայրով: Չագարի նման, որի եզրը սողցի կերպարանք ուներ» [18]: Կամ «Մերկ կինը անվնաս շարժվում էր: Նա մոտեցավ ժայռին և արդեն նրա մարմինը հորիզոնի գծի վրա էր» [19]:

Այն օրերին, երբ Օրթաճալայի («Մուրբ ճշմարտություն») զվարճության վայրի երեսուներկու գեղեցկուհիները հանգստյան օրը դուրս են գալիս զբոսանքի, Ճիպոնն իր հանգիստը կորցնում է: Գիշերը Ճիպոնն

կույզ է գալիս իր նկուղում ու լալիս: Նրա լացը տարօրինակ էր ու զարմանալի: Ճիպոռոյի աչքին երեսուններկու անամոթներից բացի այլևս ոչինչ չի երևում: Այս պատմվածքում հեղինակը շոայլորեն օգտագործել է կրկնությունները՝ ավելի պատկերավոր ներկայացնելով իր հերոսին: «Ու երբ այդ երեսուններկու գույնզգույն աղջիկները մտնում էին նրա ծխոտ-մխոտ արյան մեջ, Ճիպոռոն հիշում էր իր հորը՝ լաց էր լինում, հիշում էր իր մորը՝ լաց էր լինում, հիշում էր իրենց կարկատան տունը՝ լաց էր լինում... Ինչքան պիտի փող հավաքես կոպեկ-կոպեկ, որ հինգ մանեթ ունենաս: Էդ ինչքան կոպեկ է, տո, էդ հինգ մանեթը... Էդ ինչքան խելոք է ուրեմն պարոն Թամամշևը, որ էդքան փողը կարող է հաշվել...» [20]:

Ու Ճիպոռոյի մեջ գլուխ է բարձրացնում արյան կանչը: Նա խոսում է իր արյան հետ, հարվածում իր մարմնին: Անելանելի վիճակում հայտնված Ճիպոռոն քայլերն ուղղում է դեպի եկեղեցի, բայց այստեղ էլ խաբում է տերտերին այնքան բնական, որ տերտերը հավատում է նրան ու կարեկցում: Ճիպոռոն ինքն էլ հավատում է իր ասածների ճշմարտությանը, իսկ տերտերը չի զգում Ճիպոռոյի Թիֆլիսյան գոեհիկ խոսքերը, հայհոյանքի հոտ ունեցող, հազի ու խոմփոցի նման բառերը:

Այվազյանի փոքր արձակին բնորոշ է նաև հերոսների տազնապների բացահայտումը: «Տազնապներ» պատմվածքը սկսվում է հետաքրքիր նկարագրությամբ. «Աղոթքներն ու անեծքները մի կաթսայում էին եփվում, խաշվում, բլբլթում էին ու եռման կետում մի մարմին դառնում, մի իմաստ ստանում, մի անունով կնքվում՝ Չուղուրեթ» [21]: Այստեղ կերպարները որոնումների ու անվերջ շարժման մեջ են: Հերոսներից մեկը՝ Մարգալիտան, հիշեցնում է տազնապների դառնությունը, ռուսաց լեզվի դասատու Արսյոյոմ Փորթուգալով-Ռոտինյանցը հաճախ էր ընկնում տազնապների մեջ». «...տազնապը հասունանում-հասունանում էր նրա մեջ, դեռ ուղեղում էր շարժվում, հետո անցնում էրակներով, ապա մտնում ոսկորները, ահագնանում ու միմյանց զարնում խեղձի մարմնում եղած-չեղածը...» [22]: Տարբեր վայրերից մարդիկ իրենց տազնապներով գալիս էին տեր Մինասի մոտ, բարձրանում Սուրբ Կարապետ եկեղեցին: Բայց ինքը՝ տեր Մինասը, նույնպես տազնապների

մեջ էր, ու այդ տագնապները նրան հանգիստ չէին տալիս: Իսկ «Մարգալիտան առաջին անգամ է տեսնում, որ տղամարդը կարող է իրենից ոչինչ չպահանջել և այսքան անհասկանալի ու անձանոթ մեղքերի մեջ խոստովանել» [23]:

«Եվ բանն մարմին եղև» պատմվածքը սկսվում է «օրենքով և երկրնքով դաշն կնքած» ամուսինների՝ Ագապիի ու Յագորի լուռ, անխոս, իրենց մտքերի մեջ ապրող կյանքի նկարագրությամբ: Կրկին հանդիպում ենք անխոս, լուռ, բայց ուղղորդող կնոջ կերպարի, որի խոսքերը չեն արտաբերվում, հավաքվում են ատամների ետևում: Ագապին նայում է ամուսնուն ոչնչացնող հայացքով: Նա հասկանում է, որ եթե ամուսինը գինի է բերել հետը, ուրեմն «անձնահարված է ուզում ներկայացնել իրեն այսօր»: Դարձյալ նորարարություն, հարուստ բառապաշար, որոնց շնորհիվ հեղինակը իրավիճակը ներկայացնում է:

«Ագապիի քարացած ծոծրակն էր հաղորդակցվում ամուսնու դեմուղիղ երեսի փշակերպության հետ... Անցնում էր ժամանակը, և լռությունը դաջված էր մելամաղձի մելամաղձի վրա» [24]: Նրանց օրն սկսվում է լռությամբ, ընթանում իր սովորական հունով: Ագապին գիտեր, թե ամեն մի վայրկյանին ինչն է հաջորդում, քանզի միապաղաղ ու նույնօրինակ օրերտ կրկնվում էին: Ամուսնու «պղտորությունը» նույնպես սովորական էր: Մելամաղձը պարուրում է անգամ մահճակալը, որից փորձում էր փախչել Ագապին...

Այվազյանի փոքր արձակը հարուստ է լեզվաոճական բարձր արվեստով: Չկա մի պատմվածք, որտեղ ընդգրկված չլինեն գեղարվեստական ոճին բնորոշ առանձնահատկությունները: «Գեղարվեստական ոճի կարևորագույն հատկանիշը մտածողությունն է, խոսքի հուզականությունն ու արտահայտչականությունը, որոնք ստեղծվում են լեզվի պատկերավորության ու արտահայտչական բազմաթիվ միջոցներով ու ոճական հնարանքներով» [25]: Այս ամենը իր արտացոլումն է գտել Այվազյանի փոքր արձակում: «Ործկոց», «Խենթերի զրույցը լեռան վրա», «Սովորական մարդու գինը», «Ապագան ետևում», «Շշուկ», «Ուտավորը», «Մատանայի օգնությունը», «Մեռնելուց մեռնել», «Ձուկը սափորում» և

այլ պատմվածքներ նույնպես գրված են Այվազյանական նորարար լեզվի բարձր արվեստով, հարուստ ու ինքնատիպ բառապաշարով: Նրա լեզուն հարուստ է հարցական, բացականչական, պատմողական բնույթի նախադասություններով: Առանձնանում է հատկապես կերպարների խոսքի ոճավորումը, որով էլ ընդգծվում է նրանց անհատականությունը: Իսկ համեմատություններն ու նորաստեղծ բառերը Այվազյան արձակագրին դարձնում են անկրկնելի:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Փաշայան Ա.* Աղասի Այվազյանի հիշատակին, Գրական թերթ, 2020թ.:
2. *Ա. Այվազյան*, Ընտիր երկեր, Եր., 1987թ., էջ 345:
3. Նույն տեղում, էջ 344:
4. Նույն տեղում:
5. Նույն տեղում, էջ 357:
6. Նույն տեղում:
7. Նույն տեղում, էջ 358:
8. Նույն տեղում, էջ 369:
9. Նույն տեղում, էջ 408:
10. Նույն տեղում:
11. Նույն տեղում, էջ 410:
12. Նույն տեղում, էջ 343:
13. Նույն տեղում, էջ 298:
14. Նույն տեղում, էջ 298, 301:
15. Նույն տեղում, էջ 310:
16. Նույն տեղում, էջ 320:
17. Նույն տեղում, էջ 516:
18. Նույն տեղում, էջ 419:
19. Նույն տեղում, էջ 434:
20. Նույն տեղում, էջ 362:
21. Նույն տեղում, էջ 369:
22. Նույն տեղում, էջ 371:
23. Նույն տեղում, էջ 374:
24. Նույն տեղում, էջ 472:
25. *Եզեկյան Լ.* Ոճագիտության ուղեցույց, Եր., 2007, էջ 41:

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРАТКОЙ
ПРОЗЫ АГАСИ АЙВАЗЯНА***К.Ж. Саакян***АННОТАЦИЯ**

Краткая проза Агаси Айвазяна имеет языковые и стилистические особенности, которые еще больше обогащают творчество талантливого прозаика. Новаторский язык с его высоким искусством, богатой и оригинальной лексикой делает слова и изречения автора доступными для читателя. Особенно интересна стилизация слов персонажей, за счет чего подчеркивается их индивидуальность.

Ключевые слова: краткая проза, новаторство, стилистика, герои, повтор, преувеличение, поиск, особенность, психологический.

**LINGUISTIC FEATURES OF AGHASI
AIVAZYAN'S SHORT PROSE***K. Sahakyan***ABSTRACT**

Aghasi Ayvazyan's short prose has linguistic and stylistic features, which further enrich the work of the talented prose writer. The innovative language with its high art, rich and original vocabulary makes the author's words and sayings available to the reader. The stylization of the characters' words is especially interesting, due to which their individuality is emphasized.

Keywords: short prose, innovative, stylistic, heroes, repetition, exaggeration, search, feature, psychological.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_4_175
 УДК 159.9

Поступила: 11.09.2022г.
 Сдана на рецензию: 13.09.2022г.
 Подписана к печати: 24.10.2022г.

ՀՐԱՆՏ ՄԱԹԵՎՈՍՅԱՆԸ ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԴԻ ԳՈՅԱԲԱՆԱԿԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Մ.Հ. Տոնոյան

*Հայ-ռուսական (Մլավոնական) համալսարան
 tonoyan.seda@rau.am*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հայ անվանի գրող Հրանտ Մաթևոսյանը, իր հզոր գրականությանը զուգահեռ, իր յուրօրինակ ձևակերպումներով և ինքնատիպ մտածողությամբ ճշգրիտ և իմաստուն գնահատական տվեց հայ ազգի էքզիստենցիալ և էքզիստենցիալ-փիլիսոփայական հիմնախնդիրներին:

Հայ ազգի գոյության կարևորագույն բաղադրիչները գրողը համարում է լեզուն, կրոնը, գրականությունը, մշակույթը, ազգային-պատմական հիշողությունը, դարավոր ավանդույթները: Առանց այս ամենի հայ ազգը չէր կարող դիմակայել անվերջանալի հալածանքներին ու ջարդերին, Ցեղասպանության աղետին ու հայրենագրկմանը:

Հայ ազգի գոյությունը պահպանելու համար Մաթևոսյանը հորդորում է լսել Կոմիտասի երաժշտությունը, կարդալ հայ բանաստեղծների ստեղծագործությունները, հայացք նետել Սուրբ Հովհաննիսյանի եկեղեցուն: Այս ամենն ընկած է հայ ազգի փրկության հիամքում, ինչպես նաև հայ մնալու և աշխարհում մեր տեղն ունենալու կարևորագույն նախապայմանն է:

Հիմնաբառեր՝ Հր. Մաթևոսյան, Հայրենիք, հայ ժողովուրդ, Հայաստան, գոյաբանական խնդիրներ, լեզու, կրոն, գրականություն, մշակույթ, ազգային-պատմական հիշողություն, ազգային ավանդույթներ, գլոբալացում, պատմություն, լավատեսություն, լույս:

Քսաներորդ դարի երկրորդ կեսը հայ իրականության մեջ նշանավորվեց Հրանտ Մաթևոսյանի հայտնությամբ. գրող, ով կարողացավ որոշակիորեն ազատագրել շղթայված միտքը, կոտրել կաղապարները, քննել արգելանքի տակ գտնվող գաղափարները՝ լինելով ազատախոհ և ոչ այլախոհ:

Ի սկզբանե մեծ աղմուկ կար նրա անվան շուրջը, սակայն Մովսեսի նման Մաթևոսյանն էլ բարձրացավ Աստծո լեռը, տարավ այդ վայրի աղմուկը և բերեց իր գրականությունը՝ հզոր, ինքնատիպ, բերեց մեր նորօրյա Գիրք ճանապարհին՝ հայ ժողովրդի կտակարաններից մեկը: Նա դարձավ հայրենի հողի բազում կանչվածներից և սակավ ընտրյալներից մեկը: «Ուզում էի հայոց երկրի համար Ավետարան գրել: Վախենամ, որ առանց ինձ կմնաք անտեր, հովվին կորցրած ոչխարի հոտ, որին գայլը կուտի» [1]:

Մաթևոսյանը շարունակեց լրացնել այդ Ավետարանը որպես նորօրյա մարգարե, Ավետարան, որի բազմաթիվ էջեր արդեն գրել էին Խորենացին, մեր վիպասքի անանուն հեղինակները, Աբովյանը, Թումանյանը, Իսահակյանը, Տերյանը, Չարենցը... Մաթևոսյանը տվեց մեր գոյաբանության և գոյափիլիսոփայության բազմաթիվ կնճռոտ հարցերի պատասխանները, արեց մարգարեական կռահումներ, որոնք դարձան նրա Լեռան քարոզը:

Գրողը հայտնաբերեց նաև «Ծմակուտ» կոչվող բարոյական միավորը, իր հայրենի Ահնիձորը՝ հայ մարդուն և հայ գյուղացուն բնորոշ խղճով ու իմաստնությամբ, համամարդկային բարոյականության օրենսգրքով:

«Պատմությունը մեզ լլկել է, կողոպտել է, բայց դարձյալ մնացել ենք դեպի լույսը ձգտող ժողովուրդ», - գրում է Մաթևոսյանը: Այս բանաձևումը հայ ժողովրդի գենետիկ կողը և ճակատագիրը վերծանելու բանալիներից մեկն է: Մեր անվանադիր նախնու՝ Լույսի արքա Հայկի կողմից խավարի թագավոր Բելին սպանելու փաստը դարերի և հազարամյակների ընթացքում մեզ չներվեց: Չներվեցին նաև հայի քրիստոնեական հավատը և չձուլվելու կամքը: Խավարի կողմից Լույսի հետապնդումը և հալածանքը եղան մշտնջենական ու հարատև. անվերջ գողգոթաներ և

հարության հրաշքներ: «Հայ ազգի դարերի պատմությունը տիեզերքի ամենադաժան, զարհուրելի գիրքն է», - գրել է Ավ. Բասահկյանը [2]:

Մաթևոսյանը հիշատակում է Երեմիա մարգարեի մի հայտնի միտքը, որը նույնպես հատկանշական եղավ մեր ժողովրդի համար, «Ճաշակելով ճաշակեցի զսակավ մի մեղր և ահա մեռանիցիմ» [3]: Մեր պատմության, մեր գոյաբանության բոլորաշրջաններում, հիրավի, մեղրը եղավ չափազանց սակավ, մահն ու տառապանքը՝ առատ ու անվերջ: Գուցե այս ամենի գլխավոր պատճառներից մեկը նաև մեր կողմից պատմական պահը չհասկանալու, ճիշտ չգնահատելու, ապագան չտեսնելու անկարողությունն է, դյուրահավատությունը, նաև հայ իշխանների «անիմաստասեր վարքը» [4], անձնական շահը հայրենիքի շահից վեր դասելու ցավալի հակումը, հակասականությունը, նաև այն, որ մեր թշնամին եղավ ամենադաժանն ու անողորմը: Այս առումով ուշագրավ են Մ. Լյութերի, Վ. Հյուգոյի, Ֆ. Դոստոևսկու, Ջ. Բայրոնի, Կ. Մարքսի հնչեցրած գնահատականները թուրքերի մասին:

«Նրանք բոլորը՝ բարեկամներն ու թշնամիները, եթե իմ քարոտ լեռնաստանից չոր մի բլուր անգամ թշնամուն զցեմ, նրանք բոլորն ինձ դավաճան են կոչելու, և ոչ մի թաքստոցում ես չեմ գորելու թաքնվել նրանց արհամարհանքից, որովհետև չեմ գորելու թաքնվել ինքս ինձանից: Հաղթանակը, միայն հաղթանակն է ազատելու մեզ թշնամու, կողմնակիցների և մեր իսկ քամահրանքից: Պարտությունը անհայրենիք տնանկներ է դարձնելու մեր երեխաներին, մեզ նրանց սև անեծքին է արժանացնելու: Պարտությունը մեզ դարձնելու է արդարության դռներին տաղտկալի քարշ եկողներ, որոնց երբեմն գուցե և կարեկցում են, բայց երբեք՝ հարգում» [5]:

Ժամանակին քրիստոնյա Եվրոպան հանդես չբերեց միասնական կամք, և Եվրոպայի ու Փոքր Ասիայի մեծ թվով ժողովուրդներ հայտնվեցին թուրքական լծի տակ: Սակայն հետագայում նվաճված շատ երկրներ Ռուսաստանի և Եվրոպական հզոր երկրների աջակցությամբ կարողացան ազատագրվել: Միստիկական և իռացիոնալ մի խորհրդով մեզ չտրվեց «երկաթյա շերեփ», և հայերը, չխուսափելով թուրքական յաթաղանից, ցեղասպանվեցին իրենց իսկ պատմական Հայրենիքում:

Ջախջախիչ պարտությամբ տանուլ տրվեցին մեր վերջին ճակատամարտերը, և սերունդներ սնած ու ապրեցրած շքեղ երազներն ու տեսլականները մեր հայրենիքի և ժողովրդի ապագայի մասին վերածվեցին հրեշավոր ֆանտասմագորիայի, որն, ավաղ, իրականություն էր՝ տասը հազար քառ/կմ հայրենիք և յոթ հարյուր հազար որբ ու գաղթական:

«Քո բոլոր ճակատամարտերն այլևս տանուլ են տրված», - հետագայում կգրի Վիլյամ Մարտյանը: «Խաբված ժողովուրդ». այս բնորոշումը տվեց մեզ հայ ժողովրդի մեծ բարեկամ Ֆ.Նանսենը: Թումանյանը գրեց հայ ժողովրդի ռեփլիեմը՝ հանճարեղ «Հոգեհանգիստը»: Տերյանը, մեր մյուս մեծերը նույնպես յուրովի անդրադարձան այդ սև թեմային.

Մենք բոլորս, բոլորս
Մանուկներ ենք որբ,
Մանուկներ ենք մենք կորած –
Հավիտյան անմայր... [6]:

Սակայն դաշնակցական առաջնորդներին հաջողվեց ավերակների վրա ստեղծել Առաջին Հանրապետությունը՝ սովի, համաճարակների և թուրքի դեմ մաքառելով: Կերտվեց նաև Մարդարապատի հաղթանակը, որը վճռորոշ եղավ հայ ժողովրդի ներկայի և ապագայի համար:

Դաշնակցական ղեկավարությանը եկան փոխարինելու բոլշևիկները: Բարդ ու հակասական ժամանակներ էին հայ ժողովրդի համար, բախտորոշ ժամանակներ, երբ Գ.Նժդեհը հսկայական ջանքերի և անձնուրաց պայքարի գնով կարողացավ փրկել Լեռնահայաստանը:

Հ. Մաթևոսյանը գրում է. «Եվ փառք ոգևորված այն սերնդին, որ Արարիչ Աստծո նման ի չգոյե ստեղծեց մեզ համար Հայրենիք: Դա Մյասնիկյանի, Թումանյանի, Չարենցի, Մարյանի, Թորամանյանի, Թամանյանի սերունդն էր, մատյան մի փառահեղ գունդ, որ մարտի նետվեց մեզ համար ամենաողբերգական պահերին, երբ կարող էինք կորցնել ազգ և երկիր լինելու վերջին հնարավորությունը» [7]:

Սակայն Խորհրդային կայսրության փլուզումից հետո մենք անկախություն ստացանք, երբ ոչ հոգով էինք ազատ, ոչ մտքով, և պատրաստ

չէին նաև մեր առաջնորդները՝ ունենալ ինքնիշխան պետություն և ազատ Հայրենիք: Այս առումով տեղին է հիշել մի կարևոր և ուսանելի փաստ. դուրս բերելով իր ժողովրդին եգիպտական գերությունից՝ Մովսեսը քառասուն տարի նրան թողեց անապատում, որպեսզի Ավետյաց երկիր մտնեն հոգով և մտքով ազատ մարդիկ, այլ ոչ գերության սոխն ու սխտորը կարոտով հիշող նախկին ստրուկներ՝ իրենց արատներով և ստրուկի մտահոգեկերպով:

Մարդաբանական և մշակութաբանական մի քանի դարաշրջան ապրած հայ ժողովրդի համար ազգային-մշակութային, բարոյաէթիկական և գեղագիտական համակարգերի պահպանումն ու զարգացումը եղել է ազգապահպան և ուղենշային գաղափար: Մեր նախնիների աշխարհայացքային ճիշտ կողմնորոշումն ու անսխալ բնագղը, հեռանկարի հանճարեղ կոահումները կատարեցին ազգափրկիչ դեր: Մշակույթը ժողովրդի հարատևման գաղափարն է, ժողովրդի ոգին, ժողովրդի ոգու սլացքը դարերի ու երկրների վրա: «Այն ժառանգության մեջ, որ թողել է Հին Հայաստանը այսօրվա հայերին, ինձ առավել գրավում է մշակութային մասը: Մեր մշակութային ժառանգությունը վկայում է, որ ցանկացածի հետ համեմատվելու ուժը կա մեր մեջ, և կարծում եմ՝ անգնահատելի ժառանգությունը ոչ միայն ազգային հարստություն է, այլև ազգային ինքնափրկություն ծանրագույն փորձությունների պահին» [8]:

Մեծանուն հայագետ, համաշխարհային մշակույթի փայլուն գիտակ Ն.Մառը այսպիսի գնահատական է տվել հայ ժողովրդի մշակույթին. «Հարևան և մինչև անգամ հեռու ընկած ազգերից ո՞րն է, որ օգտված չլիներ հայոց ազգի կուլտուրական բարեմասնություններից, վիպասաններից եկող և աշուղներին հասած երգերից, նրա ճարտարապետական աննման զարգացած արվեստից, նրա բացառիկ լեզվագիտական շնորհից, որ թարգմանչական արհեստից ավելի արվեստ է [9]»:

Դարերով պետականությունից զրկված, հզոր ժողովուրդների բախման խաչմերուկում հայտնված հայ ժողովրդի համար գոյաբանական հենասյուներ եղան նրա լեզուն, գրականությունը, կրոնը, մշակույթը, ազգային ավանդույթները, նաև հայ կնոջ բացառիկ դերը ազգապահպանության գործում: Գոյաբանական այս արժեքները դարերով

փոխարինեցին մեր պետականությանը: Դարեր շարունակ հայ արվեստագետը, բանաստեղծն ու գրողը, նկարիչն ու երաժիշտը, մեր պատմիչներն ու վիպասքի անանուն ասացողները, Չարենցի խոսքերով՝ «ասեղնագործում էին գիշերվա խավարը»: Այդ խավարն անթափանց էր, զուրկ լույսի նշույլից, իսկ մեր մեծերը, չտրվելով անհուսությանը, տիեզերքի խավարում նշմարում էին լույսի շողը և կարողանում էին այն իջեցնել կեղեքված ու հոշոտված հայրենիք: Եթե չէին էլ նշմարում, մտքի և հոգու գերլարումով իրենք էին ստեղծում՝ ժողովրդին ապրեցնելու և աղետներին դիմակայելու համար:

Մաթևոսյանը բարձր է գնահատում Հայաստանում ստեղծված քրիստոնեական մշակույթը, քրիստոնեական միջնադարի, Աստվածաշնչի Լույսը, հոգևորականների փոքր ջոկատի ազգանվեր աշխատանքը, որ արվեց սերունդների մեջ հայության ոգին պահպանելու, ազգային-պատմական հիշողությունը վառ պահելու համար: Հաստատվում է ազգային Եսը հանուն դիմադրության, հանուն մեր մշակութային ինքնության, տիեզերքում սեփական տեղի: Գրողի համար կրոնի հարցը նույնպես մշակույթի հարց է: Նա գտնում է, որ «Կրոնի դասավանդումը դպրոցում նույնքան անհրաժեշտ է, ինչքան Մեսրոպյան այբուբենը՝ լեզուն իմանալու համար: Կրոնի իմացությունը կբացի դեպի համաշխարհային մշակույթ տանող դռները: Ավետարանը մարդկության մեծագույն գրական կոթողն է» [10]:

Մաթևոսյանն առանձնահատուկ վերաբերմունք ունի մեր լեզվի նկատմամբ: «Լեզուն, փաստացիորեն, ամենալրիվ հատընտիրն է ժողովրդի հիշողության, նրա անհատականության և բարոյականության... Ինձ համար ստեղծագործական ամենահզոր ազդակը հայոց լեզվի պոեզիան է: Եվ հենց այդ բանաստեղծական ամենակատարյալ համակարգերից մեկում, որ ստեղծվել է հայկական երկնքի ներքո, պետք է որոնել մեր բոլոր վերջերը և բոլոր սկիզբները այս տիեզերքում: Լեզուն ազգապահպանության գոյաբանական խնդիրը լուծելու կարևորագույն պայմանն է, որ պարտադրելու է հայ մշակույթ, հայ գրականություն և մշակույթի հայրենիք» [11]:

«Աստծուն հավասար արարիչ է գրականությունը, աշխարհի ազնվանալու տառապալից ճիգն է: Գրականությունը փնտրում է Աստծո մարդուն, փնտրում է մարդու անաղարտ վիճակը: Բանի աշխարհը թե եղավ՝ նյութի աշխարհը անպայման կլինի: Եթե ճշմարիտ է, որ քանակով մեծ ոչ քաղաքակիրթ ազգությունները երկարատևում են իրենց սովարությամբ, ապա նույնքան բացարձակ ճշմարտություն է, որ փոքր ազգերի միակ պահպանիչներն ուժացման այդ տիեզերական ցրտի դեմ նրանց ազգային արվեստի խոշոր անհատականություններն են: Նրանք փոքր ազգերի բախտավորությունն են: Թումանյանի գրականությունը մեր ժողովրդի բախտավորությունն է: Հայ գրականությունը մի քիչ այլ բան է եղել, քան ուրիշ երկրներիինը, այն, Աբովյանից սկսած, փոխարինել է պետականությանը: Մեր մշակույթի երկրորդ Ոսկեդարը մենք ունեցանք այս 200 տարվա ընթացքում: Նորից ծնվեցին Խորենացին էլ, Նարեկացին էլ, մեր հիշողությունն էլ, պատմությունն էլ: Գուցե մենք էլ և մեր ապագան» [12]:

Արհավիրքների, խավարի և հալածանքի մթնոլորտում հայ բանաստեղծը, հավատարիմ իր արարիչ ոգուն, աշխարհը ողողել է լույսով, հավատով ու հույսով՝ հաստատելով իր ազնվական էությունը, աշխարհին անչար ու պայծառ նայելու կարողությունը, իրական կյանքի դժոխքից ու դիվային կապանքներից գեղեցկության երագով, կատարյալի տենչով, դեպի տիեզերք տանող որոնումներով: Տառապանքի քառուղիներով անցնող ժողովրդի և նրա գրականության գերագույն արժանիքներից գլխավորը եղավ համամարդկային սիրո ոգին: Գողգոթայի ու հարության հրաշքներից բյուրեղացած և սարսափների միջով անցած ժողովրդի բանաստեղծները հորինում էին խաղաղության, արդարության ու ճշմարտության մասին գեղեցիկ երագներ. «Երբ որ ցորեն դառնա հանց ընկույզ մի, գարին դառնա հանց մասուր մի», «Աշխարհ քանդվի, մեկ էլ շինվի». հայ մարդու՝ գեղեցիկ և արդար աշխարհի մասին երագանքներն իրենց փայլն են տվել ողջ հայ գրականությանը:

Փոքր և վիրավոր հողի վրա մեր գրական հանճարները դարձան փրկություն՝ լուծելով ժողովրդի գոյաբանական խնդիրները: Նրանք են կրել մարդափրկության և հայ ժողովրդի փրկության խաչը՝ իրենք էլ

դառնալով այդ գաղափարի խայտալներ: Ընդվզելով մեր ճակատագրի և նույնիսկ Աստծո դեմ, չնայելով դառնությանն ու վիրավորանքին՝ Թումանյանը, Իսահակյանը, Տերյանը, Չարենցը պահպանում էին լույսը, սերը, երազներն ու խիղճը: Խնդագին զոհաբերումով, լույսի ու արարման երազներով նրանք մերձեցան մահվան և հարության առեղծվածին, ավելին, ճաշակեցին այն ցմրուր: «Թումանյանը հայրենիքի զոհասեղանին դրեց և՛ կյանքը, և՛ հանճարը: Թումանյանով մենք կանք, առանց Թումանյանի մենք չկանք: Տարագգի, տարալեզու գրականության մեծ աշխարհի մենք մտնում ենք Թումանյանով, և այդ աշխարհը այլևս մեր հայրենի եզերքն է» [13]:

Միայն Թումանյանն էր, հայ բանաստեղծն էր, որ կարող էր տիեզերական ոճիրը ճաշակած իր ժողովրդին պատգամել՝ արևի նման նայել աշխարհին:

Ռուս հանճարեղ աստվածաբան-փիլիսոփա Բերդյասը համաշխարհային մշակույթի և բարոյական գիտակցության ճգնաժամի մասին ունի մի հետաքրքիր դիտարկում. «Բարոյականությունը որպես կանոնական, ընդհանուր, պարտադիր մշակութային արժեք ավերվել է, ինչպես մշակույթի բոլոր մյուս կանոնական արժեքները: Մշակույթին սպառնում է հիվանդության վտանգը: Այդ հիվանդությունը ժանտախտից էլ վատ է, դա անբարոյականությունն է» [14]:

Հազար տարի առաջ Գ.Նարեկացու տողերը կարծես գրվել են բարոյականության աղետալի վիճակը ներկայացնելու համար.

Մի մատյան եմ ես, մատյան շնչավոր,
Ըստ Եզեկիելի տեսիլքի, բարդված ներսից ու դրսից
Հառաչանքներով, ողբ ու վայերով,
Քաղաք՝ անպատվար ու անմահարձան,
Տուն՝ առանց ամուր դռնափակերի,
Աղ՝ տեսքով միայն և ոչ թե համով [15]:

Հր. Մաթևոսյանը, դեռ տասնամյակներ առաջ, նկատի ունենալով մեր դաժան ճակատագրի բոլորաշրջանները, հարցնում է. «Ի՞նչը կա:

Մարդկային գու՞թը: Ու՞ր է այդ գուրը: Որտե՞ղ է այդ գուրը դարձել պաշտոնական կրոն և ստեղծել իր հասարակարգը: Ես էսօրվա իմ գրասեղանի գիրք եմ ուզում, ժամեր ունեմ, որ Թումանյանն էլ չի բավարարում, մի տեղ կա, որ Սուրբ Գիրքն էլ չի լցնում: Հոբի պատմությունը նորից կգրեի, էսօր Հոբի վիճակում եմք: Չէ, նորից չէի գրի, նորից կթարգմանեի» [16]: Ինչու՞ Հոբը, ինչու՞ հենց Հոբի գիրքը: Աշխարհում մի ժողովուրդ՝ հայ ժողովուրդը, անվերջ շրջափուլերով կրկնեց Հոբի՝ մարդկային հնարավորություններից դուրս տառապանքը: Ավ.Իսահակյանը նույնպես նմանություն է տեսել Հոբի և հայ ժողովրդի կյանքի ու ճակատագրի միջև: Եվ Հոբի նման հայ ժողովուրդը նույնպես չէր կորցնում իր հույսն ու հավատը՝ կրկնելով. «Կենդանի է իմ Տերը, և Նա ինձ ընկած չի թողնի» [17]:

Գրողը բացառիկ վերաբերմունք ունի նաև մեր էպոսի նկատմամբ. «Էպոսը մեր ժողովրդի կտակարանն է, այն ամենակարևորը և էականը, որ դարերի խորքից հասել է մեր ժողովրդին: «Սասունցի Դավիթը» ինչով էր տարբերվելու մյուս բոլոր-բոլոր էպոսներից: Աշխարհի ամենամարդկային էպոսներից մեր ամենամարդկայինը...» [18]:

Լինելով համատիեզերական և հավերժական արժեքների հավաքածու՝ էպոսը տալիս է մեր լինելիության, գոյաբանության և գոյափիլիսոփայության, հաջողությունների և ձախողումների, ազգային առեղծվածային ճակատագրի բոլոր կնճռոտ հարցերի պատասխանները: Ոչ մի տեքստում և մատյանում հայի նկարագիրը, հայի էությունն այնպես համապարփակ ներկայացված չէ, ինչպես էպոսում: Վիպասքում անանուն հեղինակների, իմաստուն պայծառատեսների կողմից հանձարեղորեն ներկայացված են մեր սկիզբը և վերջը, մեր գոյության և լինելիության խորհուրդը:

Հայ ժողովրդի գոյաբանության և գոյափիլիսոփայության տեսանկյունից շատ կարևոր և էական է Դավթի մի եզրահանգումը. «Իմ ցեց իմ անձից է». այս միտքը նաև հայ ժողովրդի ինքնագնահատականն է, մեր ձախողումների և ողբերգությունների գլխավոր պատճառներից մեկը: Հողը կակղած է Մհերի և նրա ձիու ոտքերի տակ, մարդիկ՝ «գաճաճ,

մանրացած և դալբ»: Հայ ժողովրդի բնավորության արատները, արժեհամակարգի խեղումները խոսում են հայի բարոյականության, նրա մտահոգեկերպի ճաքի ու խեղման մասին: Հայի այս տեսակի մասին ժամանակին դառնությամբ են գրել նաև Պատմահայրը իր հռչակավոր «Ողբում» և Գր.Նարեկացին «Մատյան ողբերգության» աղոթամատյանում: Հետագայում այս թեման բարձրացրեցին նաև Հովհ. Թումանյանը, Ավ. Իսահակյանը, Ե. Չարենցը:

Հր.Մաթևոսյանը հաճախ է անդրադարձ կատարում հրեաներին, նրանց բացառիկ հայրենասիրությանը, ազգային և մարդկային որակներին: «Ես հույս ունեմ, որ ամեն ամեն հայ հասկանում է, որ ինքը ոչինչ է, եթե կամավոր չի պատկանում ազգային ընդհանրությանը: Ինչպես հրեաների համար Իսրայելը ապաստարան է, խորհրդանիշ, Հայաստանն էլ կպահպանվի որպես ապաստարան պատմության տարածքում» [19]:

Ի վերջո, հրեաները պատկանում են հրեական հավերժությանը, նրանց համար Սիոնը, Երուսաղեմը, Իսրայելը սրբազան անուններ են: Հայերը նույնպես ունեն իրենց խորհրդանիշերը: Նրանք հիմնականում չեն ձուլվում, բայց չեն էլ պատկանում ազգային ընդհանրությանն այնպես, ինչպես հրեաները:

Հր.Մաթևոսյանը կարևորում է նաև գլոբալացման կամ համաշխարհայնացման թեման՝ չթաքցնելով իր տազնապներն ու մտահոգությունները հայ ժողովրդի ազգային ինքնությանը և անվտանգությանը սպառնացող վտանգների նկատմամբ:

Քսաներորդ դարի վերջին տասնամյակներին բուռն թափով սկսվեց համաշխարհային քաղաքակրթության և մշակույթի գլոբալացման գործընթացը, որն իր հետ բերեց զանգվածային կամ սպառողական մշակույթ, դասական մշակույթի աննախադեպ անկում, հոգևոր և բարոյական սնանկություն, ժողովուրդների հոգեկերտվածքի և ազգային արժեհամակարգի քայքայում՝ տանելով ազգային-պատմական հիշողության, ազգային ավանդույթների և մշակույթի, նաև հավատի հիմքերի թուլացման և ոչնչացման:

Գլոբալիստական զանազան կենտրոններում մշակված և վարպետորեն քողարկված քաղաքականությունը, ըստ ամերիկյան գիտնական Ջ.Ռոբերտսի, իրականացվում է հատկապես երիտասարդության մտքի և սրտի միջոցով: Ավելին. Նոբելյան մրցանակի դափնեկիր, աշխարհահռչակ տնտեսագետ Ջոն Մոտիզլիցը իր «Արևմուտքի հաղթարշավը» աշխատությունում նշում է, որ գլոբալացման միջոցով հատկապես ծայրամասեր բերվեցին վնասակար երևույթներ և վտանգավոր գաղափարներ»:

Սակայն մարդկության զարգացման ընթացքը, քաղաքակրթությունների և մշակույթների պատմությունը ցույց են տալիս, որ յուրաքանչյուր ազգի բացառիկության գաղափարն ունի չափազանց ամուր գոյաբանական և մշակութաբանական հիմքեր: Մինչև օրս չի ստեղծվել աշխարհի ազգային պատկերին համարժեք մեկ այլ պատկեր, որ լինի այդքան կենսունակ և չունենա այլընտրանք: Մաթևոսյանն ունի ազգային ինքնափրկության մի բանաձևում. «Լսենք մեր երգը՝ Կոմիտասին, կարդանք հայ պոեզիան, հայացքներս հառենք Հռիփսիմեի տաճարին. նպատակը սերն է մարդու հանդեպ, մարդափրկությունը» [20]:

«Միայն պարապ ունկերը կլցվեին այսպես այլ ձայներով, զորաց ոտը կգնային միայն մտքից տկարները, միայն հոգով աղքատները կտրվեին այսպես այլ աստվածների: Մեծուփոքրով այսպիսի գերեվարման կգնար միայն անաստված ժողովուրդը: Սատանայի առաքյալների առաջ ինչ տարողունակ ավազան է հոգով աղքատ ժողովուրդը» [21]:

«Խորենացու ազգն ենք, այո՛, Հիսուսի ժողովուրդն ենք, այո՛: Ոսկեղենիկ հայերենի որդիներն ենք, այո՛: Բայց հավերժական փառքեր չկան... Իսկապես իմ գուրգուրած կերպարի գլխին, որից ես ջանում էի ձուլել իմ Աստծուն, փլուզումը եղավ, ուղղակի կայծակ ճայթեց, իմ մարդը դա էր, այդ մարդը ոչնչացվեց:

Եվ չտա Աստված, որ անարիներիս բացակայությունն այսօր, վաղը մեր ճակատագիրը վերծանելու հանձնի ոչ յուրայինների: Կար մի երկիր Հայաստան անուն: Նրա որդիներն անարի էին և մանավանդ աշխատել չէին սիրում և անազնիվ էին իրենց գործերի առջև, և նրանք կերան իրենց Հայրենիքը և այդպիսով իրենք իրենց կերան» [22]:

Դժվար է գտնել ավելի տարողունակ և խորհմաստ խոսք, որ լինի այդքան ցավով ու տագնապով առլեցուն: Այն հնչում է որպես զավակի ողբը վտանգի մեջ հայտնված հայրենի տան վրա, այսպես խոսում էին Իսրայելի մասին Աստվածաշնչյան մարգարեները՝ մոխիր լցնելով իրենց գլխին և ողբալով Հայրենիքի դաժան ճակատագիրը... Սակայն Հայաստանի ապագայի նկատմամբ Մաթևոսյանը լավատես է, ինչպես լավատես են ողջ հայ գրականությունը՝ Աբովյանը, Թումանյանը, Իսահակյանը, Տերյանը, Չարենցը, լավատես՝ նույնիսկ մեր կյանքի ամենամռայլ և անհույս օրերին:

«Տիեզերքի խավարը լի է ամայի հայրենիքների պարապ ժամանակներով, ձեռք ես մեկնում՝ բռնող չկա, ձայն ես տալիս՝ գնում կորչում է ձայնդ: Տուն ենք բարձրացնում, որ երևալու է աշխարհի բոլոր ծեղերից և բոլորիս հպարտությունն է լինելու, և նրա վառ կերոնները լույս են խփելու աշխարհի բոլոր անկյուններում ու սովերների մեջ հայորդի են փնտրելու, ազգային դեմք ու հպարտություն» [23]:

1933թ. Չարենցը գրեց իր «Պատմության քառուղիներով» պոեմը՝ հուսահատ և հոռետեսական մտքերով մեր ժողովրդի անցյալի, մեր ոչնչատեսիլ ներկայի մասին:

Պատմության քառուղիներում մենք քայլել ենք երկար՝
Անդեկ, ցաքուցրիվ, անգաղափար... [24]:

Բանաստեղծը անսահման դառնությամբ է գրում նաև ողջ պատմության ընթացքում մեզ ուղեկցած սոված ու ողորմելի գայլի մասին, որի ոռնոցը միստիկական մի խորհրդով դարձել է հայ ժողովրդի հիմնը և տարածվել մեր պատմության վրա:

Չարենցն, այնուամենայնիվ, իր մեջ ուժ է գտել հույսի ու լավատեսության համար: Նա տեսել է Լույսի հաղթանակը: Մենք խոստման ժողովուրդ ենք: Հիսուսն ինքը խոստացավ, որ Երկնքի Արքայությունը հրեաներից կվերցվի և կտրվի Արևելքից ուրիշ ժողովրդի: Չարենցը հավատում է այդ խոստմանը և համոզված է, որ մենք պիտի լինենք այն հաստակող ուղտը, որ կանցնի ասեղի անցքով և կժառանգի ապագայի

դրախտը: Հավատանք այդ խոստմանը: Այլապես անհնար է, այլապես կխախտվի տիեզերական հավասարակշռությունը, Համաշխարհային Ներդաշնակության գաղափարը կդառնա անգո մի բան և երկրագունդը, ծիրից դուրս գալով, կթավալվի տիեզերքի խավարում՝ իր հետ թավալելով աշխարհում տիրող չարիքը, բռնությունն ու անարդարությունը մեր ժողովրդի և մեր Հայրենիքի նկատմամբ: Երկրագունդը երկար չի դիմանա տառապանքի և ոճիրների ծանրությանը:

Սակայն լավատես լինենք և մտածենք, որ աշխարհում դարձյալ կհաստատվի սրբազան Արարատի երկրի ժամանակը և հայ ժողովուրդը կվերադառնա ի վերուստ իրեն սահմանված տեղը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Մաթևոսյան Հր.* Սպիտակ թղթի առջև, Հայագիտակ, Եր., 2004, էջ 231:
2. *Բսահակյան Ավ.* Աֆորիզմներ, Եր., «Տիգրան Մեծ», 2001, էջ 92:
3. Աստվածաշունչ, Մատեան Հին և Նոր կտակարաններ, Մայր Աթոռ Ս. Էջմիածին, 2007, էջ 1772:
4. *Խորենացի Մ.* Հայոց պատմություն, Եր., «Էդիտ Պրինտ», 2014:
5. *Մաթևոսյան Հր.* «Ես ես եմ», Եր., «Ոսկան Երևանցի», 2005, էջ 300:
6. *Տերյան Վ.* Բանաստեղծությունների ժողովածու, Եր., «Էդիթ Պրինտ», 2011թ., էջ 39:
7. *Մաթևոսյան Հր.* «Ես ես եմ», Եր., «Ոսկան Երևանցի», 2005, էջ 122:
8. Նույն տեղում, էջ 91:
9. *Մառ Ն.* Հայկական մշակույթը, Եր., «Հայաստան», 1989, էջ 25:
10. *Մաթևոսյան Հր.* Սպիտակ թղթի առջև, Եր., «Հայագիտակ», 2004, էջ 19:
11. *Մաթևոսյան Հր.* «Ես ես եմ», Եր., «Ոսկան Երևանցի», 2005, էջ 376:
12. *Մաթևոսյան Հր.* Սպիտակ թղթի առջև, Եր., «Հայագիտակ», 2004, էջ 232:
13. *Մաթևոսյան Հր.* «Ես ես եմ», Եր., «Ոսկան Երևանցի», 2005, էջ 82:
14. *Бердяев Н.* Дух и реальность, М.: «Фоллио», 2003. С. 150.
15. *Նարեկյալ Վանից Գր.* Վանականի Մատեան ողբերգութեան, Եր., «Մուղնի», 2003, էջ 348:
16. *Մաթևոսյան Հր.* Սպիտակ թղթի առջև, Եր., «Հայագիտակ», 2004, էջ 321:
17. Աստվածաշունչ, Մատեան Հին և Նոր կտակարաններ, Մայր Աթոռ Ս. Էջմիածին, 2007, էջ 968:
18. *Մաթևոսյան Հր.* Սպիտակ թղթի առջև, Եր., «Հայագիտակ», 2004, էջ 89:
19. Նույն տեղում, էջ 165:

20. *Մաթևոսյան Հր.* «Ես ես եմ», Եր., «Ոսկան Երևանցի», 2005, էջ 285:
21. Նույն տեղում, էջ 182:
22. Նույն տեղում, էջ 176:
23. Նույն տեղում, էջ 194:
24. *Չարենց Եղ.* Երկերի ժողովածու, Եր., «Հայաստան» հրատ., 2004, էջ 32:

**ГРАНТ МАТЕВОСЯН
ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ
АРМЯНСКОГО НАРОДА**

С.О. Тоноян

АННОТАЦИЯ

Известный писатель Грант Матевосян не только обогатил и поднял на новую высоту армянскую литературу, но и, будучи свободомыслящим интеллектуалом, посредством своей публицистики осветил множество сложных вопросов и запрещенных идей. Матевосяну максимально правдиво и мудро удалось также раскрыть сущность и философию спорных и сложных экзистенциальных проблем. «История армянского народа – жесточайшая книга вселенной». Эту мысль великого поэта Ав. Исаакяна продолжил и Г. Матевосян. Испокон веков нас сопровождали бесконечные погромы, резня и гонения на своей же исторической Родине, апогеем которых стал Геноцид армянского народа. Для народа, веками находящегося под игом сильных народов и стран, экзистенциальные проблемы и вопросы самосохранения – язык, религия, культурные и нравственные ценности, историческая память, народные традиции – заменяли государства и государственность, сыграв огромную роль в выживании и консолидации нации.

Для удачного решения экзистенциально важных проблем Матевосян предостерегает свой народ от опасных и разрушительных, особенно для малочисленных народов, влияний и идей глобализации. Он призывает молодежь относиться к этим идеям крайне осторожно и выборочно.

Иначе малочисленным народам угрожает опасность ассимиляции и исчезновения. Ради сохранения нашего национального духа и заветных ценностей Матевосян советует побольше читать армянскую поэзию, чаще слушать музыку Комитаса, наслаждаться знаменитым собором Св. Рипсима. Писатель призывает ценой максимальных усилий сохранить нашу

национальную идентичность, наши цивилизационные ценности ради укоренения своего места на Земле в качестве носителей древней Араратской страны и библейского народа.

Ключевые слова: Гр. Матевосян, Родина, армянский народ, Армения, онтологические проблемы, язык, религия, литература, культура, национально-историческая память, национальные традиции, глобализация, история, оптимизм, свет.

**HRANT MATEVOSYAN ABOUT
THE ONTOLOGICAL PROBLEMS OF THE ARMENIANS**

S. Tonoyan

ABSTRACT

Renowned Armenian writer Hrant Matevosyan, in parallel with his powerful literature, gave the accurate and wise evaluation of the existential and existential-philosophical issues of the Armenian nation through his publicism, with his distinctive phrasing and unique thinking.

The writer considers the language, religion, literature, culture, the national-historical memory, and centuries-old traditions the most significant components of existence of the Armenian nation. Without all this the Armenian nation could not confront the endless persecutions and massacres, the calamity of the Genocide and deprivation of the homeland.

Matevosyan has also given the perfect principle of the existence of the Armenian nation, urging to listen to Komitas' music, read the works of Armenian poets, and gaze at St. Hripsime Church. The aim is the salvation of the Armenian nation, as well as the most important precondition of staying Armenian and having our place in the world.

Keywords: H. Matevosyan, Motherland, Armenians, Armenia, ontological problems, language, religion, literature, culture, national-historical memory, national traditions, globalization, history, optimism, light.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аветисян П.С. – д.филос.н., к.физ.-мат.н., профессор, проректор по научной части Российско-Армянского (Славянского) Университета

Аветисян Д.П. – магистрант Института права и политики Российско-Армянского (Славянского) Университета по направлению «Юриспруденция»

Амбарцумян А.М. – аспирант Ереванского государственного университета, социолог Национального центра образовательных технологий

Арутюнян Г.М. – аспирант Ереванского государственного университета, социолог Национального центра образовательных технологий

Войкова Н.А. – к.ю.н., доцент Кафедры правоведения и практической юриспруденции Российской академии народного хозяйства при Президенте РФ

Галикян Г.Э. – к.филос.н., доцент, заведующий Кафедрой философии Российско-Армянского (Славянского) университета

Геворкян Н.М. – к.э.н., ст. научный сотрудник, помощник Проректора по науке Российско-Армянского (Славянского) университета

Заславская М.И. – д.соц.н., профессор Кафедры прикладной социологии Ереванского государственного университета

Захарова И.А. – ассистент Кафедры общей психологии и психологии развития ФКПСР ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н. И. Пирогова, медицинский психолог РГНКЦ им. Н. И. Пирогова

Ильина О.Ю. – д.ю.н., профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Колобакина И.С. – магистр по направлению «Психология», психолог-консультант, Российский государственный гуманитарный университет

Кригер Е.Э. – д.психол.н., заведующая Кафедрой психологии и педагогики образования Российского государственного гуманитарного университета

Манукян И.К. – аспирант, преподаватель Кафедры управления и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета

Меликян В.Г. – д.и.н., профессор, заведующий Кафедрой общественных наук ЕГМУ им. М. Гераци, ведущий научный сотрудник Института истории НАН РА

Никишина В.Б. – д. псих. н., профессор, декан Факультета клинической психологии и социальной работы ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова

Оганесян Т.А. – к.филос.н., преподаватель Кафедры философии Российско-Армянского (Славянского) Университета

Орестова В.Р. – д.психол.н., доцент, заведующая Кафедрой психологии личности Российского государственного гуманитарного университета

Петраш Е.А. – д. псих. н., доцент, заместитель декана Факультета клинической психологии и социальной работы ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова

Саакян К.Ж. – к.филол.н., и.о. доцента Кафедры армянского языка и литературы Российско-Армянского (Славянского) университета

Тадевоян М.Р. – к.филол.н., главный специалист по планированию, организации и сопровождению НИР, преподаватель Кафедры журналистики Российско-Армянского (Славянского) университета

Тамарян Дж. Т. – аспирант Института истории Национальной академии наук РА

Тоноян С.О. – к.филол.н., доцент Кафедры армянского языка и литературы Российско-Армянского (Славянского) университета

Вестник Российско-Армянского университета. Серия: гуманитарные
и общественные науки, №4 (43) 2022г.

Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Корректоры – А.С. Есяян, М.С. Есяян
Компьютерная верстка – А.С. Бжикян

Адрес Редакции научных изданий Российско-Армянского университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52, (внутр. 42-02)
e-mail: maria.avakian@rau.am

Заказ № 32

Подписано к печати 21.07.2022г.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Объем усл. 12,1 п.л. Тираж 100 экз.